

Министерство культуры Российской Федерации
Хабаровский государственный институт культуры

**Научно-практическая
реализация творческого
потенциала молодежи: проекты,
разработки, сценарии,
творческие интерпретации
в социально-гуманитарной сфере
и искусстве**

Материалы
IX Всероссийской научно-практической конференции
(г. Хабаровск, 26 апреля 2024 г.)

Хабаровск, 2024

ББК 7я43 +74.48я43+85я43

УДК[0 + 378 + 7](063)

Н 34

Рецензент: Е.В. Савелова – доктор философских наук, кандидат культурологии, доцент, проректор по учебной, научной и международной деятельности Хабаровского государственного института культуры

Редактор: С.М. Копытин – кандидат философских наук, доцент кафедры культурологии и музеологии Хабаровского государственного института культуры

Составитель: Е.Н. Лунегова – начальник отдела научно-исследовательской работы и оценки качества образования Хабаровского государственного института культуры

Н 34 **Научно-практическая реализация творческого потенциала молодежи : проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве : материалы IX Всероссийской научно-практической конференции, посвященной Году семьи (26 апреля 2024 г., г. Хабаровск) / Министерство культуры Российской Федерации, Хабаровский государственный институт культуры ; ред. С.М. Копытин, сост. Е.Н. Лунегова;. – Хабаровск : ХГИК, 2024. – 122 с. – ISBN 978-5-91426-137-2. – Текст : непосредственный.**

В научных статьях сборника представлен широкий спектр вопросов, обсуждавшихся 26 апреля 2024 года в Хабаровском государственном институте культуры на всероссийской научно-практической конференции «Научно-практическая реализация творческого потенциала молодежи».

Целью проведения конференции было обсуждение проблем реализации творческого потенциала молодежи, занимающейся научными исследованиями и разработками в социально-гуманитарной сфере и искусстве.

Сборник адресован преподавателям, аспирантам и студентам средних и высших профессиональных учебных заведений.

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Материалы публикуются в авторской редакции.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте ХГИК: hgiik.ru.

Издание размещено в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 13863 от 03.10.2013 г.

ББК 7я43 +74.48я43+85я43

УДК[0 + 378 + 7](063)

ISBN 978-5-91426-131-0

© Хабаровский государственный институт культуры, 2024

ВВЕДЕНИЕ

26 апреля 2024 года в Хабаровском государственном институте культуры прошла IX Всероссийская научно-практическая конференция «Научно-практическая реализация творческого потенциала молодежи: проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве», посвященная Году семьи. Целью конференции было заявлено обсуждение проблем реализации творческого потенциала молодежи, занимающейся научными исследованиями и разработками в социально-гуманитарной сфере и искусстве в контексте формирования социокультурной среды, межнационального взаимодействия и диалога народов, проживающих на территории Дальнего Востока.

Участниками конференции стали представители учреждений культуры и образования, преподаватели вузов, колледжей, представители науки, общественных организаций, а также студенты, магистранты, ассистенты-стажеры, аспиранты и соискатели научных степеней. В ходе мероприятия был обсужден широкий круг вопросов, касающихся социокультурных характеристик молодежи (ценностей, установок и линий поведения в различных сферах жизни, гражданской позиции), проблем самоопределения и социализации молодых специалистов, инструментов поддержки и стимулирования творческих инициатив в молодежной среде, развития молодежной инновационной деятельности, научно-исследовательской работы по изучению культурного наследия народов Дальнего Востока. Особое место в числе обсуждаемых вопросов занимала реализация творческого потенциала молодежи: проекты, научные и методические разработки, сценарии, творческие интерпретации в социально-гуманитарной сфере и искусстве, создаваемые сейчас студентами и молодыми специалистами.

Участники конференции также присоединились к международной исторической акции «Диктант Победы». Творческим итогом конференции стал «Музыкальный вернисаж» – большой отчетный концерт кафедры искусствования, музыкально-инструментального и вокального искусства, зрителями которого стали гости научно-практического мероприятия.

Настоящий сборник включает статьи и развёрнутые тезисы докладов участников конференции. Издание адресовано студентам и преподавателям средних и высших профессиональных учебных заведений, аспирантам и научным работникам, специалистам учреждений культуры.

Высоцкий С.В.

*студент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения,
Хабаровского государственного института культуры*

Оформление музейных экспонатов в музейной экспозиции Хабаровского государственного института культуры

В статье анализируется понятие музейной экспозиции, а также раскрывается история возникновения музейной экспозиции Хабаровского государственного института культуры. Помимо этого, представляются современные методы создания музейной экспозиции, применяемые в практике института.

Ключевые слова: музейная экспозиция, музей, принцип, наследие, коллекция.

Sergey V.Vysotsky,

*Bachelor Student at the Department of Library and Information Activity,
Document and Archive Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Exhibits Design in Khabarovsk State Institute of Culture Museum

The article reveals the concept of museum exposition and describes museum expositions of the Khabarovsk State Institute of Culture. The focus of the article is current state-of-the-art in the developing museum expositions at the Khabarovsk State Institute of Culture.

Keywords: museum exposition, museum, principle, heritage, collection.

Музейная экспозиция – это форма представления музеем историко-культурного наследия в виде искусственно созданной предметно-пространственной структуры. Современная музейная экспозиция является особым научно-художественным произведением, которое создается в соответствии с единым идейным замыслом, определяющим принцип отбора, группировку и интерпретацию экспонатов на основе научного, сценарного и художественно-дизайнерского проектирования экспозиции.

Другими словами, экспозиция – это индивидуальное лицо музея, выделяющее его в ряду профильных музеев. Музейную экспозицию необходимо рассматривать как одну из основных форм реализации образовательно-воспитательной функции музея.

Создание музея является результатом целенаправленной поисково-собирательской и исследовательской работы музейных специалистов и учащихся.

Через экспозицию музей проявляет особенности своей деятельности. Экспозицию необходимо рассматривать как одну из основных форм реализации музеем образовательно-воспитательной функции [2].

Музейная экспозиция Хабаровского государственного института культуры (ХГИК) была создана не так давно – в 2018 году, в честь

пятидесятилетия вуза. Помимо этого, она является частью научной лаборатории «Проблемы высшего образования в сфере культуры и искусства на Дальнем Востоке».

Существуют несколько построений музейной экспозиции: тематическая, ансамблевая, ландшафтная и системная. Последний вид характерен для музейной экспозиции ХГИК. Для него свойственна демонстрация схожих или однотипных предметов. Для примера стоит отметить коллекцию значков Хабаровского государственного института культуры, в которой хранится свыше тридцати памятных значков.

При создании экспозиции необходимо учитывать общие принципы её построения – это принципы, которые обуславливают группировку и интерпретацию экспозиционного материала. Они служат основанием для определения структуры, характера экспозиции (разделов, тем, рядов). Выбор принципов построения экспозиции идёт в ходе научного и художественного проектирования экспозиции. Современные методы экспозиционной работы предполагают сочетание различных принципов при создании экспозиции.

Для музейной экспозиции ХГИК характерны:

- Принцип историзма – для него свойственно построение музейной экспозиции с исторической точки зрения. Это стенды с историей института и его кафедр.

- Принцип предметности – в соответствии с ним музейный экспонат является как доказательным фактом каких-либо событий, так и носителем эмоционально окрашенной информации. Например, это награды за спортивные достижения студентов ХГИК [1].

Время не стоит на месте: на данный момент многие музеи и крупные организации планируют ввести мультимедийные технологии в свои музейные экспозиции. На самом деле, мультимедийные технологии – это вспомогательный инструмент для раскрытия деталей музейной экспозиции. Например, в ХГИК применяется мультимедийный экран для показа архивных фотографий и документов, которые хранятся в главном компьютере музейной экспозиции. Все файлы посвящены истории ХГИК. Все желающие могут изучить историю своего вуза. Для удобства вся информация размещена по папкам.

Итак, в музейной экспозиции ХГИК находятся следующие экспонаты:

- музейные предметы, документирующие историю ХГИК:

- плакаты, посвященные мероприятиям, проводимым в вузе;
- альбомы с фотографиями студентов и педагогов вуза;
- рукописные издания;
- мемориальные значки;
- награды в виде кубков и грамот за достижения в спортивной деятельности;

- мемориальные предметы:

- предметы, принадлежащие педагогам вуза (документы и печатные издания).
- стенды с историей кафедр вуза и студотрядов;
- оцифрованные фотодокументы и документы (приказы о приеме и выпуске студентов).

Свидетельством образцового характера музейной экспозиции ХГИК является победа вуза в конкурсе «Лучший хранитель истории» в номинации «Музеи, музейные комнаты, коллекции документов организаций» (2023 г.). Важно уточнить, что участие в этом конкурсе отмечено в книге лауреатов памятного знака, которая хранится в архивном отделе управления делами администрации г. Хабаровска.

Список источников

1. Кошель, А. Проектирование музейной экспозиции // Школьный музей Истории и культуры родного края : сайт музея МОУ СОШ № 9 г. Тихвина. URL: <https://muz-school9tihvin.eduface.ru/about/articles/330120> (дата обращения: 07.05.2024).

2. Положение о музейной экспозиции Хабаровского государственного института культуры (при научной лаборатории «Проблемы высшего образования в сфере культуры и искусства на Дальнем Востоке» Хабаровского государственного института культуры) // Хабаровский государственный институт культуры : сайт. URL: <https://www.hgiik.ru/home/npb/obshchie-polozheniya/230-polozhenie-o-muzejnoj-ekspozitsii/file> (дата обращения: 07.05.2024).

Гамалей С.Ю.

*доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Дальневосточного юридического института имени И.Ф. Шилова*

Современные научные исследования по изучению национальных театров Дальнего Востока

Автор статьи предпринимает попытку комплексного анализа современных опубликованных источников, посвященных изучению китайских, корейских, еврейских и нанайского театров, существовавших на территории дальневосточного региона на протяжении XX века. Автор отмечает существование определенных пробелов в исследовании национальных театров Дальнего Востока, особенно с культурологических и искусствоведческих позиций, поскольку именно репертуарная политика, специфические приемы актерского мастерства и режиссуры, используемые в данных коллективах, остались без должного внимания со стороны современных исследователей.

Ключевые слова: национальные театры, китайский ТРАМ, еврейский народный театр, нанайский театр, корейский театр.

Sophia Yu. Gamaley,
*Associate Professor at the Department of State and Legal Disciplines,
Far Eastern Law Institute after I.F. Shilov*

Investigating Far East National Theaters

The article analyses modern published literature devoted to Chinese, Korean, Jewish, and Nanai theaters existed in the Far Eastern region in the XX century. The focus of the article is a gap into the cultural and art criticism research of the Far East national theaters, their repertoire policy, specific techniques of acting and directing. The article underlines the necessity to study national theaters.

Keywords: national theaters, Chinese TRAM, Jewish folk theater, Nanai theater, Korean theater

Духовный и исторический народный опыт является ключевым элементом идентичности каждого человека вне зависимости от места проживания, поскольку именно сохранение исторической памяти позволяет каждому гражданину понять роль своей страны в мировой истории, ее ценности и традиции, а также осмыслить свое место в жизни российского общества. Именно поэтому в Конституцию РФ были включены поправки в ст. 67, которые говорят о необходимости сохранения памяти предков, о защите исторической правды.

Дальний Восток с момента присоединения его к составу Российской империи являлся многонациональным регионом, на территории которого проживали коренные малочисленные народы, переселенцы из центральной полосы России (русские, украинцы, белорусы), а также представители восточных народов: китайцы, корейцы, японцы.

Проживая на Дальнем Востоке, эти народы сохраняли свою самобытную культуру и традиции, что позволяло им ощущать свою этническую целостность и индивидуальность.

Установление советской власти в стране положило начало реализации новых направлений в национальной политике большевиков. В ноябре 1917 г. была принята «Декларация прав народов России», в которой говорилось о свободном развитии всех национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию страны, об отмене всех национальных привилегий и ограничений. А Конституция РСФСР 1918 г. в ст. 22 закрепляла «равные права за гражданами независимо от их расовой и национальной принадлежности» [1].

В результате национальные группы, притесняемые со стороны царской власти, получили возможность развивать свою культуру на государственном уровне. Так, в 1930-е гг. на Дальнем Востоке появляются пять национальных театров: Биробиджанский государственный еврейский театр им. Л. Кагановича, Китайский ТРАМ, Краевой китайский театр, Нанайский театр и Краевой корейский театр.

История данных коллективов, их становление как профессиональных театров, причины их ликвидации и особенности творчества стали объектом исследования уже в 1990-е гг. в рамках государственного реформирования

Российской Федерации. Однако комплексного исследования, посвященного развитию всех этих коллективов как отражению национальной и культурной политики со стороны советской власти, создано не было. Причиной этого, на наш взгляд, является индивидуальный подход к истории и творчеству национальных театров Дальнего Востока, уникальность которых была обусловлена наличием или отсутствием театральных традиций, разноплановой национальной политикой советского государства, а иногда и внешнеполитическими факторами.

Но анализ научной литературы показывает заметный интерес к вопросам развития национальной театральной культуры, появившийся в последние годы среди исследователей. Поэтому мы считаем необходимым проанализировать уже имеющийся комплекс научных и иного рода работ, посвященных истории и творчеству национальных театров Дальнего Востока.

Отметим, что первыми национальными театрами региона являлись китайские коллективы, которые появляются уже с середины XIX века в китайских слободках каждого крупного дальневосточного города, таких как Хабаровск, Владивосток, Никольск-Уссурийск, Благовещенск. Эти коллективы работали, используя веками сложившиеся приемы и методы китайского театрального искусства. Их творчество активно изучалось появившимся в 1909 г. «Обществом русских ориенталистов» [2]. Установление власти Советов на Дальнем Востоке не повлияло на жизнь и творчество китайских театральных коллективов. Лишь с начала 1930-х гг. в рамках новых тенденций развития театрального искусства, а именно усиления контроля данной сферы со стороны государственных органов, китайские театры были поставлены под контроль государства, как и все творческие коллективы страны. В результате их численность сократилась до лишь двух официально существующих театров под единым руководством директора Н.З. Кириченко – Китайского театра рабочей молодежи и Краевого китайского театра. Их деятельность в 1930-е гг. была достаточно насыщена: помимо участия во Всесоюзной олимпиаде искусств, коллективы поставили успешные спектакли «Чапей», «Тайпинское восстание», «Рычи, Китай!» и другие. Но в условиях обострения международной обстановки на Дальнем Востоке, усиления агрессии со стороны Маньчжурии китайские граждане стали рассматриваться как потенциальные шпионы. В этой связи в 1938 г. китайские театры были ликвидированы.

Что касается современных исследований по данному вопросу, то ввиду того, что китайские театры располагались во Владивостоке, ученые Института истории археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН уделили должное внимание истории создания и развития этих двух коллективов. Кроме того, особое внимание Китаю, его культуре в уделяли и сотрудники Благовещенского государственного педагогического университета, на базе которого уже более 10 лет ежегодно проводится международная научно-практическая конференция «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества», в рамках которой обсуждается множество вопросов о китайской диаспоре на Дальнем Востоке, об искусстве и культуре

этого народа. В результате о китайских театрах можно узнать из научных публикаций В.А. Королевой [3; 4; 5], О.В Залесской [6; 7], Н.Г. Кулинич [8], Э.В. Осиповой [9].

Корейский театр, также созданный во Владивостоке и просуществовавший в дальневосточном регионе с 1930 по 1937 гг., имел не менее уникальный стиль творчества. В отличие от китайцев, корейцы не имели столь богатых театральных традиций, поэтому корейский театр появляется в регионе лишь в 1930 г. на базе Корейского театра рабочей молодежи, то есть по инициативе трудящихся масс. В 1932 г. он получил статус Краевого корейского театра и на протяжении пяти лет успешно работал, хотя отсутствие собственной, корейской драматургии затрудняло его деятельность. Большинство спектаклей этого уникального коллектива были поставлены по пьесам, написанным актерами и режиссером этого театра – Цай Еном, Ен Сен Неном и другими. Поэтому не удивительно, что, когда в 1937 г. коллектив поставил спектакль «Любовь Яровая» на хорошем литературном материале (К. Тренев), его признали самым удачным в творческой линии коллектива.

Лишь благодаря тому, что после 1937 г. корейский театр продолжал свою деятельность на территории Казахстана ввиду проведенной депортации корейского населения с территории Дальнего Востока, его творческая жизнь на дальневосточной земле не осталась без внимания современных авторов, большинство из которых проживают в Казахстане. Так, к 75-летию театра в Алма-Аты появилась хорошо иллюстрированная книга на русском, корейском и казахском языках, в которой освещалась история становления и развития этого уникального коллектива [10]. Крупным исследователем в данной области можно считать И.Ф. Кима, который написал монографическое исследование «Советский корейский театр» [11]. Дальневосточные авторы также уделили внимание упоминаемому коллективу. Прежде всего, это монография В.А. Королевой, которая в рамках изучения музыкальной культуры корейцев обратилась к исследованию становления корейского театра во Владивостоке [12].

Еврейские театры появились в регионе в условиях реализации «Биробиджанского проекта» по заселению свободных земель на Дальнем Востоке представителями еврейской национальности, в рамках решения так называемого «еврейского вопроса». В результате в 1934 г. была создана Еврейская автономная область, а спустя несколько дней еврейский театр выступил для жителей Биробиджана со своим первым спектаклем. Всего в истории ЕАО за период 1934 по 1993 гг. существовало три еврейских театра: Еврейский государственный театр им Л. Кагановича (1934–1949); Еврейский народный театр (1964–1990); Камерный музыкальный еврейский театр (1977–1993).

Единственным монографическим исследованием, в котором можно прочесть о судьбах всех этих коллективов, является работа Е. Кудиша «Театральный Биробиджан» [13]. Однако ввиду того, что ее автор является журналистом, в книге присутствует множество фотоматериалов,

но не выстроена хронологическая цепочка развития коллективов, кроме того, материал о постановках всех этих театров также носит эпизодичный характер. Большую роль в исследовании Еврейского государственного театра им. Л. Кагановича играют научные статьи еврейского исследователя Б. Котлермана [14; 15; 16]. Особенно подробно он пишет об этапе 1940-х гг., о причинах ликвидации еврейских театров в СССР. Что касается творчества Камерного еврейского музыкального театра, то с ним можно познакомиться в опубликованных мемуарах его первого директора Ю.Б. Шерлинга «Парадоксы» [17].

Таким образом, еврейская театральная культура Дальнего Востока фактически мало изучена и может стать объектом исследования для молодых специалистов, хотя история еврейской автономной области с момента ее основания вплоть до сегодняшних дней являлась предметом изучения многих исследователей, прежде всего В.С. Гуревича [18].

Последним из национальных театров, появившихся на территории Дальнего Востока, стал нанайский театр. Его создание в селе Найхин было отображением «заботы» государства о малочисленных народах Дальнего Востока, которых активно включали в культурную политику страны. Нанайский театр просуществовал всего несколько лет, однако имел своих зрителей и постоянный актерский состав. Отсутствие национальной драматургии заставило режиссеров этого коллектива обращаться к национальному эпосу (нанайским сказкам). Мы можем предположить, что работа нанайского театра продлилась бы и далее, однако в условиях сложной внешнеполитической обстановки (начавшейся Второй мировой войны) театр оказался в тяжелом положении, невыполнение финансовых планов привело к сокращению дотаций и в 1940 г. он был преобразован в Дом народного творчества.

Несмотря на небольшой период существования, творчество этого этнического коллектива привлекает внимание исследователей. Одной из первых интересных работ о нанайском театре стала научная статья Т. Мельниковой [19]. Исследованием творчества этого коллектива занимается и Я.С. Крыжановская [20].

Таким образом, исследования национальных коллективов Дальнего Востока имеют большой потенциал для современных специалистов в силу их практического значения – ведь, как и в начале XX в., на Дальнем Востоке по-прежнему проживают различные народы, которые обладают своей собственной культурой. И хотя государственные органы в рамках реализации «Стратегии культурного развития» предпринимают различные шаги по сохранению самобытной культуры, научные исследования уже имеющегося опыта создания и функционирования этнических театральных коллективов в советский период могут способствовать качественному возрождению национальной театральной культуры уже в XXI в.

Тем не менее отметим, что попытки такого возрождения предпринимались в 2000 г.: это и деятельность В. Землянского по созданию национального еврейского театра в Биробиджане, и открытие в Хабаровске

нанайского театра «Бури». Но должной помощи эти начинания не получили. Возможно и потому, что молодые и талантливые режиссеры, возрождая национальные театры, без должного внимания отнеслись к исторически накопленному опыту этих коллективов.

Список источников

1. История Советской Конституции : сб. документов. 1917–1957. М. : Госюриздат, 1957. 256 с.
2. Гамалей, С. Ю. К вопросу о творчестве Китайских театров в начале XX века (по материалам журнала «Вестник Азии» из фонда Р 2480 Государственного исторического архива Приморского края) // Северные архивы и экспедиции. 2024. № 1. С. 146–153.
3. Королева, В. А. Театральная жизнь Владивостока // Россия и АТР. 1995. № 3. С. 100–106.
4. Королева, В. А. Китайские театры на Дальнем Востоке России // Россия и Китай на Дальневосточных рубежах. Благовещенск : АмГУ, 2002. С. 482–486.
5. Королева, В. А. Дальневосточный театр в поисках ответа на вызовы времени // Театральное искусство как среда формирования ценностей общества : материалы науч.-практ. конф. – Владивосток : Изд. дом Дальневосточного федерального университета, 2012. С. 124–137
6. Залеская, О. В. Правовое положение китайских мигрантов на Дальнем Востоке России (1920–1930 е годы). // Проблемы Дальнего Востока. 2009. № 3. С. 211–213.
7. Залеская, О. В. Основные направления в образовании и обучении китайского населения на советском Дальнем Востоке в 20–30-е годы XX века // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 116–129.
8. Кулинич, Н. Г. Китайский театр молодежи на советском Дальнем Востоке (1930-е гг.) // Новый исторический вестник. 2011. № 28. С. 54–61.
9. Осипова, Э. В. Российский и китайский театры: от культурной политики к диалогу культур // Проблемы Дальнего Востока. 2017. № 6. С. 140–149.
10. Ни, Л. А. История корейского театра / Л. А. Ни, Г. В. Кан, Ен Гын Цой. Алматы : Раритет, 2007. 325 с.
11. Ким, И. Ф. Советский корейский театр. Алма-Ата : Онер, 1982. 204 с.
12. Королева, В. А. Музыка и театр корейцев на Дальнем Востоке России (1860–1937 гг.): диалог истории и искусства. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2008. 326 с.
13. Кудиш, Е. И. Театральный Биробиджан. Биробиджан, 1996. 90 с.
14. Котлерман, Б. «Идишизация» территории ЕАО: переселенческие поселки и колхозы на карте области // Гуманитарные науки. 2008. № 1. С. 67–72.

15. Котлерман, Б. К истории закрытия государственных еврейских театров в СССР: дело Биробиджанского ГОСЕТ им. Л. Кагановича в 1949–1951 гг. // Вестник еврейского университета. 2005. № 10. С. 144–152.
16. Kotlerman, B. Positivist romanticism on the Soviet Jewish Stage: Moyshe Goldblat's New Yiddish Theatre (1937–1938) // Aschkenas. 2014. Vol. 24, iss. 1. P. 101–127.
17. Шерлинг, Ю. Парадоксы. Одиночество длиною в жизнь / Ю. Шерлинг. М. : Феникс, 2007. 422 с.
18. Гуревич, В. С. Еврейская автономная область: из прошлого в настоящее. История становления и развития Еврейской автономии на Дальнем Востоке. Хабаровск : Омега-пресс. 2020. 524 с.
19. Мельникова, Т. О нанайском национальном театре. // Словесница искусств. 2001. № 9. С. 11–14.
20. Крыжановская, Я. С. Первый нанайский театр // Вестник ДВО РАН. 2010. № 2. С. 87–94.

Герасименко О.В.
*заведующая предметно-цикловой
комиссии «Хоровое дирижирование»
Хабаровского краевого колледжа искусств,
аспирант 1-го курса кафедры искусствоведения,
музыкального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*

**Семиотический подход в литературоведении и музыкознании:
поиск единых методологических оснований в анализе синтетических
музыкальных жанров**

В статье рассматриваются основные положения семиотики и применение ее в таких гуманитарных науках, как литературоведение и музыкознание, что позволяет обосновать общие принципы и подходы к анализу знаковых систем в искусстве с целью их более эффективного использования.

Ключевые слова: семиотика, знаковые системы, музыкальная семиотика, семиотический код, структура и синтаксис, контекст и интертекстуальность.

Olga V. Gerasimenko
*Head of the Choir Conducting Subject-Cycle Commission,
Khabarovsk Regional College of Arts,
Post-graduate Student at the Department of Art Criticism, Musical and Vocal
Performing Art,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Semiotic Approach in Literature and Music Studies: Unified Methodological Base for Synthetic Music Genre Analysis

The article presents semiotic guidelines in the field of Literature and Music Studies, investigates unified principles of art sign systems analyses in order to ensure its effective and efficient use.

Keywords: semiotics, sign system, musical semiotics, semiotic code, structure and syntax, context and intertextuality.

Музыка и литература (поэзия) всегда существовали в тесной взаимосвязи. Долгий путь развития их в слитном художественном синтезе демонстрирует появление синтетических жанров, процессы активного взаимовлияния. Научный анализ данных процессов и жанров представляет определенную трудность. И поэзия (литература), и музыка обладают своим языком, различным «набором» выразительных средств, анализировать которые в едином синтетическом тексте необходимо в едином методологическом ключе. Современная наука уже давно находится в поиске общего для двух видов искусства методологического основания. Одним из перспективных и результативных показал себя семиотический подход, рассматривающий художественные тексты разных видов искусства как знаковые системы. Задача данной статьи – осуществить обзор основных положений семиотики в языкознании и литературоведении, а также в музыкознании для выявления общего и различного в их трактовке художественных текстов.

Семиотика как научная теория начала развиваться в конце XIX века в западноевропейской науке в связи с возникшим интересом к проблеме происхождения и многовариантности естественных языков и стремления познать их природу и свойства, а также выявить соответствия между системой языка и этнокультурной организацией общества. Так, в XIX–XX вв. значительный вклад в развитие семиотической мысли вносят исследования области филологии (В. Гумбольдт, А.А. Потебня и др.), а также этнографии, этнопсихологии, социологии, культурной и социальной антропологии (Ф. Боас, Э. Сепир, Б. Уорф и др.). В ряду основоположников современной семиотики необходимо назвать американского философа и логика Ч.С. Пирса, и швейцарского филолога и антрополога Ф. де Соссюра, определившего на рубеже XIX–XX вв. две базовые семиотические парадигмы: логическую (семиотика знака) и лингвистическую (семиотика языка как знаковой системы) [4, с. 111].

Формулируя основные принципы теории знаков и знаковых систем, Ч.С. Пирс стремился к созданию логики науки (особого варианта математической логики), которая могла бы объяснить процесс приобретения научных знаний, репрезентирующих реальность. В своей «науке о знаках» Ч.С. Пирс охарактеризовал триадическую природу знака (репрезентант, интерпретант, референт), дал первую классификацию знаков (иконический знак – индекс – символ), исследовал процесс функционирования знака (семиозис). Логическая линия семиотики Ч.С. Пирса получила свое

дальнейшее развитие в исследованиях по логико-математической семиотике, или «металогике» (Г. Фреге, Б. Рассел, Д. Гилберт, А. Чёрч, Р. Карнап, Л. Витгенштейн и др.), а также в трудах Ч.У. Морриса, Т. Себеока, С. Лангер, У. Эко и др. [4, с. 111–112].

Ф. де Соссюр, разрабатывая основы структурной лингвистики, назвал «семиологией» единую дисциплину, изучающую все знаковые системы (вопрос об употреблении терминов «семиотика» и «семиология» остается открытым, но в принципе они синонимичны). Он предложил рассматривать язык как одну из самых сложных и распространенных семиологических систем, как структуру правил и совокупность отношений, которые можно осмыслить в их синхронной взаимосвязи. Оставаясь в пределах лингвистического понимания знака, Ф. де Соссюр не допускал мысли о возможностях приложения семиологии к феноменам культуры, но его идеи послужили в XX веке импульсом для возникновения новых семиотических программ [4, с. 112].

Таким образом, несмотря на общую идею необходимости создания науки о знаках, представления о ее сущности, в частности, у Ч. С. Пирса и Ф. де Соссюра значительно различались. Пирс рассматривал ее как «универсальную алгебру отношений», то есть, скорее, как раздел математики, Соссюр же говорил о семиологии как науке психологической, своего рода надстройке, прежде всего над гуманитарными науками [3, с.14–15]

На сегодняшний день семиотика является достаточно развитой научной теорией, методы которой используются при анализе различных сфер деятельности человека.

Актуальность обращения к проблемам семиотики в XX в., как и в текущем столетии, обусловлена рядом причин, главная из которых – рационализация современной цивилизации. С каждым днем человеческая жизнь становится информационно насыщеннее – тем самым, в различных сферах бытия человека возрастает значение семиотических средств. Существование человеческих индивидов всегда разворачивается в некотором семиотическом континууме. Язык, как дом Бытия (М. Хайдеггер), организует пространство, ментальное пространство личности и общества. Но переживая этап перехода современной эпохи к информационной цивилизации, естественным образом возникают особые трудности. В информационном обществе, когда культура в целом получает определение информационной, обострилась проблема адекватных средств общения и их понимания, интерпретации.

Надо признать, что в современной семиологии, охватывающей различные области научного знания, нет единства методологии, затруднены междисциплинарные и межотраслевые контакты, нет единой систематизации знаков, что создает определенные трудности в анализе явлений искусства, в которых, в частности, объединены тексты различной знаковой природы – музыкально-театральные жанры, хоровые произведения и др.

В связи с этим современная гуманитарная наука находится в поиске некоей универсальной научной методологии, которая позволила бы с достаточной мерой объективности интерпретировать феномены, явления и тексты различной природы, постигать их смысловую структуру. Благодаря усилиям ученых – пионеров семиотики – пришло понимание, что многие феномены, явления и тексты обладают признаками знаковых систем, которые в процессе понимания способны дешифровываться. Они способны реализовывать коммуникативные функции, вступая во взаимодействия с другими текстами (феноменами, явлениями), с Текстом (по Р. Барту) – всей совокупностью феноменов культуры, с сознанием интерпретаторов.

Обращение к семиотическому анализу литературы, который включает в себя исследование различных уровней текста, таких как звуковая структура, грамматика, лексика, а также анализ символов, метафор, аллегорий и других литературных приемов дает возможность приблизиться к главной цели искусствоведческого анализа – раскрытию скрытых от «прямого взгляда» значений и смыслов, которые автор хотел передать в своем произведении.

Наш анализ исследований в области семиотического языкознания и литературоведения позволил установить следующие основные принципы семиотического подхода к литературным (поэтическим) текстам:

- знаковая природа литературного текста (литературные произведения, являясь знаковыми системами, передают определенные значения и смыслы);
- процесс интерпретации (зависимость интерпретации литературы от контекста, культурных и исторических образов, от личного опыта и восприятия читателя);
- семиотические коды (языковой, символический, метафорический и другие коды необходимы для передачи смысла);
- структура и синтаксис (структура – организация знаков и элементов в произведении, синтаксис – правила и порядок, по которым эти элементы соединяются);
- контекст и интертекстуальность (контекст – окружение, в котором происходит чтение и интерпретация произведения, интертекстуальность – взаимосвязь между различными текстами и произведениями).

Все эти принципы помогают лучше понять, каким образом литературные произведения функционируют как знаковые системы и как они взаимодействуют с читателем.

Говоря о семиотике литературы, важно упомянуть имя французского структуралиста, теоретика культуры Цветана Тодорова. Им предложена оригинальная теория лингвистического символизма, в которой исследуется прямой и косвенный смысл текста (прямой смысл основан на словах, косвенный – на звуке, фразе или произведении в целом). Ц. Тодоров исходит из того, что в литературе косвенный смысл, символика речи, выраженная в метафорах, аллюзиях, аллегориях, иронии, гиперболах, эвфемизмах, всегда важнее прямого смысла.

В этой связи нельзя не упомянуть имя русского философа, культуролога, литературоведа М.М. Бахтина, сделавшего немало важнейших открытий в понимании литературы. Бахтин одним из первых, взамен статического членения текстов, предложил такую модель, в которой литературная структура не наличествует, но вырабатывается по отношению к другой структуре. Подобная динамизация структурализма возможна лишь на основе концепции, рассматривающей «литературное слово» не как некую точку (устойчивый смысл), но как место пересечения текстовых плоскостей, как диалог различных видов письма – самого писателя, получателя (или персонажа) и, наконец, письма, образованного нынешним или предшествующим культурным контекстом.

Вводя представление о статусе слова как минимальной структурной единицы, Бахтин тем самым включает текст в жизнь истории и общества, в свою очередь рассматриваемых в качестве текстов, которые писатель читает и, переписывая их, к ним подключается. Так диахрония трансформируется в синхронию, и в свете этой трансформации линейная история оказывается не более чем одной из возможных абстракций. Единственный способ, которым писатель может приобщиться к истории, заключается в том, чтобы преодолеть эту абстракцию с помощью процедуры письма-чтения, то есть создавая знаковую структуру, которая либо опирается на другую структуру, либо ей противостоит.

М.М. Бахтин вводит такое понятие, как «язык искусства», и рассматривает его как интегральный термин, применимый не только к литературе, но и к живописи, и к музыке. Это понятие для философа – система знаков, все «повторенное», воспроизведенное, «повторимое» и «воспроизводимое».

С понятием «язык искусства» тесно связана проблема условного и безусловного в искусстве. По Бахтину, любой язык представляет собой условную систему знаков. Но сам язык безусловен, как безусловно и художественное произведение – единственный и неповторимый «текст». Вместе с тем, Бахтин подчеркивает, что если «всякую систему знаков» (то есть всякий язык) можно легко перевести на другой язык, то художественное произведение (текст) никогда нельзя перевести «до конца», полностью, ибо, как он поясняет, «нет потенциального единого текста текстов». Кроме того, любое произведение, текст «всегда есть в какой-то мере свободное и не predetermined эмпирической необходимостью откровение личности» [1, с. 300–301].

В своей работе «Из записей 1970–71 годов» Бахтин приводит такое понимание семиотики: «Семиотика занята преимущественно передачей готового сообщения с помощью готового кода. В живой же речи сообщение, строго говоря, впервые создается в процессе передачи и никакого кода, в сущности, нет» [1, с. 371]. Говоря о коде, Бахтин противопоставляет его понятию «контекст», который, в отличие от кода, является открытым и бесконечным.

Таким образом, Бахтин определяет язык в семиотическом смысле как понятие, относящееся к любой знаковой системе. Понятие «текст» трактуется в самом широком смысле: «текст» относится не только к вербальной сфере, но и к любому знаковому комплексу. «Всякая система знаков (то есть всякий язык), на какой узкий коллектив не опиралась бы ее условность, принципиально всегда может быть расшифрована, то есть переведена на другие знаковые системы (другие языки); следовательно, есть общая логика знаковых систем, потенциальный единый язык языков» [1, с. 300].

Но Бахтин не считает язык моделирующей системой. Описывая «первичные (простые) речевые жанры» и «вторичные (сложные) речевые жанры», Бахтин выделяет, таким образом, два уровня означивания «во вторичных моделирующих системах». Семантический механизм этих вторичных речевых жанров понимается так: «Эти первичные жанры, входящие в состав сложных, трансформируются в них и приобретают особый характер – утрачивают непосредственное отношение к реальной действительности» [1, с. 252].

С другой точки зрения, по Бахтину же, «текст» характеризуется не только тем, что за ним стоит язык или код – «текст» как высказывание является в то же время чем-то уникальным, индивидуальным и неповторимым: «Но одновременно каждый текст (как высказывание) является чем-то индивидуальным, единственным и неповторимым <...> По отношению к этому моменту все повторимое и воспроизводимое оказывается материалом и средством. Это в какой-то мере выходит за пределы лингвистики и филологии. Этот второй момент (полюс) присущ самому тексту, но раскрывается только в ситуации и в цепи текстов» [1, с. 299]. Таким образом, «текст», в отличие от «языка», по Бахтину не может быть переведен до конца: «Но текст (в отличие от языка как системы средств) никогда не может быть переведен до конца, ибо нет потенциального единого текста текстов» [1, с. 300].

Очевидно, налицо две семиотические концепции. Обе концепции, по Бахтину, основываются на «тексте», но, если первая тяготеет к «языку», вторая – к «высказыванию».

Рассмотрев значение семиотики в литературоведении, далее обратимся к семиотике в музыке.

Музыкальная семиотика имеет относительно непродолжительную историю, характеризующуюся постоянным конфликтом точек зрения и позиций. Вместе с тем, напряженный характер становления оказался для самой музыкальной семиотики необычайно плодотворным. Несмотря на некоторое различие мнений, большинство авторов обращались к семиотике как к некоей целостной, глобальной области, соединяющей в себе разные направления в музыке. Хотя музыкальная семиотика изначально свое развитие получила в зарубежной музыкальной науке 1960–1970 гг., отечественная наука все же не осталась в долгу. Б. Асафьев, М. Арановский, Г. Орлов, Ю. Кон, В. Медушевский, С. Мальцев и многие другие внесли свой значительный вклад в развитие музыкальной семиотики.

На данный момент можно выделить два сложившихся направления. Первое рассматривает общетеоретические вопросы, второе – проблемы, обращенные к изучению творчества композиторов и произведений.

Существенное положение в работах первого направления занимает морфологический аспект, который связан с решением следующих проблем: что считать музыкальным знаком и что такое музыкальный язык как целостная, взаимосвязанная система знаков.

Осознавая тот факт, что музыка, будучи языком и знаковой системой, обладает коммуникативными функциями, можно утверждать, что именно семиотика могла бы превратить определение «музыкальный язык» из метафорического понятия в строго научное.

Вторую плоскость образуют аспекты, отображающие три основные направления семиотики – семантический, синтактический и прагматический. В соответствии с ними уделяется внимание проблеме значения, взаимодействия значащих единиц, их функционирования в процессе коммуникации. Но надо отметить тот факт, что все три аспекта нередко рассматриваются в работах отдельно друг от друга, что предполагает выход за пределы семиотики. Так построение моделей коммуникации в музыкальном искусстве обретает крайне широкое преломление, соприкасаясь с теорией жанра и психологией восприятия в целом. Музыкальная семантика зачастую изучается как независимая сфера, как содержательный аспект музыки. Примером служит семантика тональностей, жанров, музыкальных форм и т. д.

Весьма устойчивой в семантическом аспекте оказывается тенденция сравнения музыки с вербальным языком. Во-первых, музыкальный образ не имеет четких понятийных рамок. Музыкальная семантика, имея абсолютно непонятный характер, оказывается несводимой к вербальной семантике. Во-вторых, природа музыкального искусства, живущего в непосредственном акте звучания – вариативна и не поддается дискретизации как целое. Дискретизации или расчленению могут поддаваться отдельные планы – например, «мотив – фраза – предложение – период». Значение же отдельных единиц имеет постоянный характер и преобразуется в абстракцию, что является своего рода «ребусом», требующим разгадки.

Следует подчеркнуть, что дискуссионное поле музыкальной семиотики вбирает в себя ряд проблем, одна из которых – многоуровненность музыкальной ткани, а также присутствие организующих ее грамматик. Это касается в первую очередь лада, музыкального склада, синтаксиса, метроритма. Необходимо учитывать также важность всех компонентов в воплощении интонации, тембровых и динамических оттенков, а также темпа.

Другая проблема связана с синтагматическим аспектом музыкальной семиотики, которая включает корреляцию значащих единиц на синтактическом уровне, превращение их значений в целостный смысл в языках дискретного типа, то есть в вербальном языке. Еще одна проблема

заключается в смешении разных категориальных уровней, логических аспектов при построении музыкальной семиотики. В итоге в поле семиотической системы музыки оказываются композиционные схемы, жанровые модели, мелодические формулы и т. д., которые сами по себе образуют совершенно несхожие художественные планы.

Признавая специфику музыкального языка и проблемы, связанные с адаптацией семиотических методов к его анализу, необходимо отметить следующее: как и в области словесного творчества не стоит сводить вместе композиционную организацию текста и язык как материал высказывания, так и в музыкальной семиотике следует разграничивать уровни проявления знаковых свойств с многофакторностью организации музыкального текста. В целом же изучение музыки как вида языка следует рассматривать как отдельную область, бесспорно взаимосвязанную с семиотикой, но не сводимую только к ней. По мнению А. Денисова, существует две области, в которых применение семиотических методов представляется достаточно перспективным: это ситуации, когда композиторы используют специфические приемы организации текста, предполагающие вторичную упорядоченность в его строении (использование цитат, различных форм межтекстовых пересечений), а также ситуации, связанные с взаимодействием музыки и других искусств. Контакт слова и музыки, риторические обороты эпохи барокко, оперные лейтмотивы, тематизм программных произведений – все это имеет схожие механизмы образования и функционирования, что позволяет иначе взглянуть на саму проблему диалога разных художественных языков и организующих принципов, лежащих в их основе [2, с. 29].

Итак, несмотря на относительно непродолжительную историю, музыкальная семиотика как наука богата на события. Она складывалась в постоянном конфликте точек зрения и позиций, знала кризисы и взлеты в своем развитии. Но напряженный характер становления оказался для самой музыкальной семиотики необычайно плодотворным. Он постоянно вскрывал новые научные проблемы, а также по-новому освещал уже существующие вопросы.

Рассмотрев различные концепции семиотики в языкознании, литературоведении, музыкознании, мы пришли к следующим выводам.

Семиотика – это наука, которая изучает знаки, а также способы их использования для передачи информации. Она анализирует различные аспекты знаков, включая их структуру, значение и функцию в различных контекстах. Она помогает нам понять, как мы воспринимаем и интерпретируем мир вокруг нас через знаки и символы.

Семиотика имеет широкий спектр применений, включая культуру, эстетику, лингвистику, литературоведение, искусствоведение, медиа-исследования и многие другие области современной науки.

Надо признать: несмотря на то, что музыкальная семантика к концу XX века играла заметную роль в музыковедении, ее возможности далеко не исчерпаны. Особенно это касается тех музыкальных жанров, которые

связаны с другими видами искусства, имеющими иной язык и, соответственно, знаки иной природы. Проблемы исследования таких синтетических художественных текстов в едином методологическом ключе – одна из актуальных проблем современного музыкознания.

Список источников

1. Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
2. Денисов А. Музыкальная семиотика: краткий экскурс в историю развития. *Musicus*. № 2 (15), 2009. С. 26–30.
3. Кронгауз М. А. Семантика. М. : Академия, 2005. 352 с.
4. Савелова, Е. В., Шунейко А. А. Семиотика. Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2008. 348 с.

Горбунова Т.П.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и искусствоведения
Восточно-Сибирского государственного института культуры*

Мирошниченко А.В.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и искусствоведения
Восточно-Сибирского государственного института культуры*

Проект «Культурный Мост: Путешествие из Бурятии в Иркутскую область»

В данной статье представлен социокультурный проект, в котором поднимается проблема плохой осведомленности о культурах и традициях национальностей, проживающих на территории Российской Федерации. Реализация проекта заключается в том, что производится культурная поездка по определенному маршруту из Республики Бурятия до Иркутской области с несколькими остановками в населенных пунктах. В каждом населенном пункте проводятся мероприятия по составленной программе.

Ключевые слова: социокультурный проект, культура Бурятии, обмен культурами Республики Бурятии и Иркутской области.

Taisya P.Gorbunova,

*Bachelor student at the Department of Art Criticism and Culture Studies,
East Siberian State Institute of Culture;*

Alyona V. Miroshnichenko,

*Bachelor student at the Department of Art Criticism and Culture Studies,
East Siberian State Institute of Culture*

Cultural Bridge: Journey from Buryatia to Irkutsk Region Project

This article presents a socio-cultural project that raises the poor cultural awareness of peoples living in the Russian Federation. The implementation of the project is a cultural trip from the Republic of Buryatia to the Irkutsk region with stops in various localities.

Keywords: socio-cultural project, culture of Buryatia, cultural exchange of the Republic of Buryatia and the Irkutsk region.

Культурный обмен, являясь приоритетным направлением международного сотрудничества, способствует росту взаимопонимания между народами, что, в свою очередь, влияет на стабильность политических экономических отношений между регионами в стране.

Развитие Российской Федерации на современном этапе характеризуется повышенным вниманием общества к культуре, а формирование культурной среды становится приоритетной задачей государства. Это связано с тем, что на территории нашей страны проживает 190 этносов, которые имеют свою культуру [2, с. 32]. На территории Республики Бурятия проживают 13 национальностей, численность представителей которых превышает 1000 человек.

Однако, несмотря на многовековую историю совместного проживания, уровень осведомленности о культурном разнообразии нашей страны остается недостаточным. В настоящее время, несмотря на активное развитие способов обмена информацией, мало что известно о культурах некоторых регионов Российской Федерации. Даже в ближайших регионах, таких как Иркутская область и Забайкальский край, в малой степени знакомы с культурой Республики Бурятия.

Таким образом, наш проект направлен на решение проблемы плохой осведомленности о бурятской культуре в других регионах страны.

На начальных этапах проекта проводится набор команды из 9 человек. В её состав будут входить: организаторы, блогеры, деятели культуры, эксперт по культуре. Данный набор обоснован тем, что каждый участник нужен для выполнения определенных задач. В обязанности блогера (SMM-менеджера) будут входить продвижение информации о деятельности в рамках проекта в социальных сетях и монтаж видеороликов для организации мероприятий. Также в наши цели входит нанять творческих деятелей, а именно артистов и человека, который напрямую связан с бурятским декоративно-прикладным искусством. Помимо рекламы и развлекательной деятельности, проект предполагает участие эксперта в сфере бурятской культуры. В его обязанности входит: сбор информации о бурятской культуре в определенных населенных пунктах республики, а также обработка этой информации и её представление на мероприятиях в форме лекций.

В команду также будет входить технический персонал, а именно водитель и технический эксперт.

Помимо того, что SMM-менеджер будет продвигать информацию о проекте в социальных соцсетях, организаторам будет необходимо оформить дизайн и заказать буклеты и афиши в нескольких экземплярах. Данные распечатки будут выступать рекламой для жителей населенных пунктов, которые будут посещены по плану проекта. В каждом буклете будет представлена краткая информация о мероприятиях: перечисление мастер-

классов, аннотация лекции, анонсы выступлений артистов. Афиша будет необходима для визуального привлечения внимания.

Также необходимо связаться и договориться о сотрудничестве с Республиканским центром народного творчества. Деятельность данной организации заключается в продвижении проектов, которые связаны с развитием бурятской культуры, поэтому можно предположить её заинтересованность в помощи организации проекта [7].

Перед поездкой организаторы занимаются приобретением материалов, предназначенных для проведения мастер-классов, а также арендой транспорта и технического оборудования: проектора, двух микрофонов, экрана, колонок, громкоговорителя.

Предполагаемый маршрут проекта: Улан-Удэ – Ильинка – Селенгинск – Байкальск – Слюдянка – Шелехов – Иркутск – Ангарск – Улан-Удэ. Срок поездки – 24 дня. Предполагается остановка в каждом населенном пункте на 2-3 дня для проведения основных мероприятий. В первых населенных пунктах (таких как Ильинка и Селенгинск) предполагаются остановки, во время которых эксперт по культуре с помощью старейшин районов будет собирать информацию о местной культуре и традициях, а также, по возможности, приобретать или арендовать атрибутику бурятской культуры.

Стоит также уточнить, что перед началом поездки важно связаться и договориться о сотрудничестве с культурными организациями отдельных населенных пунктов. Таким образом, в план проекта входит сотрудничество: в Байкальске – с домом культуры «Юбилейный» [3], в Слюдянке – с домом культуры «Перевал» [6]; в Шелехове – с дворцом культуры «Металлург» [8]; в Иркутске – с домом культуры «Орбита» [5]; в Ангарске – с домом культуры – «Нефтехимик» [4]. Принимая во внимание местные особенности, организации могут оптимизировать свою рекламу, привлекать целевую аудиторию и предоставлять эффективные площадки для мероприятий, соответствующих потребностям каждого населенного пункта.

В следующих населенных пунктах (Байкальск, Слюдянка, Шелехов, Иркутск, Ангарск) будет проведена основная организационная часть проекта. В неё входит проведение лекций от эксперта в сфере бурятской культуры. Рассказ исследователя будет сопровождаться видеороликом, смонтированным организаторами/SMM-менеджером заблаговременно. Ролик будет включать примечательные пейзажи Республики Бурятия (особенности некоторых архитектурных сооружений региона (кафе, дацанов и т. д.), а также их интерьеры, природные и городские достопримечательности), иллюстрации обычаев и традиций бурятов (ёхор, национальные праздники и т. д.), быта (юрта, национальные блюда и костюмы и т. д.). Помимо этого, в организационную часть проекта входят концерты и игры с артистами. В данную часть входит ёхор, народные бурятские песни, а также игры («волк и ягнята», «верблюжонка верблюдов ловит» и т.д.) [1]. В конце программы участникам предоставляется возможность принять участие в мастер-классе

по изготовлению бурятского оберега, который проведёт эксперт в данной сфере.

Целью данной программы является ознакомление с бурятской культурой участников в каждом посещенном населенном пункте (Байкальск, Слюдянка, Шелехов, Иркутск, Ангарск), а также предоставление возможности приобщиться к некоторым бурятским обычаям и на себе ощутить атмосферу данного этноса. Такой метод позволит лучше запомнить полученную информацию на основе ассоциации.

Таким образом, от проекта ожидаются следующие результаты: повышение осведомленности жителей некоторых населённых пунктов Иркутской области о культуре Республики Бурятия; обмен культурными традициями между двумя регионами; увеличение интереса участников к изучению других культур.

Бюджет проекта включает в себя такие разделы, как: реклама, расходные материалы, выплата вознаграждений по гражданско-правовым договорам на оказание услуг, транспортные и командировочные расходы. Расходные материалы включают в себя материалы для проведения мастер-класса, топливо, бурятские сувениры. Транспортные и командировочные расходы: аренда микроавтобуса, оплата проживания команды в гостиницах, а также питание. Реклама включает в себя разработку дизайна для буклетов и афиш, их распечатку, также сюда включена реклама по телевидению, которая будет осуществляться за неделю до старта основной части проекта – поездки проложенному маршруту. Весь бюджет, предположенный на месяц проведения проекта, составляет 1 256 600 рублей (таблица 1).

В дальнейшем, при успешной реализации и положительных результатах проекта, планируется проведение подобных программ в других регионах Российской Федерации – с более продолжительными маршрутами, а также с большим количеством остановок в населенных пунктах.

Подводя итоги, можно сказать: в связи с тем, что в Российской Федерации возникает такая проблема, как плохая осведомленность о разных национальных культурах в других регионах, данный проект является актуальным и может повлиять на изменение этой ситуации.

Таблица 1. Бюджет проекта

Статья расходов и расчет платежа	Всего	Имеется	Требуется	Срок платежа (месяц)
<i>Расходные материалы (наименование, количество):</i>				
Топливо	6 000	0	6 000	Месяц
Материалы для мастер-класса	56 000	0	56 000	3 дня
Конфеты	8 400	0	8 400	День
Буддистские амулеты	45 000	0	45 000	Месяц
Бурятские благовония	20 000	0	20 000	Месяц
Брелок из чаройта	52 500	0	52 500	Месяц
Небольшой необработанный аквамарин	20 000	0	20 000	Месяц
Бурятский чай (разных сортов)	25 000	0	25 000	Месяц
<i>Транспортные расходы (виды транспортных расходов, тариф) и командировочные расходы (период, место командировки, количество командировочных участников):</i>				
Аренда микроавтобуса	30 000	0	30 000	Месяц
Гостиницы	310 500	0	310 500	23 дней
Питание	250 000	0	250 000	25 дней
<i>Типографские расходы (виды типографских работ, тираж, стоимость видов работ):</i>				
Брошюрки (400 шт)	13 000	0	13 000	День
Афиша	2 000	0	2 000	День
<i>Средства на услуги связи (виды связи, стоимость услуг):</i>				
Реклама на телевидении – канал Россия 1 (40 сек, 2 раза в день, неделя)	123 200	0	123 200	Неделя
<i>Выплата вознаграждений по гражданско-правовым договорам на оказание услуг (количество и должность привлеченных участников, виды выполняемых работ):</i>				
Актеры (3 человека)	150 000	0	150 000	Месяц
Эксперт по бурятской культуре	50 000	0	50 000	Месяц
Блогеры	50 000	0	50 000	Месяц
Люди, занимающиеся мастер-классами	30 000	0	30 000	Месяц
Аренда бурятских костюмов	15 000	0	15 000	Месяц
ИТОГО:	1 256 600	0	1 256 600	Месяц

Список источников

1. Бурятские народные игры : картотека // Образовательная социальная сеть nsportal.ru. URL: <https://nsportal.ru/detskiy-sad/regionalnyuy-komponent/2020/01/03/buryatskie-narodnye-igry> (дата обращения: 23.04.2024).
2. Носкова, Н.А. Международные культурные обмены как инструмент реализации государственной культурной политики // Актуальные проблемы социально-экономического общества, пути их решения. Петербургский экономический журнал. № 2. 2016. С. 31–36. Электрон. версия. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdunarodnye-kulturnye-obmeny-kak-instrument-realizatsii-gosudarstvennoy-kulturnoy-politiki?ysclid=lvcb1rvta664341541> (дата обращения: 23.04.2024).
3. Официальный сайт дома культуры «Юбилейный». URL: <https://gdk-baikalsk.ru/> (дата обращения: 23.04.2024).
4. Дворец культуры «Нефтехимик» : официальный сайт. URL: <https://dkn38.ru/?ysclid=lvcbhjbm26324074790> (дата обращения: 23.04.2024).
5. Официальный сайт дома культуры «Орбита». URL: <https://dk-orbita.oren.muzkult.ru/?ysclid=lvcbfugsx2882880940> (дата обращения: 23.04.2024).
6. Официальный сайт дома культуры «Перевал». URL: <https://pereval-slud.ru/?ysclid=lvcbc4hzci976232875> (дата обращения: 23.04.2024).
7. Республиканский центр народного творчества Бурятии : официальный сайт. URL: <https://www.байкалфолк.рф/> (дата обращения: 23.04.2024).
8. Дворец культуры «Металлург» : официальная группа в соцсети Vk.com. URL: <https://m.vk.com/dvoretstkulturymetallurg> (дата обращения: 23.04.2024).

Данжаева А.Д.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и искусствоведения
Восточно-Сибирского государственного института культуры*

Нестерова К.С.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и искусствоведения
Восточно-Сибирского государственного института культуры*

Арт-терапия: искусство как способ борьбы со стрессом

В статье на основе опубликованных исторических источников, журналов были рассмотрены вопросы современного мира, где стресс стал неизбежной частью жизни. Непрерывное давление на работе, личные отношения, финансовые проблемы и общественные ожидания могут привести к подавляющему стрессу. Искусство, во всех его формах, это мощный способ борьбы с данной проблемой, помогающий выразить эмоции, расслабиться и обрести душевный покой. Стресс стал влиять на наше физическое, эмоциональное и психическое здоровье. Искусство предлагает

уникальный способ борьбы со стрессом, предоставляя выход для самовыражения, снятия напряжения и поощрения осознанности.

Ключевые слова: стресс, искусство, борьба, жизнь, здоровье

Arina D. Danzhaeva,

*Bachelor student at the Department of Art Criticism and Culture Studies,
East Siberian State Institute of Culture;*

Kristina S. Nesterova,

*Bachelor student at the Department of Art Criticism and Culture Studies,
East Siberian State Institute of Culture*

Art Therapy: Art as Way to Deal With Stress

The article has been examined the issues of the modern world where stress has become an inevitable part of life. The continuous pressure of work, personal relationships, financial problems, and societal expectations can lead to overwhelming stress. Art is a powerful way to combat stress by helping to express emotions, relaxation and mental peace. Art offers a unique way to fight stress by providing an outlet for self-expression, release tension and encourage mindfulness.

Keywords: stress, art, struggle, life, health

Великие пионеры психоанализа, Зигмунд Фрейд и Карл Густав Юнг, сделали значительный вклад в изучение бессознательного и его влияния на человеческое поведение. Они заложили основы для развития арт-терапии как эффективного способа психотерапии. Когда мы занимаемся искусством не по приказу, а для себя, мы открываем двери в мир своих чувств и эмоций, отражая свое внутреннее состояние на полотне, в глине или в музыке. Используя эту уникальную возможность, можно избавиться от скопленного стресса и негатива [2].

Слушая свои внутренние ощущения, мы можем выразить их через объект искусства, который станет зеркалом нашей «внутренней сущности». Концепцию арт-терапии представил художник Адриан Хилл, обративший внимание на целительное воздействие творчества на пациентов с туберкулезом. Важным аспектом данной практики является последующий анализ вашего произведения с профессионалом (терапевтом). Это помогает обнаружить глубинные проблемы и разгадать скрытый смысл образов проблем. Кроме того, арт-терапия является профилактической мерой, которая помогает предотвращать накопление стресса и перерабатывать негативные эмоции.

Стресс – это неизбежная часть современной жизни. Повседневные заботы, работа, отношения – все это может быть источником напряжения и тревоги. Однако, есть способ справиться с этими негативными эмоциями без прибегания к лекарствам или длительным разговорам с психологом. Арт-терапия – это уникальный подход, использующий искусство как средство самовыражения, помощи при решении проблем и борьбы со стрессом.

Арт-терапия – это метод психотерапии, в котором основным инструментом выступает искусство. Человек может использовать рисунок, живопись, лепку, музыку или другие виды творчества для выражения своих

мыслей, чувств и эмоций. Процесс создания произведения искусства позволяет человеку освободиться от стресса, найти внутренний покой и гармонию [3].

Помимо стабилизации эмоционального состояния, арт-терапия вырабатывает созидательное мышление. Рассмотрим основные психологические аспекты, на которые влияет этот вид терапии:

1) Эмоциональное выражение:

- Позволяет безопасно и творчески выражать эмоции, которые трудно вербализовать.

- Снижает стресс, тревогу и подавленность.

- Улучшает настроение и создает чувство благополучия.

2) Самопознание:

- Помогает людям понять свои внутренние мысли, чувства и потребности.

- Улучшает самосознание и самооценку.

- Раскрывает скрытые таланты и способности.

3) Когнитивные преимущества:

- Улучшает память, внимание и концентрацию.

- Стимулирует творческое мышление и решение проблем.

- Развивает воображение и визуальное мышление.

4) Коммуникация:

- Облегчает общение для тех, кому трудно выразить себя словами.

- Способствует межличностному взаимодействию и установлению отношений.

- Помогает людям понимать и выражать свои потребности.

5) Физиологические преимущества:

- Снижает кровяное давление и частоту сердечных сокращений.

- Укрепляет иммунную систему.

- Уменьшает мышечное напряжение и боль.

6) Другие преимущества:

- Улучшает навыки преодоления трудностей и адаптации.

- Развивает чувство собственного достоинства и самоэффективности.

- Способствует релаксации и отдыху.

- Поощряет творчество и самовыражение.

Арт-терапия особенно эффективна для людей, которые:

- Имеют трудности с вербальным общением

- Переживают травму или стресс

- Борются с психическими расстройствами

- Желают повысить самосознание и творческий потенциал

- Нуждаются в альтернативных методах лечения

Одной из основных идей арт-терапии является то, что процесс творчества может выявить скрытые проблемы и трудности, с которыми человек встречается. Рисуя или лепя, человек может подсознательно формулировать свои эмоции, страхи или желания, которые ему трудно

выразить словами. Это позволяет терапевту и самому человеку лучше понять себя и найти пути решения проблем [4].

Еще одним важным аспектом арт-терапии выказывается развитие креативности. Когда человек занимается творчеством, он активизирует правое полушарие мозга, ответственное за интуицию, образное мышление и креативность. Это поддерживает и улучшает способность к творческому мышлению, умение находить не стереотипные решения и видеть мир с совершенно другой стороны.

Одним из главных преимуществ арт-терапии является ее способность помочь людям справиться со стрессом и тревогой. Создание произведения искусства позволяет человеку перенаправить свою энергию, сконцентрироваться на творческом процессе и временно отойти от проблем, вызывающих тревогу. Это помогает снизить уровень стресса, расслабиться и найти внутренний покой.

Еще одним важным аспектом арт-терапии является улучшение самооценки и самопонимания. Когда человек видит результат своего творчества, это может привести к ощущению удовлетворения и гордости своими достижениями. Постепенно, через регулярные занятия арт-терапией, человек начинает лучше понимать свои сильные стороны и принимать себя таким, какой он есть.

Интересно, что арт-терапия не требует от человека особых навыков в области искусства. Главное – это желание выразить свои чувства и эмоции через творчество. Не важно, насколько хорошо человек рисует или музицирует – важно, что он вкладывает в свое творчество и какие эмоции испытывает в процессе. [5]

Существует несколько видов арт-терапии:

1. Рисование

- Использование рисования, живописи и других изобразительных техник для выражения эмоций, мыслей и опыта.
- Поощряет саморефлексию, самовыражение и снятие стресса.

2. Музыкальная терапия

- Использование музыки для терапевтических целей.
- Может включать пение, игру на инструментах, прослушивание музыки или создание музыкальных композиций.
- Способствует эмоциональному высвобождению, улучшению настроения и развитию социальных навыков.

3. Танцевальная терапия

- Использование движения и танца для выражения и изучения эмоций.
- Повышает самосознание, координацию и самовыражение.

4. Драматическая терапия

- Использование театральных техник, таких как ролевые игры, импровизация и выступления, для исследования эмоций и улучшения социальных навыков.
- Поощряет эмпатию, самопонимание и общение.

5. Литературная терапия

- Использование письменных заданий, таких как ведение дневника, написание стихов и рассказов, для обработки эмоций и исследования опыта.

- Способствует самовыражению, саморефлексии и повышению самооценки.

6. Песочная терапия

- Использование песочницы и миниатюрных фигурок для выражения бессознательных эмоций и воспоминаний.

- Поощряет самоисследование, творчество и эмоциональное высвобождение.

7. Глиняная терапия

- Использование глины и лепки для самовыражения и снятия стресса.

- Способствует сенсорному исследованию, саморегуляции и творчеству.

8. Фототерапия

- Использование фотографии и фотографий для изучения и обработки эмоций.

- Поощряет саморефлексию, осознание и повествование.

9. Мандала-терапия

- Использование создания мандал (круговых диаграмм) для выражения и балансировки эмоций.

- Поощряет сосредоточенность, самосознание и духовное развитие.

10. Коллаж-терапия

- Использование изображений, слов, различных материалов для создания коллажей, отражающих эмоции и мысли.

- Способствует самоисследованию, интеграции и эмоциональному высвобождению [3].

В рамках арт-терапии для достижения целей используются различные техники и инструменты – например, рисование мандал, создание коллажей, арт-дневников, лепка из глины или пластилина. Каждая техника направлена на обогащение внутреннего мира человека, на помощь в решении эмоциональных проблем и на повышение самосознания.

Часто люди, страдающие от депрессии или тревожных состояний, находят в арт-терапии спасительный выход. Создание произведений искусства позволяет им выразить свои эмоции и освободиться от негатива. Такой процесс позволяет людям улучшить свое эмоциональное состояние, снизить уровень стресса и найти внутренний покой [6].

Арт-терапия особенно эффективна при работе с детьми и подростками. Часто дети испытывают сложности в выражении своих чувств и эмоций словами, но через рисунок или лепку им гораздо легче выразить то, что у них на душе. Такой подход помогает укрепить эмоциональную связь с окружающими и повысить самооценку.

Арт-терапия также успешно применяется в реабилитационных целях. Люди после травм, операций или в период выздоровления могут использовать творчество как способ восстановления физического и психического здоровья. Создание произведений искусства помогает им

восстановить утраченные навыки, восстановить внутреннюю гармонию и вернуться к полноценной жизни.

Для начала занятий арт-терапией не требуется особых условий. Достаточно купить альбом для рисования, краски, карандаши или другие материалы для творчества и просто начать. Важно слушать свое внутреннее состояние, позволять себе выразить то, что вас беспокоит или радует, и не бояться быть собой.

Таким образом, можно сделать вывод что арт-терапия – это мощный инструмент борьбы со стрессом, тревогой и негативными эмоциями. Через творчество человек может найти внутреннюю гармонию, самовыразиться и обрести покой. Не стоит бояться экспериментировать и открывать новые грани своего внутреннего мира с помощью искусства. Уже сегодня можно попробовать арт-терапию и почувствовать, как она может изменить нашу жизнь к лучшему.

Список источников

1. Александров, А.А. Аналитико-катартическая терапия эмоциональных нарушений. СПб : СпецЛит, 2014. 232 с.
2. Богданович, В. Новейшая арт-терапия. О чем молчат искусствоведы. Пенза: Золотое сечение, 2008. 224 с.
3. Вальдес Одриосола, М.С. Интуиция, творчество и арттерапия. М. : ИОИ, 2012. 96 с.
4. Волков, В.С. Фармакотерапия и стандарты лечения заболеваний сердечно-сосудистой системы. Ереван : МИА, 2010. 360 с.
5. Воронова, А.А. Арт-терапия для детей и их родителей. Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. 253 с.
6. Вудроф, Д. Точка за точкой. Арт-терапия. Минск : Попурри, 2018. 208 с.
7. Исханова, С.В. Игротерапия в логопедии: артикуляционные превращения. Ростов-на-Дону : Феникс, 2013. 45 с.
8. Копытин, А.И., Свистовская, Е.Е. Арт-терапия детей и подростков. М. : Когито-Центр, 2014. 197 с.
9. Копытин, А.И. Современная клиническая арт-терапия. М. : Когито-Центр, 2015. 526 с.

Ло Да
*магистрант 2-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры;*
Научный руководитель – Е.В. Савелова
*доктор философских наук, кандидат культурологии,
профессор кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Историко-культурное значение архитектурного комплекса Харбинского конфуцианского храма

Харбинский конфуцианский храм, являющийся крупнейшим храмом Конфуция в северо-восточном Китае, демонстрирует восхищение жителей региона Конфуцием и конфуцианской культурой. В этой статье кратко объясняется культурное значение конфуцианства, которое открывается в Харбинском конфуцианском храме. Анализируя различные детали Харбинского конфуцианского храма, автор постепенно раскрывает глубокий подтекст, лежащий в основе его архитектурного стиля.

Ключевые слова: культура Китая, конфуцианство, архитектурный комплекс, Харбинский конфуцианский храм.

Luo Da,
*Master Student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*
Evgenia V. Savelova,
*Scientific Advisor,
D.Sc. in Philosophy, Ph.D. in Culture Studies,
Professor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Historical and Cultural Significance of Harbin Confucian Temple Architectural Complex

Harbin Confucian Temple, which is the largest Confucius Temple in Northeast China, demonstrates the admiration of Northeast China people for Confucius and Confucian culture. This article briefly explains the cultural significance of Confucianism on the example of the Harbin Confucian Temple. Starting with various details of the Harbin Confucian Temple, the author gradually reveals the deep implications underlying its architectural style.

Keywords: Chinese culture, Confucianism, architectural complex, Harbin Confucian Temple

В последние годы, благодаря обмену и распространению культуры, конфуцианство постепенно стало глобальным феноменом, что дало нам возможность переосмыслить и понять соответствующие знания конфуцианства. В дополнение к изучению книг, связанных с конфуцианством, благодаря нашему пониманию и усвоению конфуцианской архитектуры, резьбы по камню и многих других традиционных древних художественных промыслов, мы можем лучше понять взаимосвязь между конфуцианством и обществом, историей и культурой, а также понять

культурное значение и глубокий подтекст, лежащий в основе традиционного архитектурного стиля. Храм Конфуция в Харбине является единственным зданием конфуцианской архитектуры в городе и имеет большое значение для нашего исследования развития конфуцианства в Харбине и особенностей конфуцианской культуры вообще.

В целом, архитектура Харбинского конфуцианского храма напоминает воплощение древнего китайского дворца. Строгие стены, окружающие Харбинский храм, делают его относительно изолированным от внешнего мира. Это пространственное решение подчёркивает символическое значение статуса Конфуция.

Издалека архитектура Харбинского конфуцианского храма поражает своим величием. Одной из наиболее представительных является высокая стена храма, которая почитается как «Стена дворца Ваньжэнь» в других конфуцианских храмах. Это не только демонстрирует широту и глубину знаний Конфуция и конфуцианства в целом, но и подчеркивает благоговение жителей Харбина и всего северо-восточного Китая перед Конфуцием и его трудами, представляя образ Конфуция как святого. Стены Харбинского храма очень высокие, что создает границы между храмом и окружающими зданиями – такими, как, например, Харбинский инженерный университет.

Рассматривая архитектурный цвет храма Конфуция в целом, вы можете заметить, что черепица, используемая в храме, желтая. В древнем Китае желтый был цветом, посвященным императорской семье, и имел значение славы и почета. Колонна красного цвета была посвящена сыну Неба, чтобы украшать дворец в древние времена, и это все еще был цвет высокого ранга. Использование желтого и красного цветов – это не просто визуальный эффект. Желтая плитка и красные колонны, расположенные повсюду в храме, подчеркивают благородство личности Конфуция и имеют большое символическое значение.

Как и в других конфуцианских храмах, главным помещением Харбинского храма является зал Дачэн (зал Великого Совершенства). По масштабам и структуре Харбинский храм уступает только храму Конфуция в Цюйфу (пров. Шаньдун)¹ и Пекинскому храму Конфуция, но храмы в Цюйфу и Пекине состоят из девяти открытых залов, в то время как Харбинский храм – из одиннадцати. Кроме того, Харбинский храм – самое высокое в стране сооружение такого типа.

Зал Дачэн Харбинского храма является главным залом с тяжелыми карнизами и крышей. Крыша храма с тяжелыми карнизами была самой высокоуровневой формой крыши в древней архитектурной ритуальной системе, такая конструкция в основном использовалась в императорском дворце и других зданиях. Использование тяжелых карнизов в Харбинском храме свидетельствует о почитании людьми Конфуция и соблюдении конфуцианства.

¹ Старейший и крупнейший конфуцианский храм, расположен в родном городе философа (*прим. ред.*).

Постамент зала Дачэн Харбинского храма выполнен из белого камня, на нем установлена колонна с резьбой по белому камню, которая демонстрирует чистоту и аккуратность храма.

Харбинский храм Конфуция, представляющий собой типичную имитацию архитектурного комплекса времен династии Цин, имеет внутренний двор «три в одном». Внутренний двор храма проходит через нижние слои центральной оси и проникает в один вход. Соответствующие залы, стелы, арки и ворота, находящиеся по обе стороны от центральной оси, расположены симметрично. Здания храма упорядочены, расположены в центре и четко распределены по уровням, что отражает концепции этического порядка и гармонии в конфуцианстве.

Харбинский конфуцианский храм впечатляет не только масштабами, но и качеством постройки. Хотя в Харбинском храме нет ворот (главного входа), все двери прекрасно устроены. Кроме того, дверной молоток сделан из меди, которая до сих пор используется только в старинных зданиях дворцового уровня. Гвозди на каждой двери Харбинского храма расположены девятью способами по горизонтали и вертикали, и на каждой двери имеется восемьдесят один дверной гвоздь. Традиция использования 9981 дверного гвоздя, наблюдаемая в храме, называется «девятиступенчатыми дверными гвоздями». В Древнем Китае девять было самым большим числом Ян, девятка была посвящена императорам и использовалась для обозначения императоров, занимавших самое высокое положение. Здесь использовалось то же количество дверных гвоздей, что и у древних царей, что символизирует господство конфуцианства и столь же высокий статус конфуцианских мудрецов.

Цветные картины в переднем дворе Харбинского храма относятся к самому высокому уровню хэси. Эти картины посвящены императорскому дворцу и отражают бесконечное почтение людей к Конфуцию. Остальные здания Харбинского храма, в основном, украшены цветными росписями сюаньцзы, которые уступают по рангу только росписям хэси. В древние времена они использовались, главным образом, при императорском дворе и в резиденции императора. Хотя в Харбинском храме используется меньше цветных рисунков высшего уровня хэси, роспись сюаньцзы все еще находятся на дворцовом уровне, что свидетельствует о восхищении Конфуцием со стороны людей, живущих во времена династии Цин.

Семь фигур бессмертных и зверей на крыше Харбинского конфуцианского храма очень изысканны. Количество зверей на крыше храма не так велико, как в Запретном городе, но, согласно ритуальной системе, количество и уровень зверей в Храме также очень высоки.

Таким образом, Харбинский храм является символом почитания жителями Харбина Конфуция и конфуцианства в целом. Его важнейшей особенностью является представление миру традиционной конфуцианской культуры во всех аспектах архитектурного пространства. Храм Конфуция, как и обычные народные храмы, призван убеждать людей творить добро, но Харбинский храм воплощает эту идею более конкретно, во всех уголках

храмового здания. Наиболее важной моральной концепцией, которую он подчеркивает, является конфуцианская ортодоксия. Ортодоксальная конфуцианская мысль не является обычной проповеднической мыслью о добрых делах.

Список источников

1. Конг Сянлинь. Храм Конфуция, лес Конфуция и особняк Конфуция. Китайское управление водного хозяйства и гидроэнергетики, август 2004.
2. Ло Ченгли. Храм Конфуция – духовный дом конфуцианской культуры // Confucius Research. 2007. № 1.

Макласюк А.Л.

*студентка 3-го курса кафедры
библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Музей Хабаровского государственного института культуры как образовательный ориентир для сохранения культурного наследия

В статье представлено описание музея Хабаровского государственного института культуры. Рассмотрены цели, задачи, формы и содержание работы музея. Приведены результаты выполненных работ с момента образования музея ХГИК.

Ключевые слова: музей ХГИК, друзья музея ХГИК, проект, кафедра, вуз, значки, фото, экспонаты, документы, патриотическое воспитание, выставки.

Anastasia L. Maklasyuk,

*Bachelor Student at the Department of Library and Information Activity,
Document and Archive Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Khabarovsk State Institute of Culture Museum as Educational Landmark for Cultural Heritage Preservation

The article presents a description of the Khabarovsk State Institute of Culture museum and considers goals, objectives, forms, and content of the museum's work. It provides the results of the museum work performed since the date of founding.

Keywords: Khabarovsk State Institute of Culture (KSIC) Museum, friends of the KSIC museum, project, department, university, badges, photos, exhibits, documents, patriotic education, exhibitions.

Музей вуза представляет область образовательной и воспитательной деятельности, которые реализуются посредством практического применения

в системе высшего образования, сквозь культуру вуза, его научно-технический потенциал, формируют и пропагандируют традиции института. Образовательная функция музея вуза для обучающейся молодежи имеет особое значение, поскольку является формой получения знаний и способствует развитию их личности.

Музей Хабаровского государственного института культуры является структурным подразделением вуза и участвует в образовательном процессе. Отличительной особенностью музейного собрания по истории вуза – это участие в его формировании ветеранов вуза, современников эпохи. В наше время музей вуза – это средство трансляции историко-культурного наследия. Как пишет Л.З. Боголепова: «На основе музейных предметов и сведений о нематериальном историко-культурном наследии научно-педагогической интеллигенции должна создаваться объективная картина формирования и развития высшего профессионального образования».

Формирование музея ХГИК началось с подготовительного этапа в 2017 году, а в 2018 году, к 50-летию вуза, музей начал свою деятельность. Музей ХГИК хранит уникальные фото, видео, кинодокументы, книги, значки и другие предметы. Музейное образовательное пространство привлекает эмоции и чувства посредством погружения в определенную эпоху или историческую ситуацию. Сегодня музей вуза играет ключевую роль в приобретении знаний и эмоциональном переживании молодого поколения студентов, оставаясь центром сохранения культурных традиций учебного заведения.

Музей ХГИК создан с целью повышения результативности научно-исследовательской деятельности института, организации культурно-просветительной, методической, информационной, патриотической, профориентационной деятельности, сохранения и передачи социально-культурной памяти другим поколениям [1].

Основными задачами музея являются:

- использование музейных методов в создании и обновлении мемориальной выставки, посвященной истории института, вкладу выдающихся деятелей в сфере культуры из числа преподавателей и выпускников вуза;

- пополнение экспозиции новыми экспонатами;

- обеспечение сохранности фонда, организации учета музейных предметов;

- координация работы со всеми структурными подразделениями института, с общественными организациями, учебными заведениями, учреждениями культуры, другими музейными экспозициями и общественными музеями в целях интеграции образования и науки, содействия повышению качества подготовки высококвалифицированных специалистов;

- участие в культурно-просветительной, патриотической и профориентационной деятельности института [1].

Деятельность музея ХГИК включает комплектование, изучение, научную обработку и хранение музейных материалов, имеющих для института учебное, научное и культурное значение [1].

На базе музея ХГИК организуется образовательно-воспитательная и культурно-просветительная работа музейными средствами путем подготовки и проведения экскурсий, лекций и массовых мероприятий для студентов и сотрудников института [1].

Главными направлениями деятельности музея являются: экскурсионная и экспозиционная работа, работа с фондами.

Работа с фондами, это, прежде всего, комплектование фонда (фотографиями, архивными документами, вещественными экспонатами), их идентификация и обработка. С 2018 по 2019 гг. велась систематизация фондов музея, создавалась учётная документация, заполнялась инвентарная книга. А уже в период с 2020 по 2023 гг. начался сбор документов. В 2022 г. в музей ХГИК поступило более 176 фотоматериалов, 35 вещественных экспонатов. Большая часть из них была обработана. В 2023 г. поступило и было обработано более 40 фотоматериалов, около 200 документов из частного архива Татьяны Михайловны Бурмистровой, выпускницы 1975 г., ветерана труда и заслуженного работника культуры. Эти документы легли в основу статьи о Татьяне Михайловне, которая была издана в юбилейном сборнике ХГИК.

В 2018–2019 гг. научно-экспозиционная работа включала в себя создание выставок: «Комсомольская юность института», «Они были первыми» и «Зелёные куртки».

Стоит отметить, что особенность музея ХГИК заключается в том, что это музей интерактивный, он воспроизводит лишь некоторые составляющие реального музея: небольшой ряд экспонатов, фотографии, документы, аудио- и видеоматериалы. Первое, на что обращают внимание посетители музея, это вещественные экспонаты.

В 2022 г. сотрудник музея ХГИК столкнулся с такой проблемой, как маленькое помещение. За неимением места, не было возможности размещать новые экспозиции. Также осложнилась работа с вещественными экспонатами (значками, медалями, книгами, нотами с дарственными автографами): нет возможности выставлять их в экспозицию из-за отсутствия дополнительной витрины. Тем не менее, кроме уже представленных в музее экспозиций, в апреле 2022 г. появилась новая экспозиция – выставка «Старая афиша».

Важным видом музейной работы в ХГИК является экскурсионно-массовая работа. В 2018–2019 гг. был создан журнал учета экскурсий, разработаны экскурсионные темы, велся учет посещений. Экскурсии проводились для первокурсников кафедр режиссуры, актерского мастерства и сценической речи, режиссуры театрализованных представлений и праздников, хореографии, социально-культурной деятельности. Для экскурсантов специальностей СКД и ХИ были сделаны презентации. Кроме того, несколько раз проводились экскурсии в день открытых дверей ХГИК, ряд экскурсий был проведён для студентов заочной формы обучения (группы

431, 455, 555). Всего за октябрь и ноябрь 2019 г. на экскурсиях побывало 153 человека (не считая тех, кто присутствовал при проведении дня открытых дверей).

В первом семестре 2022–2023 учебного года (сентябрь – октябрь) были проведены экскурсии для тех студенческих групп, которые практически два года обучались удалённо. Это группы 316, 331, 336, 355, 377, 555, 557. Все данные о проведённых экскурсиях были зафиксированы в фотодокументах и отзывах студентов и предоставлены в отдел проректора по творческой и воспитательной работе. Для студентов 1-го курса специальности «Документоведение и архивоведение» экскурсия была проведена в день открытых дверей ХГИК. Всего за сентябрь и октябрь 2022 г. на экскурсиях побывало более 120 человек.

В 2023 г. экскурсий было меньше, чем в 2022 г., они проводились, в основном, для студентов первых курсов; так, для студентов 1-го курса специальности «Документоведение и архивоведение» экскурсия была проведена уже 1 сентября. Чаще всего беседы проходили во время учебных занятий – с группами 305, 306, 321, 347, 367 очной формы обучения и со студентами-заочниками 3–5 курсов.

Одним из направлений работы музея является сотрудничество с кафедрами. В 2019 г. кафедрами РиАМ, РТПиП, СКД были созданы презентации, которые наравне с другими материалами используются при проведении экскурсионных мероприятий. Активное сотрудничество продолжается с музеем истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета. В 2022 г. заведующей кафедрой дирижирования, народного и эстрадного музыкального искусства Н.Ф. Семёновой в фонд музея были переданы пять альбомов о фольклорных экспедициях. Преподаватели кафедр РиАМ и РТПиП использовали материалы музея ХГИК в руководстве научными работами студентов. В 2023 г. было проведено несколько мероприятий: в марте – беседа для студентов 1-го курса «История в лицах: кафедра библиотечно-информационной деятельности, документоведения и архивоведения в документах и экспонатах музея ХГИК» с рассказом об основоположниках кафедры, первых студентах и выпускниках. При подготовке к данному мероприятию были использованы фотографии на стенде, фотоальбомы и презентация в музейном компьютере. Также была проведена беседа «Фольклорные экспедиции студентов ХГИК» с презентацией и аудиоматериалами, участниками которой были студенты кафедры дирижирования, народного и эстрадного музыкального искусства. В апреле состоялась беседа-концерт к юбилею Б.Д. Напреева, где были исполнены несколько фрагментов из его песен («Зелёные куртки» и пр.) Присутствовал «интернациональный» состав участников – студенты кафедр искусствоведения, музыкально-инструментального и вокального искусства, СКД и БИДДиА. В мае в музее прошла встреча с выпускниками кафедры СКД и бывшими студентами кафедры БИДДиА.

Главная функция любого вузовского музея – образовательно-воспитательная: не только передача знаний об истории вуза, но и нравственное воздействие на посетителей.

С момента образования музея ХГИК перед его работниками стояла задача формирования патриотического сознания студентов. Благодаря этому был создан проект «Мой вуз – моя малая Родина», который предусматривал ряд комплексных и взаимосвязанных мероприятий.

Стоит отметить, что формы и направления, используемые для реализации патриотического воспитания студентов за счет средств музея – это не только музейные экспозиции, но и музейно-коммуникативная деятельность. На экскурсиях рассказывалось о связи истории института с историей страны, о влиянии государства на жизнь института. Очевидно, что наибольший положительный эффект достигается, когда сами студенты задействованы в этом процессе. Поэтому одной из форм работы музея стало создание Патриотического клуба как составной части воспитательной работы в вузе. В плане работы клуба – беседы со студентами, которые были проведены в сентябре – октябре в группах очной и заочной форм обучения (147, 247, 306, 331, 355, 367, 555). В рамках работы Патриотического клуба разработан проект «Я горжусь героями». Героями можно считать тех наших выпускников, которые продолжают после окончания вуза всю жизнь служить культуре, несмотря на все трудности и проблемы. В ноябре 2022 г. этот проект начался со встречи студентов среднего профессионального образования и кафедры СКД с Валерием Степановичем Громовиковым – российским актёром театра и кино, заслуженным артистом Российской Федерации.

Также в рамках Патриотического клуба было создано ещё одно объединение – «Друзья музея ХГИК». Это объединение подразумевает:

- во-первых, привлечение студентов к работе над музейными экспозициями, оформление экспозиций и временных выставок на основе изучения и сбора материала; изучение музейных предметов, их роли в истории вуза и, впоследствии, проведение экскурсий для абитуриентов;

- во-вторых, работу по выявлению, сбору и изучению материалов об истории вуза, о выдающихся ученых, ветеранах, выпускниках, являющихся его гордостью.

Участниками объединения стали, в первую очередь, студенты 1–3-х курсов направления подготовки «Документоведение и архивоведение». Так студенты 347-й группы на протяжении двух месяцев вели активную исследовательскую деятельность, изучая музейные документы и предметы. Например, они исследовали коллекцию нагрудных значков, собранную в фонде музея: описали нагрудные знаки, которые принадлежали сотрудникам и педагогам ХГИК, изучали награды, полученные студентами ХГИК за несколько десятилетий, описывали студенческие альбомы. Все результаты исследований были представлены студентами в рамках заседания клуба. Заседания друзей музея послужили стимулом для дальнейшей научной деятельности его участников.

На протяжении последних месяцев 2022–2023 учебного года работа в музее велась по двум направлениям: подготовка к юбилею института и участие в конкурсе музеев образовательных учреждений города.

Подготовка к юбилею включала в себя упорядочение музейных электронных материалов, сбор и корректировку статей студентов очной и заочной форм обучения для юбилейного сборника ХГИК.

Параллельно велась и подготовка к участию в конкурсе музеев образовательных учреждений Хабаровска. Была проведена большая работа по перекомпоновке музейных экспозиций, созданию дополнительных форм документации музея. В итоге музей ХГИК стал победителем среди музеев хабаровских вузов, заняв первое место. ХГИК получил приз и удостоверение «Лучший хранитель истории».

Таким образом, в настоящее время музей ХГИК – это современный, модернизированный, содержательный и привлекательно оформленный исторический зал, посвященный истории вуза. И мы надеемся на дальнейшее развитие и процветание всеми любимого музея.

Список источников

1. Положение о музейной экспозиции Хабаровского государственного института культуры (при научной лаборатории «Проблемы высшего образования в сфере культуры и искусства на Дальнем Востоке» Хабаровского государственного института культуры) // ХГИК : официальный сайт. URL: <https://www.hgiik.ru/home/npb/obshchie-polozheniya/230-polozhenie-o-muzejnoj-ekspozitsii/file> (дата обращения: 07.05.2024).

Нищимных А.А.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Корпоративный музей как социокультурный феномен

Статья посвящена рассмотрению корпоративного музея как особого социокультурного феномена. Анализируется генезис этого явления в отечественной культуре, начиная с Модель-камеры Петра I. На основе обзора деятельности корпоративных музеев разной направленности систематизируются функции музея этого типа. Формы работы корпоративного музея, обращенные как к специалистам, так и к детской аудитории, рассмотрены на примере Музея энергетики им. В.П. Божedomова (г. Хабаровск).

Ключевые слова: корпоративный музей, профориентация, образовательный центр, музейно-исторический комплекс, Музей энергетики им. В.П. Божedomова.

Anna A. Nishchimnykh,
*Bachelor Student at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Corporate Museum as Sociocultural Phenomenon

The article considers corporate museum as a special sociocultural phenomenon. This phenomenon in Russian culture is analyzed starting with the Model Camera of Peter the Great. The article systematizes activities and functions of corporate museums of various types. The forms of corporate museum work addressed to both specialists and children's audiences are considered on the example of the Museum of Energy named after. V.P. Bozhedomova (Khabarovsk).

Keywords: corporate museum, career guidance, educational center, museum-historical complex, Energy Museum named after. V.P. Bozhedomova.

В советское время на территории нашей страны не существовало корпораций как формы организации бизнеса, поскольку государство официально провозгласило отказ от частной собственности. Соответственно, не существовало и корпоративных музеев как части коммерческой структуры. Тем не менее, институции, которые можно назвать предвестниками появления корпоративных музеев, всё-таки присутствовали. Ими являлись отраслевые и ведомственные музеи, которые создавались на основе «красных уголков» и рассказывали об истории того или иного завода или фабрики. Это направление деятельности предприятий иницировалось и поддерживалось на протяжении многих десятилетий с целью, с одной стороны, рассказа о прошлом организации, а с другой стороны, – ради формирования чувства преемственности между молодыми специалистами и ветеранами, для сохранения и трансляции традиций трудового коллектива.

Если же заглянуть в отечественную историю еще глубже – то в качестве первой корпоративной протомузейной формы вполне можно рассматривать Модель-камеру в Санкт-Петербурге, датой основания которой стало 24 января 1709 г. Не случайно именно эта дата в нашей стране отмечается как День корпоративных музеев.

Модель-камера представляла собой пространство, где хранились модели кораблей, она размещалась рядом с конструкторским бюро, где разрабатывались новые проекты судов. В пункте 25 главы 20 Регламента о управлении адмиралтейства и верфи (1722) говорилось: «Когда зачнут который корабль строить, то надлежит приказать тому мастеру, кто корабль строит, сделать половинчатую модель на доске, и оную купно с чертежом по спуске корабля, отдать в коллегию Адмиралтейскую» [1]. Обладая значительными коллекциями моделей, чертежей и инженерных инструментов, Модель-камера использовалась в качестве образовательной площадки для обучения моряков и корабельных инженеров. При этом, наряду с прикладными, она выполняла ключевые музейные функции, такие как сбор, сохранение и исследование объектов морского строительства. Однако изначально Модель-камера не была музеем в полном понимании

этого слова из-за ограниченного доступа для широкой публики и специфических задач, связанных с кораблестроением.

После распада Советского Союза в 1991 г. множество предприятий прекратило свое существование, в то время как другие смогли сохранить работоспособность, а некоторые крупные компании были реорганизованы в более мелкие предприятия. Со временем, уже в 2000-х гг. ветераны, отдавшие десятилетия своей жизни тому ли иному производству, начинают осознавать, что история их предприятия в изменившихся социально-экономических условиях может кануть в лету. Именно эти люди иницируют создание ряда корпоративных музеев. Сегодня этот тренд на организацию музея предприятия уже прочно закрепился в формате корпоративного музея, однако целью его создания являются не только беседы о прошлом и формирование традиций, но и (что самое главное) наглядная презентация стратегии развития организации в будущем. Так же этот тип музеев выполняет проориентационную функцию, показывая, какие специалисты требуются в той или иной сфере работ на предприятии, и тем самым подкрепляя интерес молодежи выбирать отрасль для обучения и будущей работы. Они помогают укреплять бренд и формировать позитивное восприятие компании среди потребителей и партнеров.

Корпоративный музей – это «феномен общественного сознания общества, объединенного признаком принадлежности его членов к конкретной организации, обладающей полной автономией в формировании собственной системы коммуникации, ценностей, моделей деятельности и стратегий развития» [2, с. 14]. Сегодня таких музеев существует огромное количество, они различаются по характеру собрания, соответствующего специфике деятельности той или иной организации, при этом цели их работы практически всегда одинаковы: они выполняют функцию образовательных центров, предлагая знания о формах и методах производства, нововведениях и истории определённой сферы деятельности.

Современные корпоративные музеи, первоначально ориентированные «на своих», на специалистов данной отрасли, становятся магнитом для развития туризма и влияют на экономическое благополучие местности. Один из первых примеров такого рода – музейно-исторический комплекс «Абрау-Дюрсо» (г. Новороссийск). Первые записи о коллекции «Абрау-Дюрсо» появились 25 ноября 1927 г., когда уже существовало собрание из 669 экспонатов вместе с библиотекой. К сожалению, большая часть этих экспонатов была потеряна во время Великой Отечественной войны и оккупации территории немецкими войсками. Возрождение музея началось в 70-х гг. XX в., накануне столетнего юбилея компании. В 1974 г. были открыты двери обновленного музея, а в 2020 г. историко-музейный комплекс Русского винного дома «Абрау-Дюрсо» был признан одной из лучших достопримечательностей мира согласно рейтингу туристического сервиса TripAdvisor [3].

Зачастую компании учреждают музеи для того, чтобы хранить и демонстрировать свою историю, важнейшие достижения, продукцию

и технологические новинки. К примеру, Музей железных дорог России, который открыл свои двери для публики 25 июля 1978 г., первоначально представлял экспозицию, посвященную истории создания и функционирования Царскосельской и Николаевской железных дорог. В рамках его экспозиции рассказывали об активном участии железнодорожников в событиях Октябрьской революции и Гражданской войны, а также об их участии в индустриализации страны в первые годы советской власти. Особое внимание экспозиция уделяла героизму работников отрасли во время Великой Отечественной войны и их вкладу в развитие отрасли в послевоенный период. К 1991 г., спустя 40 лет с момента основания, музей значительно пополнил свои фонды, насчитывавшие уже 180 ед. железнодорожной техники, которые были собраны не только с территории Октябрьской железной дороги, но и со всей страны, а также из-за рубежа. В итоге была создана обширная коллекция исторического подвижного состава, заслужившая статус национального железнодорожного наследия России. Сегодня музей обладает богатым собранием уникальных экспонатов и мультимедийными средствами, позволяющими посетителям в увлекательной и доступной форме познакомиться с историей компании и ее технологическим развитием [4].

Корпоративные музеи могут входить в программы социальной ответственности предприятий, отражая их стремление вносить вклад в развитие культуры и образования. В день столетия Воронежского государственного университета, 13 сентября 2018 г., было торжественно открыто музейно-выставочное пространство, включающее в себя Ректорскую галерею, Галерею искусств ВГУ, Музей истории университета и Музей книги. Эти культурные локации объединились в единый музейный комплекс на втором этаже главного учебного корпуса, предназначенный для посетителей самых разных категорий и нацеленный на защиту и распространение научного и культурного богатства университета [5].

Музеи могут функционировать как центры культурной жизни, внося вклад в развитие местного сообщества через различные события и программы, тем самым способствуя укреплению социальных связей. 15 декабря 2021 г. был открыт культурно-исторический центр на железнодорожной станции Рузаевка (Республика Мордовия). Рузаевка, ныне город с населением в 43 тыс. чел, когда-то начиналась как рабочий поселок у станции, железная дорога играла ключевую роль в ее развитии. На станции при локомотивном депо была создана комната боевой славы и памяти, однако на протяжении многих лет доступ к ней был ограничен для жителей города. В 2020 г. возникла идея создать общедоступное место, которое мог бы посетить каждый житель. Благодаря усилиям сотрудников железнодорожного узла были собраны экспонаты истории подразделений, что позволило основать культурно-исторический центр станции Рузаевка. Центр активно взаимодействует с городской средой, организуя совместные квесты, выставки, дни безопасности и образовательные семинары [6].

Музейные пространства могут стать местом для диалога по важным социальным и экологическим проблемам, которые связаны с деятельностью компаний. 1 апреля 2022 г. на Камчатке был открыт первый интерактивный корпоративный музей, который через свои экспозиции рассказывает о развитии рыбной отрасли полуострова, иллюстрируя это на примере компании «Океанрыбфлот» – одного из ведущих рыболовецких предприятий России с более чем 50-летней историей. Камчатка занимает лидирующие позиции в России по вылову водных биоресурсов. В музее особенно выделены ключевые события в региональной истории морского рыболовства, а также успехи в рыбной отрасли страны и достижения самой компании «Океанрыбфлот». Этот инновационный музейный проект является уникальным интерактивным пространством, сочетающим передовые мультимедийные технологии с подлинными музейными предметами, связанными с жизнью и работой морских рыбаков [7].

Корпоративные музеи активно заявляют о себе и в культурном пространстве нашего города. Сегодня это хабаровский филиал музея Центробанка России, Музей истории Амурского моста, Музей истории газификации Дальнего Востока и др.

Музей энергетики в Хабаровске был открыт как отдел АО «Дальневосточной генерирующей компании» в 2010 г. по инициативе Виктора Петровича Божедомова, ветерана энергетики, проработавшего в этой сфере 50 лет. За время его работы были построены ЛЭП «Хабаровск – Комсомольск-на-Амуре», узловая подстанция «Хехцир», реконструированы ЛЭП «Хабаровск– Биробиджан» и «Хабаровск – Бикин». В.П. Божедомов возглавил этот музей, собрание которого наглядно представляло историю становления энергетики Хабаровского края и Еврейской автономной области. Спустя некоторое время сотрудниками музея концепция экспозиции была откорректирована, и теперь музей рассказывает всем желающим об истории развития энергетики с середины XVIII в. до наших дней. В собрании представлены как уникальные подлинные музейные предметы, так и интерактивные экспонаты, всегда привлекающие внимание детской аудитории. С 2018 г. музей энергетики носит имя его основателя – В.П. Божедомова [8].

В арсенале форм работы музея представлены различные варианты образовательных программ для посетителей разного возраста. Самые популярные и востребованные – это музейное занятие «В мире электричества» (для детей от 7 до 13 лет), лекция «По следам Эдисона» (для школьников от 13 до 16 лет), брейн-ринг «ПрактикуМ», посвященный экологии и энергосбережению (для школьников от 15 до 17 лет), энергоквест по городу «Вместе ярче!» (для школьников от 16 до 18 лет) и обзорная экскурсия по всему музею «От огнедышащих машин до ТЭЦ» (для всех желающих).

В 2023 г. была реализована внутрикорпоративная программа, позволяющая работникам компании, непосредственно не связанным

с производством тепло- и электроэнергии, ознакомится с этой деятельностью на ТЭЦ-1 и ТЭЦ-3, и узнать об истории освоения электричества в музее.

Музей активно принимает участие в конкурсах для школьников, благотворительных выставках предметов деятельности детей из детских домов, снимает исторические фильмы об истории энергетики Хабаровска и Дальнего Востока в целом и получает за это награды на конкурсе «Корпоративный музей» (в 2019 и 2022 гг.).

Помимо работы непосредственно с посетителями музей занимается созданием видеороликов, посвященных истории всей энергетики в целом (проект «Прожектор» состоит из 24 серий по 5 минут и логично встроен в экспозицию музея), истории плана ГОЭЛРО (3 фильма по 15–20 минут), создаёт видео о том, как работает ТЭЦ (от детей детям о работе ТЭЦ). Кроме этого, музей использует видеоработы, посвященные электростанциям, работающим на «зеленой» энергии. Но даже несмотря на весь объем уже имеющихся инструментов для подачи информации, музей развивается и уже в следующем году представит профориентационную программу с настольной игрой и полным погружением для школьников и студентов, чтобы больше заинтересовать детскую и юношескую аудиторию.

На примере Музея энергетики им. В.П. Божедомова четко прослеживается общая логика развития аналогичных музеев в нашей стране. Первоначально открытый на внутренней территории как музей для сотрудников, формирующий корпоративную культуру, в дальнейшем он успешно интегрируется в общественное городское пространство, открывает двери для всех желающих и на безвозмездной основе принимает многочисленные школьные и студенческие группы.

Вне зависимости от выбранной концепции корпоративный музей стремится удивлять – либо новым оборудованием, либо новыми технологиями, либо использованием светотехники, медиатехнологий и т.п. Превалирует творческий подход и оригинальность замысла. Эксклюзивный дизайн оборудования и экспонатов вкупе с современными средствами представления информации делают корпоративный музей привлекательным объектом для повторного посещения.

В целом исследование корпоративного музея как особого явления современной музейной культуры может охватывать множество аспектов, от маркетинговых стратегий до влияния на культурное развитие региона. Но, к сожалению, имеется и ряд проблем с их изучением, ведь научных работ, которые бы обосновывали теоретическую часть организации такого типа музеев, нет. При этом корпоративные музеи отличаются от других музеев организацией процесса документооборота, приема предметов в фонды и формирования коллекции в целом. Отечественные корпоративные музеи еще ждут своих исследователей.

Список источников

1. Санкт-Петербургская Модель-камера (1709–1730 годы) // Центральный военно-морской музей имени императора Петра Великого :

сайт. URL: https://navalmuseum.ru/history/1709_1730 (дата обращения: 07.04.2024).

2. Никишин Н. А. Музей и его корпорация // Музей. № 4. 2009. С. 14

3. Музейно-исторический комплекс «Абрау-Дюрсо» // Корпоративный музей: национальная премия : сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/project/a0a9a399> (дата обращения: 07.04.2024).

4. История музея РЖД // Музей железных дорог России : сайт. URL: <https://rzd-museum.ru/museum/history> (дата обращения: 07.04.2024).

5. Открытие музейно-выставочного комплекса университета в ВГУ // Воронежский государственный университет : сайт. URL: <https://www.vsu.ru/ru/news/feed/2018/09/10084> (дата обращения: 07.04.2024).

6. Культурно-исторический центр ст. Рузаевка // Корпоративный музей: национальная премия : сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/project/b85445ab> (дата обращения: 07.04.2024).

7. Музей истории АО «Океанрыбфлот» // Корпоративный музей: национальная премия : сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/project/ba00c201> (дата обращения: 07.04.2024).

8. Музей энергетики им. В.П. Божедомова // Корпоративный музей: национальная премия : сайт. URL: <https://corporate-museum.ru/project/e2c0daff> (дата обращения: 07.04.2024).

Осетрова Ю.А.

*магистрантка 2-го курса кафедры культурологии и музеологии,
зам. начальника управления информационных
технологий и цифровизации
Хабаровского государственного института культуры*

Необходимость и значимость развития центра прототипирования ХГИК в новых направлениях

В статье рассматривается вопрос о необходимости трансформации деятельности центра прототипирования для его эффективной работы и продвижения в сфере креативных индустрий, привлечения творческой молодежи к «пилотным» проектам. Целью работы является выявление новых направлений деятельности и услуг центра для составления маркетингового плана продвижения и маркетинговых мероприятий на 2024–2025 года.

Ключевые слова: медиапланирование, креативные индустрии, центр прототипирования, анализ рынка, стратегия развития центра, креативная экономика, Дальний Восток, развитие региона, стратегия продвижения, digital-маркетинг

Yulia A. Osetrova
Master Student at the Department of Cultural and Museum Studies,
Deputy Head of the Department of Information Technology and Digitalization,
Khabarovsk State Institute of Culture

Importance of Developing Prototyping Center, Khabarovsk State Institute of Culture

The article discusses the need to transform the Prototyping Center activities for its effective operation and promotion in the field of creative industries and to involve creative youth in «pilot» projects. The main objective of the article is to identify new areas of activity and services of the Center for the marketing plan of promotion and marketing activities in 2024-2025.

Keywords: media planning, creative industries, the prototyping center, market analysis, center development strategy, creative economy, Far East, regional development, promotion strategy, digital marketing.

Креативные индустрии, также известные как креативная экономика или экономика знаний, представляют собой особый сектор экономики. Они основаны на продаже продуктов и услуг, которые являются результатом интеллектуальной деятельности. Анализ рынка креативных индустрий в России требует учета его динамичного развития и сложности, а также доступности свежей статистической информации. В этом контексте под креативными индустриями понимаются секторы, связанные с искусством, культурой, медиа, развлечениями, рекламой, архитектурой, модой, дизайном, программным обеспечением и играми, которые играют значительную роль в экономике страны. Вот некоторые ключевые показатели и тенденции на российском рынке [1, с. 68–69]. Эксперты из национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» считают, что креативная экономика в России находится на ранней стадии развития. Более 100 тыс. предпринимателей в сфере креативности находятся в Москве [2].

Если исходить из региональных направлений, в 2027 г. в Хабаровске планируется открытие межвузовского кампуса, объединяющего в себе 4 современных образовательных кластера:

- кластер технологической трансформации;
- кластер гуманитарных наук;
- кластер креативных индустрий;
- кластер строительства и урбанистики.

Именно ХГИК представляет кластер креативных индустрий, а созданный в нем центр прототипирования – кузницу предпринимательства и креативных прототипов.

С 2022 г. на базе образовательных организаций высшего образования, подведомственных Министерству культуры Российской Федерации, ежегодно создаются центры прототипирования для расширения возможностей производства креативных проектов.

Центр прототипирования ХГИК (далее – Центр) был одним из первых подобных проектов из 28 в России. Открылся он 26 октября 2022 г.

Центры прототипирования представляют собой площадки, оснащённые передовым оборудованием, которые предоставляют возможности для реализации различных проектов в области искусства, дизайна, музейного дела и других сфер культуры с использованием новейших технологий. В этих центрах специалисты и творческие коллективы могут работать над созданием прототипов объектов культурного наследия, инновационных арт-объектов, разработкой уникального дизайна и многим другим.

Наш Центр изначально являлся центром звукового дизайна и создания клипов. В 2024 г. со сменой руководителя было решено несколько видоизменить и расширить направления деятельности центра. Его миссией теперь является персонифицированное сопровождение проектов в секторе креативных индустрий. Это площадка для подготовки и реализации творческих проектов ХГИК, а также «внешних» проектов жителей и организаций региона.

Новая цель Центра – создание инновационной площадки, на которой креативные команды аккумулируют свои творческие инициативы в области театрального, музыкального и хореографического искусства, реализуют проекты, актуальные для духовно-нравственного и художественно-эстетического воспитания дальневосточников, а также получают опыт и компетенции в области предпринимательской деятельности по созданию и продвижению проекта.

В рамках магистерской диссертации нами составлена и начата реализация стратегии развития и продвижения Центра (сроки: март – декабрь 2024 г.).

Актуальное состояние проекта. На момент написания исследовательской работы Центр полностью оборудован и готов к работе в помещении ХГИК (без арендной платы, структурное подразделение). В штате имеются руководитель, 2 администратора, режиссер массовых мероприятий, видеограф и звукорежиссер. Утверждены: положение, концепция Центра [3, 4], а также стоимость платных услуг. Финансирование заработного фонда на 2024 г. производится за счет Министерства культуры РФ.

Стратегия включает работу со следующей целевой аудиторией: вузы, школы (школьники 5–11 классов), организации, частные лица (преимущественно творческая молодежь 18–35 лет). Нужно сформировать доверие к Центру, максимально следить за негативными отзывами и оперативно решать проблемы (даже если отзыв необоснован). Из сравнительного анализа конкурентов и карты рынка очевидно, что свободная ниша для нового позиционирования есть, и она может быть прибыльной. В региональном масштабе целевая аудитория не располагает большими средствами, поэтому цены должны быть разумными. Фокус позиционирования бренда на образовательных продуктах оправдан.

Расширив функционал, сделав его более понятным, Центр раскроет свою мультидисциплинарность.

Стратегия предполагает реорганизацию Центра по основным векторам развития (разработаны совместно с руководителем и приняты в марте 2024 г. [4]):

1) Организация и сопровождение мероприятий

Внешние мероприятия. Мероприятия вне территории ХГИК «под ключ» либо под конкретные задачи в рамках возможностей Центра и вуза. Сотрудничество с комитетом по внутренней политике Правительства Хабаровского края, краевым Центром семейного устройства. Для концертной деятельности будут привлекаться студенческие коллективы и исполнители.

Задача – увеличение количества резидентов и периодичности подобных мероприятий.

Внутренние мероприятия. Сопровождение мероприятий на территории института: «Февро-марты» (цикл ежегодных мероприятий и показов), предновогодние показы для детей (1–4 классы); тематические показы для школ (абонементы, 5–11 классы) из репертуара студентов 3–4 курсов. Театрализованные постановки для всех желающих. Для школьников планируется подключить «Пушкинскую карту».

Задачи – наладить систему платежей через «Пушкинскую карту»; оптимизировать процесс продажи билетов (онлайн-касса); составить план представлений на 2024 г.; привлечь студентов для продвижения мероприятий и разработать систему мотивации для их участия.

2) Мультимедийное сопровождение проектов

Звукозапись. Саундтреки, джинглы, подкасты, озвучание книг и т.д.

Видео- фотопродакшн (с использованием платформы «Джалинга»). Фото- и видеосопровождение, создание клипов, обучающих, имиджевых, социальных роликов, использование платформы «Джалинга» для записи курсов и вебинаров нового уровня.

Режиссура. Сценарий спектакля, видеоролика/видеопрезентации, мероприятия, концерта, фестиваля.

3) Реализация социальных проектов и стартапов

Планируется формирование отдела по социальным проектам и стартапам. Тип работ: консультации по написанию творческих грантов; сопровождение проектов вплоть до итоговой отчетности по результатам; подбор грантового направления.

Пилотные проекты с привлечением студентов (поощрение стипендиальным фондом, либо, при успешном стартапе, за счет центра прототипирования): летний дворик (концерты, показы, мастер-классы, промо); подкасты (в том числе подкаст ХГИК); радио – ТВ ХГИК; озвучание книг; прямые эфиры ХГИК; организация вузовских конкурсов.

4) Сопровождение образовательных проектов

В направление включены дополнительное образование, курсы повышения квалификации.

Тип работ: разработка образовательного модуля на базе звукорежиссуры; онлайн- и офлайн-курс обучения кадров созданию своего продукта (итог – продукт); дополнительное образование педагогов или частных лиц – повышение квалификации, переподготовка в сфере предпринимательства и развития креативных индустрий.

Перечень услуг в дальнейшем может быть увеличен и модернизирован.

Сектор продюсерского сопровождения творческих проектов наращивает популярность, поэтому для сохранения конкурентоспособности необходимо быть в курсе последних тенденций. Сегодня все больше компаний переходят к созданию видеоконтента для соцсетей и онлайн-платформ. Внедрение новейших технологий и автоматизация процессов производства становятся ключевыми задачами для успешного развития бизнеса. Важно учитывать эти аспекты при разработке стратегии развития Центра.

Маркетинговая стратегия Центра направлена на увеличение объема оказываемых услуг за счет поддержания их высокого качества, увеличение числа резидентов на 40 % за счет уникальности предложений на рынке. Чтобы обеспечить достаточный поток клиентов, Центр планирует заключить партнерские отношения со школами, региональными организациями, привлечь к работе над проектами (в том числе «пилотными») творческую молодежь среди студентов ХГИК. Отдельным моментом является повышение узнаваемости, сохранение количества лидов (клиентов, совершивших любое целевое действие по отношению к Центру) и работа с возвратом клиентов за счет проведения рекламных мероприятий.

Список источников

1. Павлова, А. Российской экономике нужно больше людей творческих профессий // RG.RU. URL: <https://rg.ru/2023/12/11/vziaty-na-karandash.html> (дата обращения: 22.03.2024).

2. Свернут ли горы: как в России развивается креативная экономика // @Финансы. URL: <https://finance.mail.ru/2024-02-11/svernut-li-gory-kak-v-rossii-razvivaetsya-kreativnaya-ekonomika-59754066/> (дата обращения: 22.03.2024).

3. Концепция центра прототипирования «Центр сопровождения проектов» // Хабаровский государственный институт культуры : официальный сайт. URL: <https://hgiik.ru/home/npb/deyatelnost-vuza/tsentr-prototipirovaniya-khgik/389-kontsepsiya-tsentra-prototipirovaniya-tsentr-soprovozhdeniya-proektov/file> (дата обращения: 22.03.2024).

4. Положение о центре карьеры Хабаровского государственного института культуры // Хабаровский государственный институт культуры : официальный сайт. URL: <https://hgiik.ru/home/npb/polozheniya-o-strukturnykh-podrazdeleniyakh/206-polozhenie-o-tsentre-karery-khgik/file> (дата обращения: 22.03.2024).

Пышненко О.А.

магистрантка Высшей школы лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета;

Хандобин А.Е.

магистрант Высшей школы лингвистики и межкультурной коммуникации Тихоокеанского государственного университета

Влияние культурологических аспектов на выбор переводческой модели при переводе идиокulturонимов (на материале произведения Алана Вуда “Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991”)

Данная статья посвящена проблеме идиокulturонима. В работе рассматриваются основные подходы к изучению идиокulturонимов в контексте перевода, а также учет культурологических аспектов при выборе переводческой модели. На материале книги Алана Вуда “Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991” был обоснован выбор автором той или иной переводческой модели при переводе идиокulturонимов русской картины мира. Анализ результатов показал, что для передачи национальной специфики культурно-маркированной лексики наиболее частотной является ситуативно-денотативная модель.

Ключевые слова: перевод, культура, идиокulturоним, реалия, модель перевода, ситуативная, денотативная, трансформационная, семантическая.

Olga A. Pyshnenko

*Postgraduate student,
Higher School of Eurolinguistics and Cross-Cultural Communication,
Pacific National University;*

Alexey E. Khandobin

*Postgraduate student,
Higher School of Eurolinguistics and Cross-Cultural Communication,
Pacific National University*

Influence of Culturological Factors on Choice of Translation Model When Translating Idioculturonyms (based on “Russia’s Frozen Frontier: History of Siberia and Russian Far East 1581–1991” by Alan Wood)

The article examines the problem of an idioculturonym. The paper explores the main approaches to studying idioculturonyms in the context of translation, as well as what role culturological aspects play when choosing a translation model. Based on Alan Wood’s “Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991”, the author’s choice of a specific translation model was explained for translating Russian-language idioculturonyms. The analysis shows that the situational-denotative model displays a greater degree of versatility when conveying the features of culturally-marked vocabulary across languages.

Keywords: translation, culture, idioculturonym, realia, translation model, situational, denotative, transformational, semantic.

Культурологический аспект перевода

Перевод является многогранным видом деятельности, которая требует от переводчика не только безупречного знания грамматики и лексики как исходного языка, так и языка перевода, но и знания истории и культуры народов, говорящих на этих языках. Языковые средства содержат в себе не только коммуникативную информацию, но и фоновую информацию – социокультурные сведения, распространенные среди основной массы народа или национальности. Общность фоновой информации у участников коммуникации является условием взаимопонимания в ходе коммуникативного акта, что и составляет одну из главных проблем перевода.

Фоновая информация передается в основном культурно-маркированной лексикой, которая может стать частью другого языка и использоваться для описания чужой для этого языка культуры. На данный момент любой естественный язык погружен в мультикультурную среду и является способом познания других культур для его носителей. Однако адаптация языка к другим культурам и появление моделей их вербализации проходят неравномерно.

Понятие идиокulturонима

В современной лингвистике до сих пор отсутствует общепринятое название лексики, которая обозначает объекты, характерные для одной культуры и чуждые другой. В рамках данной работы будет рассмотрен и использован предложенный В.В. Кабакчи термин «культуроним».

В.В. Кабакчи определяет культуронимы как общее наименование элементов культур, вне зависимости от конкретной культуры или языка. Культуронимы в зависимости от их специфичности или универсальности подразделяются на полионимы и идиокulturонимы. Полионимы – универсальные единицы культурного кода, в основе которых лежит общность явлений разных культур как результат языковой конвергенции («армия» – *army*, «библиотека» – *library*). Под идиокulturонимами понимают закрепленные за специфическими элементами культур культуронимы. Следует отметить, что в сфере перевода художественного текста для обозначения идиокulturонимов принято использовать термин «языковые реалии» (см. работы М.М. Морозова, А.А. Реформатского, С.И. Влахова и С.П. Флорина и др.) [1].

В своей предметной классификации С.И. Влахов и С.П. Флорин выделяют следующие категории идиокulturонимов («реалий»): географические, этнографические, общественно-политические и военные [2].

Переводческие модели

Ключевым аспектом изучения процесса переводческой деятельности являются модели перевода – различные описания процедуры осуществления перевода. Любая модель перевода имеет условный, гипотетический характер, так как процесс перевода осуществляется в сознании переводчика и не может быть подвергнут непосредственному наблюдению. Более того, выбор той или

иной стратегии перевода часто интуитивен и не осознается самим переводчиком. Модели перевода ограничиваются описанием последовательности действий для решения определенной переводческой задачи при заданных условиях процесса перевода и не претендуют на осуществление эквивалентного перевода каждого типа текста.

Наиболее общепризнанными в теории перевода моделями являются ситуативная и трансформационно-семантическая.

Ситуативная/денотативная (или ситуативно-денотативная) модель основана на том, что содержание любого языкового знака отражает предметы и явления реального мира – денотаты [3]. Каждое высказывание создается с целью сообщить информацию о какой-либо ситуации – совокупности денотатов и их взаимоотношений. И поскольку реальность едина для всех, вне зависимости от языковой или культурной принадлежности, ситуативная модель перевода предполагает возможность описать ту или иную ситуацию с помощью любого языка. Основоположниками данной модели стали И.И. Ревзин и В.Ю. Розенцвейг, давшие ей название «интерпретации». Исследователи рассматривают перевод как процесс интерпретации, в ходе которого переводчик сначала анализирует значения и связи языковых знаков, составляющих оригинальное сообщение, и устанавливает, какие денотаты в нем содержатся и какую ситуацию они описывают. Далее переводчик приступает к передаче ситуации средствами другого языка [4].

Преимуществом ситуативно-денотативной модели является описание перевода, когда ситуация, описываемая в тексте оригинала, однозначно определяет выбор варианта перевода. Ситуативная модель также подходит для перевода лексики, которая не имеет эквивалента в ПЯ для обозначения определенного денотата. В таком случае переводчик может использовать транскрипцию/транслитерацию и создать новый языковой знак, прибегнуть к описательному переводу или расширить смысловую функцию уже имеющегося языкового знака. Если в ПЯ существует лишь один или общепринятый способ описания данной ситуации (*best before* – «употребить до», *instant coffee* – «растворимый кофе»), то это тоже обуславливает выбор данной модели.

Поскольку денотативная модель включает в себя только один способ реализации процесса перевода, ее применение ограничено. Практически любая ситуация может быть описана разными языковыми средствами, имеющими собственную информативную нагрузку, что не учитывается при опоре лишь на ситуацию. Использование такой модели затрагивает только план выражения («что»), но не план содержания («как») высказывания. Например, запрет на курение можно выразить с помощью разных объявлений: «Курение запрещено», «У нас не курят», «Просьба не курить» и т. д. – все эти высказывания описывают одну и ту же ситуацию, но имеют совершенно разное содержание и коннотацию [5].

В отличие от денотативной модели, трансформационно-семантическая модель рассматривает процесс перевода как последовательность трансформаций, с помощью которых переводчик устанавливает отношения

эквивалентности между единицами ИЯ и ПЯ, а затем осуществляет перевод. Данная модель основывается на существовании связи между элементами языка оригинала и перевода. Такое описание процесса перевода было впервые предложено Ю. Найдой. В своих работах В.Н. Комиссаров и А.Д. Швейцер различают трансформационную и семантическую модели, которые включают в себя отдельные аспекты концепции Ю. Найды [6]. Позднее В.Н. Комиссаров объединяет эти разновидности в единую модель, соответствующую первоначальному замыслу Ю. Найды [7].

Согласно трансформационно-семантической модели, процесс перевода включает в себя три этапа. На этапе «анализа» синтаксические структуры оригинала преобразуются в наиболее простые «ядерные» формы, которые легко поддаются дальнейшему переводу. Проводится семантический анализ лексических единиц с целью выявления в каждой совокупности элементарных смыслов – сем. Второй этап – «переключение» – включает в себя переход от исходных ядерных структур и сем, обнаруженных в ходе анализа, к их аналогам на языке перевода. На третьем этапе, имеющем название «изменение структуры», ядерные структуры и семантические компоненты ПЯ синтезируются в окончательные единицы оригинала. Изменениям также подвергаются такие формальные признаки, как порядок слов, структура предложения и распределение семантических компонентов в соответствии с нормами и правилами языка [8].

Данная модель позволяет рассмотреть недоступные для непосредственного восприятия аспекты процесса перевода. Если ситуативно-денотативная модель ограничивается передачей плана выражения, то трансформационно-семантическая модель учитывает план содержания и отражает роль значения языковых единиц в исходном тексте. Однако эта модель не может быть применима в случаях отсутствия отношений эквивалентности между единицами ИЯ и ПЯ. Так, при переводе высказывания *answer the phone* («возьми трубку») важна ориентация на описание ситуации, а не на общность сем глаголов *to answer* и «взять». Кроме того, наблюдается ограниченность трансформационно-семантической модели при передаче образов и ассоциаций с исходного языка на язык перевода [9].

Анализ перевода идиокультуронимов

С целью установления влияния культурологических аспектов на выбор переводческой модели при переводе культуронимов была рассмотрена книга британского историка Алана Вуда “Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991” («Замерзшая граница России: история Сибири и Дальнего Востока, 1581–1991 гг.») [10]. Данное произведение является первой в своем роде работой, раскрывающей роль освоения Сибири и российского Дальнего Востока в российской и всемирной истории с позиции представителя английской культуры.

Посредством метода сплошной выборки были отобраны и распределены по основным категориям классификации С.И. Влахова и С.П. Флорина следующие идиокulturонимы:

а) географические идиокulturонимы:

1) названия объектов физической географии, метеорологии: *merzlota, taiga, chernozem, steppe, purga*;

2) названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью: *etap* (в значении «путь следования конвоируемых арестованных к месту заключения»);

3) названия эндемиков: *Siberian tiger, nerpa, golomyanka, omul, kalan*;

б) этнографические идиокulturонимы:

1) быт: *zimov'e, vodka, plastina, yurta, zemlyanka, chum*;

2) транспорт: *kayak, umiak*;

3) труд: *mashinnyi uchenik, katorzhane, ssyl'nye*;

4) искусство и культура: *yasak, shaman, Old Believers, toyon*.

5) меры и деньги: *versta, pud, ruble*;

в) общественно-политические идиокulturонимы:

1) административно-территориальное устройство: *oblast', krai, federal subject, Federal District, tsardom, ulus*;

2) органы и носители власти: *Duma, khan, tsar, tsarevich*;

3) общественно-политическая жизнь: *starozhily, cossack, ostrog, gostinyi dvor, promyshlennik, yamskaya sloboda, ssylka, katorga, pomeschik, dusha, sotnik*.

г) военные реалии: *ataman, voevoda, kazachestvo*.

Рассмотрим некоторые идиокulturонимы, представленные в книге Алана Вуда, в контексте переводческих моделей. Так, повествуя об особенностях географии Сибири, британский историк употребляет идиокulturоним *taiga*: “As recently as the 1940s, enclaves of tiny communities of religious schismatics (Old Believers) were discovered living in the remote depths of the Siberian forests – the mighty **taiga**...”

В рассматриваемом произведении «тайга» передается в английском языке посредством транслитерации как *taiga*. Хотя в английском языке слово *taiga* используется для обозначения зоны растительности, его употребление разнится в зависимости от региона. Например, в Северной Америке лексема *taiga* означает северные леса, граничащие с тундрой [11]. Поскольку Алан Вуд использует лексическую единицу *taiga* в контексте сибирской местности с целью придания национального колорита, данное слово является идиокulturонимом. Сужение именуемого денотата свидетельствует о применении автором ситуативно-денотативной модели в процессе перевода.

Описывая насильственное переселение в Сибирь в качестве уголовного наказания в Российской империи, автор использует географический идиокulturоним *etap*: “The exile convoys, usually between 200 and 300 strong,

were marched under heavy guard in two-day stages between the wayside transit prisons known as **etapy**...”

Единица *etap* является транслитерацией русской лексемы «этап», которая в данном контексте обозначает отрезок пути следования арестованных к месту заключения. В русский язык данное слово пришло из французского (*étape*) и впоследствии приобрело новое значение – путь следования конвоируемых арестованных к месту заключения [12]. Поскольку Алан Вуд использует лексему *etap* в контексте исторического процесса сибирской ссылки, она представляет собой элемент русской культуры, а потому является идиокультуронимом. Для идиокультуронима «этап» отсутствует эквивалент в английском языке, который бы полностью отражал исторический и культурный смысл, заложенный в данную единицу. В связи с этим Вуд прибегнул к ситуативно-денотативной модели, создав новый языковой знак.

В части, раскрывающей особенности географии Дальнего Востока, содержится идиокультуроним-название эндемика *Siberian tiger*: “Its landscape includes low, swampy marshland and extensive forests, where, in the south, the magnificent, but endangered, **Siberian tiger** prowls.”

Словосочетание *Siberian tiger* является идиокультуронимом, так как оно именуется вид тигра, обитающий на территории Сибири и российского Дальнего Востока, и является неотъемлемым культурным символом среди народов, проживающих в этих регионах [13]. Англоязычная аудитория не имеет достаточное представление о географии восточной части России и не выделяет Дальний Восток как отдельное географическое образование на востоке от Сибири. Именно поэтому при переводе названия особи – амурского тигра – Алан Вуд использовал более знакомый для английской картины мира аналог *Siberian*, обозначающий территории от Уральских гор до Тихого океана [14]. Следовательно, для передачи этого эндемика в английском языке автор руководствовался трансформационно-семантической моделью, преобразуя сему «амурский» в *Siberian*.

Описывая продукты сельскохозяйственной деятельности Западной Сибири, Алан Вуд упоминает такой этнографический культуроним, как *vodka*: “It also produces superb **vodka**.”

Лексема *vodka* как наименование алкоголя является одним из узнаваемых элементов русской культуры, особенно в зарубежном представлении о россиянах [15]. Английская лексическая единица *vodka* имеет общую семантику с русской лексемой «водка» (крепкий напиток, содержащий этиловый спирт) и является единственным и общепринятым вариантом перевода данного денотата [16]. Из этого следует, что в процессе перевода была использована ситуативно-денотативная модель.

Рассматривая исторический процесс покорения и присоединения Сибири к России, автор исследуемой книги оперирует понятием *yasak*: “It was little hardship for them to switch their payment of the **yasak** from the Mongol khan to the Russian tsar.”

Термин «ясак» происходит из тюркского языка и обозначает подать, которой облагались народы Сибири с XVII до начала XX вв. с целью установить контроль над завоеванными территориями. Историческая и культурная значимость данной лексемы для народов, проживающих в восточной части России, подтверждает ее принадлежность к разряду этнографических культуронимов [17]. В тексте произведения номинация «ясак» передается путем транскрипции ввиду отсутствия должного денотата в английском языке посредством ситуативной модели.

Церковный раскол, начавшийся в середине XVII в., является важным событием в истории России и Православия. Характеризуя данный исторический процесс, Алан Вуд употребляет культурно-маркированный термин *Old Believers*: “With Avvakum as one the most outspoken, refractory and vociferous of the dissidents – known because of their defence of the traditional rituals as the ‘**Old Believers**’...”

Лексема *Old Believers* относится к религиозному расколу, последствия которого наблюдаются по сей день [18]. В силу этого данное словосочетание является неотъемлемой частью православной культуры. В английском языке *Old Believer* представляет собой результат калькирования русского «старовер» – синонима более часто используемого понятия «старообрядец». Алан Вуд перевел компоненты «старый» и «вера» при помощи трансформационно-семантической модели для обеспечения эквивалентности единиц перевода и оригинала.

Изображая российскую общественно-политическую жизнь начала XX в., британский историк обращается к понятию *Duma*: “Elections had taken place, following the Prime Minister’s unconstitutional alteration of the voting system disenfranchising much of the population, which, not surprisingly, returned a conservative, right-wing **Duma**.”

«Дума» – совещательное или законодательное собрание в России, осуществляемое на государственном или муниципальном уровне [19]. При передаче данного общественно-политического идиокulturонима, представляющего подкатегорию органов и носителей власти, Алан Вуд счел необходимым прибегнуть к транслитерации, употребив существительное *Duma* вместо *parliament*. Выбор именно этой переводческой стратегии в рамках ситуативно-денотативной модели обусловлен тем, что лексема *parliament* не отражает в полной мере культурно-историческую специфику данного денотата.

Таким образом, для передачи идиокulturонимов русской картины мира в произведении Алана Вуда “Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991” были преимущественно задействованы такие приемы, как транскрибирование и транслитерирование в связи с отсутствием эквивалентной лексики в ПЯ для обозначения определенного денотата. Это свидетельствует о большей универсальности ситуативно-денотативной модели при переводе текстов, содержащих специфические для той или иной культуры элементы, когда перед

переводчиком стоит задача сохранить и передать в языке перевода национальный колорит.

Список источников

1. Кабакчи, В. В. Введение в интерлингвокультурологию. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 252 с.
2. Влахов, С. И. Непереводимое в переводе. М. : Международные отношения, 1980. 579 с.
3. Сдобников, В. В. Теория перевода. М. : АСТ : Восток–Запад, 2007. 448 с.
4. Ревзин, И. И. Основы общего и машинного перевода. М : Высш. шк., 1964. С. 58.
5. Комиссаров, В. Н. Слово о переводе. М. : Междунар. отношения, 1973. С. 34.
6. Швейцер, А. Д. Перевод и лингвистика. М. : Воениздат, 1973. С. 40.
7. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
8. Найда, Ю. Наука переводить // Вопросы языкознания. 1970. № 4. С. 3–15.
9. Комиссаров, В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). М. : Высш. шк., 1990. 253 с.
10. Wood Alan. Russia's Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991. Bloomsbury Academic, 2011. 320 pp.
11. Taiga // Collins English Dictionary. URL: <https://www.collinsdictionary.com/dictionary/english/taiga> (дата обращения: 01.05.2024)
12. Этап // Wiktionary. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/%D1%8D%D1%82%D0%B0%D0%BF> (дата обращения: 01.05.2024)
13. Кириллова, Е. О. Художественная трансляция культурно-исторических традиций населения ДВ России и стран АТР: сакрализованный зооморфизм в произведениях Н. А. Байкова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. Вып. 10. С. 3054–3062.
14. Siberia // Wiktionary. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/Siberia> (дата обращения: 01.05.2024)
15. Аксененко, А. В., Черкашина, Е. И. Образ России глазами иностранцев: диахронический аспект // Материалы докладов IX Международной конференции, Саратов, 21–22 февраля 2017 года. Саратов : издательство «Саратовский источник», 2017. С. 7–14.
16. Vodka // Wiktionary. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/vodka> (дата обращения: 01.05.2024)
17. Ясак // Wiktionary. URL: <https://ru.wiktionary.org/wiki/%D1%8F%D1%81%D0%B0%D0%BA> (дата обращения: 01.05.2024)

18. Old Believer // Wiktionary. URL:
https://en.wiktionary.org/wiki/Old_Believer (дата обращения: 01.05.2024)

19. Дума // Wiktionary. URL:
<https://ru.wiktionary.org/wiki/%D0%B4%D1%83%D0%BC%D0%B0> (дата обращения: 01.05.2024)

Резванова Г.В.

*преподаватель кафедры искусствоведения,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*

Лысенко С.Ю.

*доктор искусствоведения, профессор кафедры искусствоведения,
музыкально-инструментального и вокального искусства
Хабаровского государственного института культуры*

Диалогическое взаимодействие сознаний в процессе развития музыкальных способностей обучающихся: синергетический аспект

В статье рассмотрены некоторые принципы открытых саморазвивающихся систем и возможности их интеграции в методику преподавания музыкально-теоретических дисциплин, в частности, сольфеджио. Рассматривая сольфеджио как открытую модель музыкального образования, авторы отмечают, что многие творческие приемы обучения результативно коррелируют с синергетическими принципами и закономерностями.

Ключевые слова: музыкальное образование, открытая модель образования, музыкальный слух, синергетические принципы.

Galina V. Rezvanova,

*Lecturer at the Department of Art Criticism, Musical and Vocal
Performing Art,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Svetlana Yu. Lysenko,

*D.Sc. in Art Criticism, Professor at the Department of Art Criticism, Musical and Vocal
Performing Art,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Conscious Dialogical Interaction when Developing Musical Skills: Synergetic Aspect

The article analyzes some principles of open self-developing systems and opportunities for their integration into teaching music theory subjects, in particular solfeggio. Having considered solfeggio as an open educational model, the article shows that creative teaching techniques correlate with synergetic principles and laws.

Keywords: musical education, open educational model, ear for music, synergetic principles.

В современной музыкальной педагогике важное место в учебном процессе отводится дисциплине сольфеджио. Его задачи – развитие музыкальных способностей обучающихся, таких как музыкальный слух, память и мышление, необходимые обучающемуся в будущей профессиональной деятельности. Выбор основных форм работы на уроках сольфеджио – вокально-интонационные упражнения, пение с листа, слуховой анализ и диктант – остается, как правило, неизменным на всех этапах формирования профессионального музыканта. Творческие упражнения же используются в качестве дополнительных заданий. Одной из главных проблем преподавания столь важной дисциплины является ее консервативная трактовка, когда сольфеджио представляется в качестве иллюстрации для теории музыки или гармонии, озвучивая правила, выполняя одни и те же алгоритмы, способствуя инерционности музыкального мышления. Но сегодня целью предмета сольфеджио, кроме развития способностей учащихся, является формирование активного и гибкого мышления, основанного на преодолении слуховых штампов, способности адаптироваться к стилям современной музыки XX и XXI века. В условиях непрерывно меняющейся реальности необходимо пересмотреть, «перезагрузить» методы и приемы работы на сольфеджио. Многие талантливые педагоги сегодня разрабатывают авторские методики преподавания сольфеджио, находя новые способы мотивировать и заинтересовать учеников, сделать процесс обучения увлекательным и обогащающим личность, уделяя большое внимание творческим и игровым формам работы на уроках. При этом важно укреплять связь сольфеджио с психологией, ведь оно направлено на развитие таких качеств, как восприятие, память, мышление.

В указанном аспекте новый взгляд на проблемы сольфеджио может реализовать синергетический подход. *Синергетика* (в пер. с др.-греч. «совместная, согласованная деятельность») – междисциплинарное направление постнеклассической науки, исследующее процессы становления и самоорганизации в сложных, открытых, нелинейных системах (в природе, в человеческом обществе и сознании). Она возникла как отдельное направление в 70-х гг. XX в. в естественных науках. В настоящее время синергетика активно адаптируется и в области гуманитарных наук, в том числе и в педагогике. Принципы синергетики применительно к системе образования рассматривают многие ученые, в частности, В. Буданов, Е. Князева, С. Курдюмов, С. Кривых, С. Шевелева, В. Писаренко и другие.

Открытая модель музыкального образования представляется нам одной из наиболее перспективных направлений его развития. В ее основе лежит взаимодействие ученика и учителя как саморазвивающихся и самоорганизующихся открытых систем, что делает проблему открытой модели музыкального образования актуальной на современном этапе. Синергетическим принципам в искусстве и культуре посвящены работы многих исследователей. В. Рыжов пишет о синергетических аспектах саморазвития искусства как системы; А. Борщов, Е. Князева рассматривают

вопросы синергетики в культуре; А. Кобляков исследует общность синергетики и творчества и предлагает новую, синергетическую модель творчества; А. Волошинов изучает эстетику фрактальности искусства на примере произведений живописи, поэзии, архитектуры; В. Копчик раскрывает синергетический смысл композиционной симметрии в поэзии Пушкина; Н. Коляденко рассматривает вопросы интеграции принципов синергетики в музыкальную педагогику, в частности, в методику преподавания музыкальной литературы (см. об этом: [7; 1; 4; 5; 6]). Однако применительно к методике преподавания сольфеджио синергетический ракурс пока не привлекался.

Синергетика помогает осмыслить сольфеджио как открытую систему, а многим формам и приемам работы дать новую жизнь в русле реализации синергетических принципов. Мы полагаем, что перенос всех законов синергетики в сферу предмета сольфеджио не имеет оснований. Мы предлагаем интеграцию отдельных принципов, механизмов и форм применительно к решению задач сольфеджио, прежде всего, развитию музыкального слуха, памяти, мышления. Мы попытались проанализировать эти вопросы в новом для нас ракурсе, подкрепив собственный интуитивный педагогический опыт отсылками к научной концепции, которая получила апробацию в других гуманитарных науках.

Сольфеджио является *открытой* системой, так как в процессе музыкальных занятий неизбежно происходит постоянное спонтанное взаимодействие учителя и ученика, постоянный обмен информацией и энергией, также и у учащихся между собой. Происходящие в результате такого обмена изменения внутри систем приводят к их саморазвитию, переходу в новое качество и становлению, то есть к самоорганизации систем.

Открытость музыкального образования как системы проявляется также в его междисциплинарности. На уроках сольфеджио реализуются его органические связи с другими музыкальными дисциплинами: слушанием музыки, специальностью, хоровым воспитанием, музыкальной литературой и историей музыки, а в старших классах музыкальной школы и в группах студентов средних и высших учебных заведений – с такими дисциплинами, как теория музыки, гармония, полифония, анализ музыкальной формы и др.

В качестве открытой системы музыкальному образованию и, в частности, дисциплине сольфеджио, свойственны такие характеристики, как нелинейность, неустойчивость, кооперативность процессов. Рассмотрим эти характеристики и некоторые понятия синергетики применительно к музыкальному образованию как системе.

Нелинейность, присущая открытым системам, предполагает нежесткость и многозначность, в отличие от линейного, однонаправленного, безальтернативного движения. В таком процессе во взаимодействии открытых систем возможно движение не только вперед, но и назад, с возвратом к прежней стадии. Один из вариантов проявления принципа нелинейности – метод познания зигзагом. В музыкальном обучении этот метод заключается в том, что некоторые элементы музыкального языка или

понятия осваиваются в практической деятельности раньше, чем изучаются теоретически. Например, знакомство с некоторыми ритмическими группами возможно осуществить в практических формах уже в начале обучения, то есть значительно раньше, чем это предусмотрено программой сольфеджио.

Одно из свойств сложных саморазвивающихся и самоорганизующихся систем, наряду с открытостью и нелинейностью, – это *кооперативность* процессов [8, с. 21–22]. Кооперативность – изменение состояния системы, когда взаимодействие ее элементов усиливается в процессе изменения, ускоряя ход процесса, приводя систему в новое качество. Это не простое сложение свойств отдельных элементов системы, а их особое взаимодействие, коллективная согласованность, в результате возникновения которой система ведет себя как единое целое. Это качество особенно проявляется в коллективных творческих и игровых формах работы на уроках: командных викторинах, коллективном музицировании и подобных.

Рассмотрим подробнее одну из характеристик системы музыкального образования как открытой нелинейной системы – *неустойчивость*. Она проявляется в наличии некоей неопределенности как возможности выбора из нескольких вариантов дальнейшего пути развития системы, поиска оптимального варианта решения проблемы. Такие состояния ученые называют *точками бифуркации*, они неизбежны в ситуации рождения нового качества. Примером из физики может служить перевернутый маятник, который может упасть в любую сторону в зависимости от малейших случайных воздействий извне. В таких точках можно предопределить дальнейшее поведение системы, приложив малейшее из усилий для того, чтобы подтолкнуть ее к движению по одной из возможных траекторий. В этом заключается действие принципа *малого резонансного воздействия* («управлять, не управляя»), применяемого в гуманистической педагогике – «педагогике ненасилия». По мнению исследователей, такое воздействие «может быть эффективным только тогда, когда оно согласовано с внутренними свойствами системы, то есть является резонантным относительно внутреннего саморазвития ученика» [3, с. 6].

Действие метода малого резонансного воздействия проявляется особенно наглядно в творческих формах работы. Исходя из опыта преподавательской деятельности в ДШИ, считаем интересным и плодотворным такой вид творчества, как коллективное сочинение. Его можно практиковать в младших классах ДМШ, когда дети зачастую стесняются пробовать свои силы в новой, неизвестной для них деятельности, выступая в роли композитора. Коллективное творчество снимает психологические зажимы, так как происходит процесс выбора вариантов. Такой процесс напоминает нам известную телевизионную интеллектуальную игру «Что? Где? Когда?». Приведем высказывание В. Буданова, исследователя в области синергетики, об этой игре: «"Что? Где? Когда?" – это генерация множества версий и отбор единственной из них. Коллективный мозг превышает мощность индивидуального интеллекта в условиях дефицита времени» [2].

В качестве примера из педагогической практики рассмотрим работу над коллективным сочинением песни на материале стихотворения А. Барто «Игра в слова» во 2-м классе детской школы искусств. Педагогом были отобраны некоторые фрагменты из этого стихотворения и предложены детям для обсуждения. Заключительное четверостишие, имеющее смысл резюме, было озвучено учителем и выбрано в качестве рефрена.

Слова бывают разные,
Хорошие, простые,
Слова бывают праздные –
Ненужные, пустые.

Затем учащиеся обсудили смысл и выразительность следующих строчек.

Скажи погромче слово «Гром» –
Грохочет слово, словно гром.
Скажи потише: «шесть мышат» –
И сразу мыши зашуршат.
Скажи: «Кукушка на суку» –
Тебе послышится: «Ку-ку».
А скажешь слово «листопад» –
И листья падают, летят...
Слова бывают разные,
Бывают неотвязные.
Вот, например, к Володе
Пристало слово «вроде».
Спросите у Володи:
– Ты пионер?
– Да вроде.
– Работал в огороде?
А он опять:
– Да вроде.

В процессе обсуждения ситуации с Володей была придумана фраза, которой не было в стихотворении А. Барто:

– А ты вообще Володя? – Да вроде...

Яркие, выразительные и короткие фразы стихотворного текста вызвали у детей живой эмоциональный отклик. В процессе активного обсуждения выразительных средств для сочинения мелодических фраз были выбраны следующие интонации:

- «гром» – восходящая кварта, динамика *forte*;

- «шесть мышат» – нисходящая терция, секунда, поступенное движение, спокойное, на *piano*;
- строфа про кукушку – чистая квинта вверх (интонация зова) и повторяющиеся несколько раз терции («ку-ку»);
- «листопад» – напевная минорная интонация восходящей малой сексты с последующим заполнением (в гармоническом сопровождении – отклонение в параллельный минор).

В основном эти интонации были найдены ребятами в процессе импровизации, некоторые в нескольких вариантах, из них выбраны самые «подходящие». А куплет про Володю было решено выразительно продекламировать в лицах, распределив роли. В процессе проб и отбора мелодических фраз преподаватель направлял фантазию учащихся, задавая гармоническую основу, а также поддерживал ладовую и метрическую организацию, выполнял формообразующие задачи. Кроме того, рефрен, сочиненный учителем, был озвучен в самом начале работы над сочинением, задавая тон дальнейшим поискам учащихся.

Окончательный вариант, выбранный в результате обмена мнениями и пропетый всей группой, был зафиксирован письменно. Учащиеся запомнили песню очень быстро и исполняли ее с удовольствием. Результат такой коллективной работы действительно превысил возможные индивидуальные результаты не только по продуктивности, но и по той эмоциональной отдаче, радости общения и удовлетворенности своим творчеством, которой эта деятельность сопровождалась.

Этот пример показывает, что в процессе творчества сознание учащихся выходит из состояния равновесия за счет свободы выбора и многообразия возможных решений. Он может служить живой иллюстрацией того, как из хаоса идей рождается гармония и порядок. Вначале в процессе беседы и живого обсуждения происходит расширение ассоциативного поля учеников, отбор оптимального интонационного варианта из всех возможных, наиболее соответствующего образу (своеобразные точки бифуркаций), затем закрепление варианта, исполнение целого как установление порядка. Важно, чтобы это происходило при малом резонансном воздействии педагога, помогающего отсеять лишнее и сконцентрировать внимание на самых важных моментах.

При синергетическом подходе к дисциплине сольфеджио мы обнаруживаем, что принципы синергетики могут работать как определенный оптический прибор, придающий взгляду иной угол зрения. В этом случае в традиционных формах работы в методике преподавания сольфеджио обнаруживаются новые возможности.

Рассмотрим с точки зрения принципов открытых систем давно известный в отечественной педагогике метод проблемного обучения. Он заключается в том, что педагог ставит перед учащимися проблемные вопросы, поисковые задачи, для решения которых им необходимо найти наиболее отвечающие условиям задачи решения, то есть проявить творческое

мышление. Применяя синергетический подход, мы можем обнаружить моменты нарушения устойчивости сознания, обмена информацией и энергией, отбора учащимися вариантов решения задачи, с опорой на собственный опыт, то есть с использованием своего внутреннего потенциала, при малом резонансном воздействии педагога. Рассмотрим пример из педагогической практики.

Задача: подобрать аккомпанемент к песне «Братец Яков», выученной на предыдущих уроках. Проблема: отразить в аккомпанементе звон колоколов. Поиск решения, диалогический обмен мнениями:

- Какие бывают колокола?
- Большие, средние, маленькие.

– Как звучат большие колокола? Какие средства выразительности нужно выбрать для того, чтобы изобразить похоже их звучание?

– Низкий регистр, протяжный звук (*legato*), долгие длительности, достаточно громко, на I и V ступенях лада.

– Как звучат самые маленькие колокола? Как именно их можно изобразить на фортепиано?

– Высокий регистр, короткие длительности (шестнадцатые), звонко, на звуках мажорного тонического трезвучия.

– Какие колокола лучше всего сыграют мелодию?

– Средние, их диапазон ближе всего к диапазону человеческого голоса.

В процессе свободного обмена информацией педагог ненавязчиво уточняет нюансы и помогает детям определиться с выбором выразительных средств, опираясь на собственный опыт. Например, он направляет внимание учащихся на выбор ритмического рисунка для нижнего и верхнего слоев сложной фактуры, предлагая попробовать на практике различные варианты и сравнить их. Ученики с его помощью приходят к выводу: в разных голосах фактуры предпочтительны разные типы ритмического движения, дополняющие друг друга и представляющие общее звучание наиболее полно и интересно. Таким образом, учащиеся активно участвуют в «добывании» знаний и отработке навыков, качество которых гораздо прочнее, нежели при консервативном подходе – получении готовых истин и их воспроизведении, принятом в закрытой модели образования.

Переходя к выводам, отметим, что на занятиях сольфеджио творческие виды деятельности необходимы, они могут быть разнообразны, в зависимости от учебных целей, на каждом этапе обучения уровень их сложности изменяется соответственно степени развития музыкального мышления обучающихся. Постепенно творческие задания становятся все более самостоятельными, сводя участие преподавателя к минимуму, предоставляя учащемуся большую свободу самовыражения.

Принципы становления открытых саморазвивающихся систем можно обнаружить не только в творческих, но и во многих других формах работы. В живом учебном процессе они работают органично, способствуют обогащению творческого потенциала обеих сторон.

Интеграция принципов построения открытой модели в сферу музыкального образования, в частности, в методику преподавания сольфеджио, будет способствовать усилению вовлеченности учащихся в процесс обучения, а значит, развитию его личности, развивать в нем самостоятельность и гибкость мышления, позволит наиболее эффективно решать задачи музыкального образования.

Список источников

1. Борщов, А. С. Возможности и пределы синергетических оснований культуры // Синергия культуры : Тр. Всерос. конф. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2002. С. 46–1.
2. Буданов, В. Г. Трансдисциплинарное образование, технологии и принципы синергетики // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 285–303.
3. Гелих, О. Синергия и проблемы ненасильственной педагогики // Синергетика и психология : материалы круглого стола. СПб., 1997.
4. Князева, Е. Н. Синергетический вызов культуре // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 243–261.
5. Кобляков, А. А. Синергетика и творчество: универсальная модель устранения противоречий как основа новой стратегии исследований // Синергетическая парадигма. Многообразие поисков и подходов. М. : Прогресс-Традиция, 2000. С. 305–323.
6. Коляденко, Н. П. Изучение музыкальной литературы в начальном и среднем звене музыкального образования. Синергетический аспект. Новосибирск: Новосиб. гос. консерватория (академия) им. М.И. Глинки, 2009. 104 с.
7. Рыжов, В. П. Информационные аспекты самоорганизации в искусстве // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. М. : Прогресс-Традиция, 2002. С. 156–181.
8. Рыжов, В. П. Системно-синергетическое представление культуры // Синергия культуры : Тр. Всерос. конф. Саратов: Саратов. гос. техн. ун-т, 2002. С. 21–24.

Скороходова М.П.
доцент кафедры дирижирования,
народного и эстрадного музыкального искусства
Хабаровского государственного института культуры

**Адаптация к профессиональной деятельности студентов,
обучающихся по направлению подготовки «Искусство народного пения»
в Хабаровском государственном институте культуры**

В статье представлена ведущая роль профессиональной адаптации, обучающихся по направлению подготовки «Искусство народного пения». В теоретических положениях показано место профессиональной адаптации в рамках социальной адаптации, а также раскрыта сущность каждого вида адаптации. Установлено, что адаптация рассматривается как процесс и как система, а профессиональная адаптация является элементом системы.

На примере Хабаровского государственного института культуры показана специфика подготовки студентов к вхождению в организационную среду через практическое обучение, обеспечивающее социальную адаптацию.

Ключевые слова: адаптация, профессиональная адаптация, виды адаптации: социальная, профессионально-трудовая, культурная, экономическая, организационно – административная, индивид, творчество.

Marina P. Skorokhodova
*Associate Professor at the Department of Conducting,
Folk and Pop Music Art,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Folk Singing Art Students Adaptation to Labour Activity at Khabarovsk State Institute of Culture

The article reveals the essence of each type of adaptation, the leading role of students' labour adaptation and shows the place of labour adaptation within the framework of social adaptation. It considers adaptation as either a process or a system where labour adaptation is a part of the both.

Using the example of the Khabarovsk State Institute of Culture, the article shows the specifics of preparing students to enter the organizational environment through practical training that ensures social adaptation.

Keywords: adaptation, professional adaptation, types of adaptation: social, professional, labor, cultural, economic, organizational and administrative, individual, creativity.

Современный рынок профессий заполняется молодыми специалистами, не имеющими необходимого профессионального опыта. У многих не сформированы социальные и профессионально-нравственные качества, профессиональная культура, зачастую они в ней и не нуждаются. Практика показывает, что такое явление наблюдается у выпускников в высших учебных заведениях культуры.

Принятая компетентностная модель образования в условиях неопределенности и неустойчивости экономики предполагала, что ее реализация позволит разрешить разные социально-экономические проблемы. Для высшей школы это означает привести качество подготовки в соответствие уровню достижений научно-технического прогресса [1].

Однако практический опыт показывает, что профессиональная подготовка в вузе сопровождается высокими интеллектуальными нагрузками, так как в учебном плане отводится максимальное количество часов на самостоятельную работу студента. Эта сложность и интенсивность учебного процесса приводит к недостаточному осознанию ценности будущей профессии, а также несформированности умения рационально распределять время для самостоятельной работы, что в свою очередь затрудняет выпускнику вуза успешно адаптироваться в новой социально-экономической профессиональной среде.

Эту проблему невозможно решить без формирования профессионально-ценностного отношения к профессиональной деятельности на основе интегрирования профессиональных, гуманитарных и здоровьесберегающих знаний, позволяющих развивать общечеловеческие и профессионально-значимые качества у выпускника, успешно реализовывать адаптивные возможности организма без вреда для собственного здоровья [2].

Научные исследования теоретических положений и анализ проблемы адаптации человека к будущей профессиональной деятельности начинается задолго до поступления в вуз и связана с личностно-профессиональным становлением.

Считаем целесообразным показать сложность такого явления как *адаптация*, под которым понимается естественное состояние человека, проявляющееся в приспособлении (привыкании) к новым условиям жизни, деятельности, новым социальным контактам, к новым ролевым функциям. Результат адаптации – адаптированность, которая представляет собой систему качеств личности, умений и навыков, обеспечивающих успешность последующей жизнедеятельности [3].

Адаптация рассматривается:

- как процесс активного приспособления индивида к условиям социальной среды, а также результат этого процесса, то есть способность сохранить свое поведение в зависимости от новых социальных условий;
- как сложная система, которая включает различные виды адаптации тесно взаимосвязанные между собой.

В таблице 1 представлены общеизвестные виды адаптации.

Таблица 1. Виды адаптации

Вид адаптации	Содержание
1. Психологическая	Психологический механизм, позволяющий справляться с эмоциональными состояниями, возникающими в окружающей среде и направленный на приспособление к создавшейся ситуации.

2. Физиологическая	Совокупность физиологических реакций, лежащих в основе приспособления организма и обеспечивающих приспособление индивида к изменению внутренней среды.
Социальная адаптация	
3. Профессионально-трудова	Приспособление, привыкание человека к требованиям профессии, усвоение им трудовых норм и правил, необходимых для выполнения функциональных обязанностей в рамках трудовой деятельности.
4. Культурная	Преодоление ряда коммуникативных и культурных препятствий и барьеров, таких как язык, этикет, пища, личное пространство, социальное поведение. Эта разновидность адаптации является одним из факторов формирования возможностей совместной эффективной деятельности лиц различных национальностей, вероисповеданий, морально-равственных норм.
5. Экономическая	Способность индивида усвоить новые социально-экономические нормы и принципы экономических отношений.
6. Организационно-административная	Усвоение роли организационного статуса рабочего места в общей организационной структуре.

Таблица показывает, что, действительно, сложность адаптации заключается в многообразии, которое предполагает различный подход к ее реализации. Каждый вид адаптации имеет свою последовательность, свой определенный подход, свои различные временные периоды. Чем быстрее проходит адаптация у индивида, тем быстрее он включается организационно-профессиональную деятельность.

Следует отметить, что такие виды адаптации, как профессионально-трудова, культурная, экономическая, организационно-административная – это и есть комплекс видов социальной адаптации.

Основой социальной адаптации является принятие норм и ценностей той социальной среды (группы, коллектива, организации), в которую включается индивид. Немаловажная роль отводится формам социального взаимодействия, стилям руководства, предметной деятельности, способствующих успешной адаптации.

Опыт обучения студентов в Хабаровском государственном институте культуры имеет свою специфику, выраженную в постоянной творческой деятельности. Творчество – высшая форма активности и самостоятельной деятельности человека, отличающаяся социальной значимостью, новизной и оригинальностью [4].

В настоящее время вуз целенаправленно осуществляет подготовку студентов к вхождению в организационную среду через практическое обучение, обеспечивающее социальную адаптацию.

Таким инструментом в вузе являются различные виды практики, предусмотренные учебными планами, объектами которых являются различные учреждения культуры [5].

В таблице 2 перечислены виды практики, цели и задачи.

Таблица 2. Виды практики и ее содержание

Элементы практики	Виды практики		
	Учебная	Исполнительская	Преддипломная
<i>Цель</i>	Накопление первичных профессиональных умений и навыков в области исполнительской, педагогической деятельности и в области научно-исследовательской деятельности.	Подготовка квалифицированного дирижера-хормейстера народно-певческого коллектива, способного творчески решать задачи, связанные с воспитательным и образовательным процессами работы с концертными произведениями.	Совершенствование и развитие умений и опыта профессиональной деятельности, необходимых бакалавру в профессиональной деятельности руководителя народно-певческого коллектива.
<i>Задачи</i>	<ol style="list-style-type: none"> 1. Приобретение первичных профессиональных знаний, необходимых для работы хормейстера и педагога. 2. Ознакомление со спецификой исполнительской и педагогической работы в различных аудиториях слушателей, пополнения репертуарных списков. 3. Приобретение первичных умений и навыков научно-исследовательской деятельности. 4. Получение практики в научно-исследовательской деятельности. 5. Закрепление теоретических знаний, полученных при изучении специальных и иных дисциплин. 6. Формирование у обучающихся потребности в постоянном совершенствовании 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Составление программы конкурсов, фестивалей и концертных выступлений. 2. Анализ программ выступлений профессиональных артистов, работающих с народной песней 3. Развитие самостоятельности и инициативности студента; 4. Формирование специалиста в области народного музыкального творчества в опоре на подлинные формы традиционной культуры, в общении с ее носителями. 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Развитие и совершенствование умений, связанных с планированием музыкально-исполнительской работы, практической подготовкой и выполнением творческого проекта, публичной презентацией выполненной работы; 2. Подтверждение и укрепление полученных ранее обучающимся представления о специфике исполнительской, педагогической, научно-исследовательской работы. 3. Подготовка хоровой программы, выносимой на защиту выпускной квалификационной работы.

	профессионального мастерства. 7. Приобретение опыта самостоятельного профессионального общения и взаимодействия с работниками культурчреждений, осуществляющих образовательную функцию в сфере народно-певческого искусства.		
--	---	--	--

Таблица показывает, что практическое обучение направлено только на профессиональную адаптацию и не затрагивает такие виды социальной адаптации как: профессионально-трудова, культурная, экономическая, организационно-административная. Это можно объяснить тем, что вопросы социальной адаптации изучаются в соответствующих дисциплинах социально-гуманитарного блока учебного плана кафедры – это педагогика и психология, основы культурологии, основы социально-культурного проектирования, экономика культуры, мировая художественная культура, физическая культура и спорт и др.

Таким образом, исследование данного аспекта показало, что адаптация выпускника вуза к будущей профессиональной деятельности – это процесс формирования целостной, зрелой личности будущего специалиста-профессионала, который имеет свои специфические особенности, реализующиеся через учебную подготовку студента в вузе культуры посредством изучения конкретных дисциплин, а также на всех видах практики.

Список источников

1. Казинец, В. А., Тринадцатко, О. А. Компетентностная модель высшего образования // Современные наукоемкие технологии. 2020. № 12. С. 160–165.
2. Адольф, В. А. Профессиональная социализация личности в процессе опережающей многоуровневой подготовки в вузе // Образование и социализация личности в современном обществе : материалы 10-й междунар. науч. конф., Красноярск, 9–11 июня 2016 г. Красноярск: КГПУ им. В. П. Астафьева, 2016. С. 142–147.
3. Амбарова, П. А., Зборовский, Г. Е. Профессиональная адаптация вузовских студентов в меняющемся мире профессий // Образование и наука. 2023. Т. 25. № 2. С. 191–223.

4. Андропова, Т. Д., Колесникова, Ю. Л. Проблема актуализации творческого потенциала личности студента университета // Социосфера. 2014. Вып. 2. С. 154.

5. Об утверждении Федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 53.03.04 Искусство народного пения : Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 июля 2017 г. № 666.

Таева Е.Н.

*заведующая методико-библиографическим отделом
Центральной районной библиотеки МБУК «Тымовская ЦБС»
(Сахалинская область),
Магистрантка 1-го курса кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – **Борис И.В.**
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры,*

Состояние методической деятельности муниципальных библиотек в современных условиях

В статье дается обзор состояния методической деятельности муниципальных библиотек от советского периода до сегодняшних дней.

Ключевые слова: методическая деятельность, методическое руководство, методическая помощь, методическая поддержка, методическая служба, муниципальная библиотека, методист, совершенствование деятельности, сайт библиотеки.

Ekaterina N. Taeva,

*Head of the Department of Methodology and Bibliography,
Municipal Budgetary Cultural Institution Tymovskaya Centralized Library System,
Sakhalin region,*

*Master Student at the Department of Library and Information Activity,
Documentation and Archive Science,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Irina V. Boris

*Scientific Advisor,
Ph.D. in Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Library and Information Activity,
Documentation and Archive Science,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Municipal Library Methodical Activity under Modern Conditions

The article provides an overview of municipal libraries methodological activities from the Soviet period to the present day.

Keywords: methodological activity, methodological guidance, methodological assistance, methodological support, methodological service, municipal library, methodologist, improvement of activities, library website.

Методическая работа является неотъемлемой частью библиотечной деятельности. С момента ее становления и до сегодняшнего дня менялись ее функции и отношение к ней библиотечных специалистов.

В советский период в нашей стране была создана мощная система методического руководства библиотечным делом [10]. Библиотекам отводилась идеологическая роль организаторов массового чтения и просвещения населения, что потребовало от органов управления библиотечным делом организации адекватного методического обеспечения библиотечной деятельности в масштабах страны. Со временем научно-методическая работа приобрела явный государственный, во многом даже надзорный характер и жестко регламентировалась партийными органами. Кроме этого, на методические службы были возложены типичные для сегодняшнего времени методические функции: организация библиотечных сетей, координация деятельности различных ведомств и общественных организаций в области библиотечного дела, методическая помощь библиотекам, статистический учет и профессиональная подготовка библиотечных специалистов.

Вместе с тем она в значительной мере была бюрократической системой с ярко выраженными чертами диктата, подчас слабой компетентностью исполнителей, бумажными потоками, круговоротом согласований. В условиях командно-административной системы основной функцией методических отделов было инспектирование, надзор, а не консультирование и рекомендации.

С крахом советской политической системы и распадом СССР стали разрушаться все созданные прежде системы. Не стала исключением и методическая деятельность. Усугублял ситуацию закон от 29.12.1994 № 78-ФЗ «О библиотечном деле», который предоставил библиотекам право самостоятельно определять содержание и формы своей работы. В первое время этот процесс был принят как «вздох облегчения»: после многих лет методического диктата, он освобождал библиотеки от жесткого контроля, регулярных проверок, от исполнения указаний и регламентов. Это создавало иллюзию самостоятельности. В 90-е гг. прошлого столетия среди видных библиотечных теоретиков и практиков, таких как Б.Н. Бачалдин [3], Е.А. Фенелонов [13], Ю.А. Гриханов [5], С.А. Басов [2], шли порой ожесточенные дискуссии о том, что представляет собой методическая деятельность и нужно ли методическое руководство библиотекам.

И в профессиональном сообществе были разные, иногда взаимоисключающие мнения – от полного отрицания методического

руководства, до предложений усилить его административно-управленческие функции.

А.Н. Ванеев [4] в статье «Нужно ли библиотекам методическое руководство?» аккумулировал различные подходы к реализации функций методического обеспечения. Ученый высказал и свою точку зрения: «Отказ от методического руководства не означает отказа от накопленного опыта методической помощи библиотекам... Цель методического обеспечения заключается в том, чтобы всемерно помогать библиотекарям делать их работу наиболее разнообразной, каждой библиотеке найти «свое лицо»; основными направлениями являются консультационно-методическая помощь библиотекам в совершенствовании их деятельности, инновационная деятельность (формирование и освоение библиотечных новшеств), повышение квалификации и переподготовка библиотечных кадров» [4].

На практике ряд библиотек, отрицая необходимость методической помощи, сокращали штат методических сотрудников и даже ликвидировали методические отделы.

По прошествии времени стало очевидно, что, кроме положительных моментов, отсутствие централизованного методического руководства привело к профессиональной разобщенности, пониманию недостаточности методического самообеспечения для развития библиотеки в современных условиях. Социально-политические и экономические преобразования сняли налет идеологической составляющей с методической работы, и стало очевидно, что она как «вид библиотечной деятельности, направленной на повышение эффективности библиотечной работы, выявление и распространение лучшего опыта, инноваций, использование результатов научных исследований», не потеряла актуальность и трансформируется в соответствии с преобразованиями библиотек.

Сегодня методическая работа носит не директивный характер, а рекомендательный, и используются другие понятия – методическая помощь, методическое обеспечение или сопровождение [2]. Разнообразие трактовок объясняется отсутствием общепризнанного термина для обозначения методической деятельности библиотек, неоднозначностью понимания ее содержания. Все эти термины объединяет понятие «метод».

Метод – это путь исследования (с точки зрения теории), способ достижения какой-либо цели, решения конкретной задачи (с точки зрения практики) совокупность приемов и операций теоретического или практического освоения действительности, а также человеческой деятельности, организованной определенным образом [11, С. 4.]. Принимая во внимание, что библиотека – это «живой организм», который постоянно меняется вследствие развития, можно констатировать, что методическая деятельность представляет собой взаимосвязанную совокупность аналитической, консультационной, инновационной работы и повышения квалификации библиотечных специалистов. Другими словами, сущность методической работы – развитие библиотеки, перевод из существующего состояния в желаемое.

Анализируя публикации в профессиональной печати, библиотечные интернет-ресурсы, отчеты библиотек о работе, приходится отметить, что в части случаев методисты сводят свою деятельность к организации и проведению культурно-массовых мероприятий. Особенно ярко это прослеживается в работе муниципальных и поселковых библиотек. В соответствии с таким подходом к методической работе формируется подсобный фонд с разделами: культпросветработа (дискотеки, вечера отдыха, обрядовые вечера), нравственное и эстетическое воспитание, краеведение, литература для детей (школьные праздники, игры, клубы по интересам, в помощь школьному театру), праздники книг, вечера, конкурсы и т.д. [1].

На современном этапе библиотечно-информационная деятельность претерпевает стремительные изменения. Являясь неотъемлемой ее частью, методическая деятельность библиотек вынуждена меняться в ногу со временем. Решая все новые и новые производственные задачи, библиотеки нуждаются в грамотном управлении и надежной поддержке со стороны методической службы. Меняется не только содержание методической деятельности, но и ее терминологическая система, теоретический уровень ее осмысления [9]. Одной из основополагающих тенденций в библиотечно-информационной деятельности (как и во многих других сферах) является переход к компьютерным технологиям. При распространении традиционных библиотечных процессов в электронную среду методическая служба не могла остаться в стороне: современные компьютерные технологии позволяют создавать новые эффективные формы работы библиотек с читателями и коллегами. Одновременно с появлением электронных форм работы библиотеки появляется проблема методического обеспечения этих форм работы.

Чтобы руководить и поддерживать работу библиотек в Сети, методистам нужно понимать происходящие в ней процессы изнутри, а для этого они сами должны использовать электронные формы работы (уже в своих, методических целях). Таким образом, методисты становятся проводниками библиотекарей в электронной среде.

Сейчас почти у каждой библиотеки есть свой собственный сайт. Веб-технологии XXI в. оказали существенное влияние практически на все технологические циклы библиотеки – как внутренние производственные процессы, так и связанные с обслуживанием читателей/пользователей. Если библиотека является методическим центром на любом уровне – это будет обязательно отражено на сайте, либо будет создан отдельный методический сайт [6]. Очень важно, чтобы при размещении методической информации на сайте была выстроена логическая структура, чтобы разделы (рубрики) сайта оперативно пополнялись проверенной и актуальной информацией. Цель специальных методических рубрик – формирование высокого уровня информационной культуры библиотекарей, их нового профессионального мышления, обеспечение непрерывного профессионального повышения квалификации, помощь библиотекам в решении конкретных проблем.

Рассматривая направления методической деятельности в электронной среде, можно выделить три группы: создание баз данных методической продукции; создание методических разделов и рубрик, сайтов и порталов библиотек; методическая работа в социальных медиа [12].

В связи с социально-политическими, экономическими и технологическими преобразованиями в стране и в мире изменилась концепция организации методической деятельности. Произошёл переход от методического руководства, строго регламентирующего деятельность библиотек, к более демократическому стилю работы – методическому обеспечению, при котором сохраняются и развиваются традиционные функции методической деятельности: исследовательская, аналитическая, информационная, консультационная, педагогическая.

Кроме того, сегодня появилась необходимость сочетания методической работы с современными видами управленческой деятельности – инновационной, маркетинговой, стратегическим планированием. Методическая деятельность – деятельность, направленная на повышение эффективности работы библиотек (библиотечных систем) на основе управления социальными и технологическими нововведениями (инновациями), включающая в себя организационные, исследовательские и педагогические функции.

В современном библиотечном сообществе наблюдается большое разнообразие направлений работы методических служб. Это объясняется тем, что, вследствие получения библиотеками статуса самостоятельных учреждений, каждая библиотека при определении приоритетных направлений руководствовалась собственным представлением об объёмах и направлениях методической деятельности.

В последние годы интерес к методической деятельности значительно вырос. Методические службы стали возрождать не только в научных библиотеках, но и на муниципальном уровне. Появляются различные публикации, посвящённые методической деятельности, издаются учебные и научные пособия.

В настоящее время методические службы центральных библиотек уделяют большое внимание аналитическому направлению: осуществляют мониторинг развития библиотечных систем в регионах, подготовку аналитических отчётов, обзоров деятельности, изучение опыта работы библиотек, ведут статистическое наблюдение, создают аналитические базы данных о деятельности библиотек, готовят различные сборники аналитических материалов, продолжающиеся аналитические издания. Мониторинг деятельности библиотек легче стало осуществлять с помощью информационно-коммуникационных технологий, используя сайты и отслеживая информацию об их деятельности, представленную в открытом доступе. Одна из популярных ранее форм – обследование библиотеки – переместилась в виртуальную среду, что сократило количество выездов с проверкой библиотек. Методические центры имеют возможность

принимать в автоматизированном режиме статистические отчёты библиотек региона.

В центральных библиотеках создаются автоматизированные базы данных библиотек системы. Они включают электронное досье на каждую библиотеку-филиал (статистические данные о деятельности, сведения о кадрах, фактографические данные о работе и нововведениях, результатах обследования и т.п.), а также постоянно пополняемые фактографические и библиографические сведения о новшествах и их распространениях. Работа над подобной базой, помимо явной информационной, несёт и контролирующую функцию: постоянное наблюдение за деятельностью и цифровыми показателями библиотек даёт возможность методическим отделам вовремя среагировать на отклонения в работе [8, с. 1–7.].

Методическая деятельность в современных условиях является важнейшим фактором инновационного развития библиотечной отрасли [7]. Методические службы библиотек призваны прогнозировать и определять стратегии деятельности библиотек в динамичной внешней среде, которая создает непредсказуемые ситуации, кардинально меняющие функционирование библиотечных учреждений и не только их – как, например, начавшаяся в 2020 г. пандемия коронавирусной инфекции. В таких условиях методические службы стали играть роль консолидирующего центра, активно помогающего библиотекам найти свое место в новой реальности, адаптироваться к работе в дистанционных форматах и пр. Эта роль особенно важна для сетей сельских муниципальных библиотек, обладающих гораздо меньшими техническими, финансовыми, кадровыми ресурсами, для них связующей нитью стали областные, научные библиотеки с их методическими службами, которые помогают обеспечить создание условий для непрерывного образования специалистов сельских библиотек.

Список источников

1. Ахти, Е. Г. Зачем библиотеке методист // Труды СПбГИК. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zachem-biblioteke-metodist> (дата обращения: 05.05.2023).
2. Басов, С. А. Проблемы и перспективы перестройки методической работы // Научные и технические библиотеки СССР. 1988. № 2. С. 3–9.
3. Бачалдин, Б. Н. Методическая служба: какой ей быть // Советское библиотековедение. 1991. № 5. С. 12–23.
4. Ванеев, А. Н. Нужно ли библиотекам методическое руководство? // Научные и технические библиотеки. 1999. № 8. С. 4–14.
5. Гриханов, Ю. А. Содействие и рекомендации – единственно возможный стиль работы // Библиотека. 1996. № 6. С. 13–14.
6. Пленкова, Г. Н., Филаткина, И. В. Какой быть методической службе? // Дальневосточная государственная научная библиотека : сайт. URL: <https://fessler.ru/for-librarian/ninmo/nmo/nmo-articles/223-Plenkova-Filatkina.html?ysclid=196gcv74cf467432269> (дата обращения: 07.05.2023).

7. Качанова, Е. Ю. Инноватика и инновационная деятельность библиотек: назначение, теоретические основы, технология. Хабаровск, 2017. 172 с.
8. Методическая работа в современных условиях : обзор. – Хабаровск, 2019. С. 1–7.
9. Методическая служба в формате 3D: Доступно. Доходчиво. Дифференцированно // Псковская областная универсальная научная библиотека им. В. Я. Курбатова : сайт. URL: <https://pskovlib.ru/userfiles/levchenko-metod-service.pdf> (дата обращения: 15.05.2023).
10. Методическое обеспечение библиотечной деятельности // Справочник библиотекаря. СПб., 2010. С. 517–558.
11. Организация методической деятельности центральной библиотеки муниципального района и городского округа : метод. рекомендации. Петрозаводск, 2020. С. 4.
12. Поликова, Т. Современное состояние методической деятельности библиотек в России: теория и практика : аналитический обзор // Петербургская библиотечная школа. 2019. №4. С. 4–5.
13. Справочник библиотекаря. СПб: Профессия, 2013. 640 с.

Тальских Л.И.

*специалист библиотеки-филиала с. Гастелло
МБУК «Поронайская централизованная библиотечная система»
(Сахалинская область),
студентка 5-го курса кафедры библиотечно-информационной
деятельности, документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры
Научный руководитель – **Борис И.В.**
кандидат педагогических наук,
доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности,
документоведения и архивоведения
Хабаровского государственного института культуры*

Роль библиотеки в воспитании патриотизма у младших школьников

В статье рассматривается роль муниципальной библиотеки в патриотическом воспитании младших школьников на современном этапе развития российского общества.

Ключевые слова: муниципальная библиотека, патриотическое воспитание, младшие школьники.

Lyudmila I. Talskikh,
*Specialist of the Library-Branch of the village of Gastello,
Municipal Budgetary Cultural Institution
«Poronai Centralized Library System»,
Sakhalin region,
Bachelor Student at the Department
of Library and Information Activity, Documentation and Archive Science,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Irina V. Boris
*Scientific Advisor,
Ph.D. in Pedagogical Sciences,
Associate Professor at the Department of Library and Information Activity,
Documentation and Archive Science,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Library Role in Fostering Patriotism Among Younger Students

The article examines the role of the municipal library in the patriotic education of younger schoolchildren at the current stage of development of Russian society.

Keywords: municipal library, patriotic education, primary school students.

Патриотическое воспитание растущего поколения всегда стояло во главе угла работы библиотек, как как детство и юность являются самой благодатной порой для того, чтобы привить священное чувство любви к родному краю [7].

Сегодня, в непростое время, проблема патриотического воспитания современного подрастающего поколения встает как никогда. От общих усилий дееспособных и ответственных людей, искренне любящих свою Родину, способных отстаивать ее интересы, зависит построение гражданско-правового общества в России. Вот почему залогом гарантированного будущего для общества является воспитание гражданина-патриота [1].

Понятие «патриотическое воспитание детей» включает зачатие, формирование и развитие основных понятий и представлений о Родине, о необходимости защиты ее от врагов, о подвиге и героизме. Возникает интерес к героическому прошлому и настоящему России, стремление походить на супергероев, быть мужественным, сильным, выносливым, бесстрашным и уважительным ко всем. Проявление чувства патриотизма и его воспитание на каждом возрастном этапе имеет свои особенности. Многие нравственные качества ребенка закладываются в школьные годы. Любовь к Родине, желание и стремление совершать добрые дела – все эти чувства напрямую зависят от того, когда и насколько устойчиво они были заложены в ребенке [5].

Дети младшего школьного возраста наиболее благоприятная почва для начала работы по воспитанию патриотизма, будучи еще детьми, они отвечают доверием взрослым. Они искренны в своих чувствах, доверчивы, отзывчивы, верят только в хорошее, а пережитые в детстве яркие впечатления остаются с человеком навсегда. В младшем школьном возрасте ребенок постепенно учится наблюдать, анализировать происходящие вокруг

него, сравнивать и оценивать поведение окружающих его людей, делать выводы, выражать своё отношение к происходящему. Полученный опыт становится основой патриотического воспитания детей младшего школьного возраста.

Активное включение младшего школьника в различные виды деятельности, стремление совершенствоваться и закреплять новые достижения обеспечивает готовность к непосредственному участию в созидательной деятельности на благо своей малой Родины, школы, готовность к деятельности в качестве субъекта патриотической деятельности.

Воспитание патриотизма в младшем школьном возрасте означает воспитание любви и привязанности к Родине, что становится основой для преданности, любви и уважения к своей стране. Способствует этому процесс приобщения младших школьников к культурному наследию, истории, духовным и материальным ценностям своей Родины. Воспитание патриотизма у младших школьников осуществляется через формирование национального духовного характера. Соблюдение традиций и обычаев своей Родины дает возможность молодому поколению, только вступающему в жизнь, понять и почувствовать особенности своего народа и обеспечивает связь между поколениями. Эта связь роднит людей и позволяет им понять, где их корни. Традиционные национальные ценности успешно познаются младшими школьниками в процессе знакомства с народными сказками, стихами, пословицами, поговорками. Одним из важнейших факторов патриотического воспитания младших школьников является природа и история родного края, ведь все это постоянно окружает ребенка, понятно и доступно ему. Жизнь в своем родном городе, селе, деревне в гармонии с природой благоприятно влияет на его духовное, эмоциональное, эстетическое и патриотическое развитие. Постоянное соприкосновение с природой, историей своего края даёт понять ребенку: то, что он видит вокруг себя – все это не только среда обитания, это его Родина.

С помощью библиотеки, книги происходит формирование личности будущего гражданина. Она утверждает в человеке чувство уверенности, столь важное для реализации творческой деятельности и поиска смысла жизни. Книга способствует укреплению социального здоровья человека, формированию его духовной культуры.

Патриотическое воспитание школьника в библиотеке невозможно без работы с исторической литературой. Чтение исторической литературы – это совсем особое чтение. Мало узнать о великих событиях, запомнить имена и даты, детали и подробности. Наверное, по-настоящему понимает историю только тот, кто способен почувствовать живой голос, особый, неповторимый дух минувших столетий, кто умеет пристально взглянуть в прошлое, не забывая о том, что он сам – человек сегодняшнего дня.

В работе с исторической литературой библиотека использует все формы индивидуальной и массовой работы. Вечные ценности: гражданственность, патриотизм, любовь и святое отношение к Родине, ещё недавно казавшиеся незыблемыми, сегодня не являются достоянием большей

части российской молодёжи. Прерванная связь поколений разрушила преемственность, лишила сегодняшнее российское общество идеалов, способствовало появлению «потерянного поколения» молодёжи, для которого слово «патриот» не звучит гордо.

Оказалось, что «вечные» ценности не передаются при рождении – каждое новое поколение должно их выстрадать или получить из рук в руки от предков с любовью, заботой и надеждой.

Возрождение России как великой державы невозможно без формирования развитого чувства гражданственности, патриотизма, прочных нравственных устоев. В последние годы ведётся формирование новой идеологии государственного российского патриотизма и гражданственности. Появились государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», разработана «Концепция патриотического воспитания граждан Российской Федерации». Министерствами образования, культуры, по делам печати, телевидения и радиовещания инициировано создание межведомственного комплексного плана по формированию духовного мира подрастающего поколения. Эти документы говорят о возрождении воспитательной функции учреждений образования и культуры, возрождении на государственном уровне системы патриотического воспитания подрастающего поколения, и библиотеки занимают в ней особое место.

Патриотическое воспитание всегда было в центре внимания российских библиотек. Деятельность библиотек неразрывно связана с духовно-нравственным, эстетическим и патриотическим воспитанием. Что бы ни делала библиотека, главная ее цель – приобщение к чтению, к родному языку, к истории и воспитание полноценного гражданина своей страны [4].

Воспитание гражданина – одно из главных условий национального возрождения. Поэтому в системе библиотечной деятельности гражданско-патриотическое направление занимает особое место. Это комплексная система, содержащая в себе социальный, нравственный, идеологический, культурно-исторический, военно-исторический и краеведческий компоненты.

Основными целями патриотического воспитания в работе библиотек являются формирование активной жизненной позиции гражданина-патриота, гордящегося своей Родиной, и воспитание любви к Родине, своему краю, чувства верности Отечеству.

Из целей работы библиотек вытекают основные задачи библиотек по патриотическому воспитанию:

- формирование и раскрытие документальных фондов, соответствующих задачам патриотического воспитания;
- пробуждение интереса к историческим документам, плакатам, фотографиям в рамках краеведческой деятельности; создание летописей населённых пунктов;
- воспитание любви к родному языку, литературе и культуре;

- формирование правовой и политической культуры, чёткой гражданской позиции читателей при использовании активных и интерактивных форм работы;
- воспитание толерантности как принципа взаимоотношений людей разных национальностей, рас, конфессиональной принадлежности;
- создание музеев при библиотеках и в библиотеках;
- организация встреч с участниками войн, ветеранами тыла, военнослужащими;
- совместная творческая деятельность библиотек с общественными патриотическими, ветеранскими организациями, историко-патриотическими клубами и движениями;
- подготовка специализированных изданий, методических и библиографических пособий, дайджестов как на традиционных, так и на электронных носителях и т.д.

На сегодняшний день можно выделить несколько основных направлений работы библиотек по патриотическому воспитанию, такие как:

- культурно-историческое;
- военно-историческое (основные этапы защиты Отечества; самосознание – фундамент, на котором строится патриотизм);
- духовно-нравственное (осознание личностью высших ценностей и идеалов, формирование высоконравственных норм поведения);
- психологическое (формирование у молодёжи высокой психологической устойчивости, готовности к выполнению задач в любых условиях, способности преодолевать трудности и тяготы в военной службе);
- патриотическое воспитание любви и преданности Отечеству и краю как части России;
- формирование правовой и политической культуры, чёткой гражданской позиции.

Основное содержание библиотечной деятельности по формированию чувства патриотизма у детей младшего школьного возраста направлено на возрождение духовного наследия предшествующих поколений, развитие готовности к решению социально-общественных и культурных задач. В основе воспитания человека культуры, гражданина, патриота, гармонично входящего в сложный мир социальных отношений, лежат образы, смыслы, идеалы, стереотипы, традиции, ценности, обеспечивающие целостность позиции личности в единстве прошлого, настоящего и будущего. По мнению Ю.К. Бахтина, «эта целостность возможна при условии сохранения и продолжения преемственности поколений, в основе которой лежит любовь к своей Родине, к своему народу, гордость и великодушие за её прошлое, вера в настоящее и надежда на будущее» [3, с. 149].

Основными задачами библиотек по воспитанию патриотических чувств являются:

1. Формирование и закрепление у школьников системы знаний о своем родном крае, который можно представить в виде схемы: природоведческие

и географические данные, сведения о жизни своего народа, социальные сведения, отдельные исторические сведения.

2. Развитие у младших школьников интереса к окружающему миру, эмоционального участия в событиях общественной жизни. В данном контексте предполагается активизация эмоциональной сферы личности, развитие таких чувств, как любовь к родным и близким людям, родному городу, уважение к истории народа, восхищение произведениями народного творчества, любви к природе, ненависти к врагам.

3. Подключение учащихся в практическую деятельность с применением полученных знаний. Предполагается развитие у школьников младших классов конкретных навыков и умений: умения отобразить имеющиеся знания в игре, художественной и трудовой деятельности; умения принимать участие в общественно направленном труде; умения с осторожностью относиться к природе, результатам труда других; умения выражать знания в речи, общении со взрослыми и сверстниками [3, с. 149].

Традиционной формой воспитательной работы, по мнению Н.К. Беспятовой, является проведение специальных мероприятий накануне или в дни государственных и региональных праздников, а также накануне важных военно-исторических дат, например, в честь Дня Победы в Великой Отечественной войне [3, с. 30].

Целью проведения таких мероприятий является:

- возбуждение интереса к национальной культуре;
- формирование гражданского и военного патриотизма;
- сохранение и упрочение традиций;
- привлечение внимания к музыкальному искусству, прикладному, изобразительному и фольклорному творчеству;
- воспитание стремления к созданию и приумножению ценностей духовной культуры и нематериального культурного наследия;
- воспитание на примере героических традиций прошлого, в духе единства, уважения к другим народам, сохранение дружбы и сотрудничества между народами;
- осознание ценностей отечественной художественной культуры, синтезирующих национальное и общечеловеческое начала;
- формирование чувства преданности своей Родине;
- воспитание развитого чувства долга, стремления к возрождению Отечества, защите его культурного наследия и интеллектуальных богатств, защите национального культурного достояния [3, с. 41].

Ведущие формы воспитательной деятельности по патриотическому воспитанию школьников были выделены в работах А.В. Беляева [2]:

- организация и проведение лекций, бесед, просветительских мероприятий по патриотическому воспитанию;
- организация различных конкурсов и викторин по патриотическим знаниям, просмотр и обсуждение документальных и художественных фильмов, показ соответствующих видеоматериалов;

– подготовка обзора литературы по военно-патриотической тематике, организация встреч с авторами книг, ветеранами Великой Отечественной войны, с деятелями культуры и искусства;

– экскурсии и походы по художественно-эстетическим достопримечательностям, проведение ритуалов, торжественных мероприятий, праздников, посвященных знаменательным датам.

Ориентируясь на возраст младших школьников, библиотекарю необходимо проводить мероприятия в яркой образной форме, на которую откликнутся эмоции и чувства детей. Все мероприятия, проводимые в библиотеке, должны быть наглядными, конкретными, яркими и впечатляющими. Если ребенок эмоционально не пережил то, о чем рассказывает библиотекарь, то услышанное не оставит глубокого следа в его душе. Так, например, заранее подготовленная встреча с ветераном (продуманные вопросы, сделанные своими руками подарки, красочно оформленные приглашения) не оставит ни одного ребенка равнодушным, надолго запомнится, и ее захочется повторить. Важно помнить и об активности детей младшего школьного возраста, которая предоставляет широкие и разнообразные возможности по организации процесса патриотического воспитания.

Готовность к действиям, к поиску новых впечатлений и новых друзей, открытость любому жизненному опыту, огромная энергия детей этого возраста – всё это даёт возможность детям с удовольствием участвовать в различных видах деятельности, выполнять поручения, трудиться на пользу общества. Работа в команде, значимая и оцениваемая, очень нравится детям. Помимо этого, библиотекам необходимо помнить и учитывать в планировании работы по патриотическому воспитанию тот факт, что младшие школьники еще недалеко ушли от дошкольников и игра продолжает занимать в их жизни важное место. В любое мероприятие патриотической направленности важно включать элементы игры, игровое оформление, игровые моменты. Это могут быть познавательные, ознакомительные, образовательные, экологические, подвижные игры, оформление общественных акций, игровые названия, девизы, походы и все, что делает очень серьезные понятия близкими и понятными [7].

Подводя итог всему вышесказанному, отметим, что младший школьный возраст является наиболее ответственным этапом периода детства. В этом возрасте закладывается фундамент нравственного поведения, происходит усвоение нравственных норм и правил поведения. Особенности восприятия и мышления младших школьников необходимо учитывать при формировании представлений о родственных связях, истории, достижениях, культурных традициях своей семьи и народа. Особенности проявления чувств младших школьников обязательно необходимо использовать в развитии эмоциональной отзывчивости на образы и носители патриотических ценностей и при формировании интереса и желания поддерживать традиции своей семьи и народа. Особенность отношений со сверстниками, способность к самостоятельному ценностному выбору

и воплощение собственных патриотических взглядов в продуктах творчества – все это и многое другое необходимо учитывать при выборе тематики мероприятий в библиотеке. Роль библиотеки в процессе патриотического воспитания огромна. Поэтому основная задача специалиста-библиотекаря в работе с детьми младшего школьного возраста состоит в создании благоприятных условий при планировании и организации процесса патриотического воспитания.

Список источников

1. Апрыткина, Е. Н., Бондаренко, Ю. В., Дунина, Р. А. Воспитание патриотизма у детей дошкольного возраста // Молодой ученый. 2023. № 13.2 (460.2). С. 16–20.
2. Беляев, А. В. Социализация и воспитание детей опережающего развития // Педагогика : научно-теоретический журнал Российской академии образования. 2013. № 2 . С. 67–73.
3. Беспятова, Н. К., Яковлев, Д. Е. Военно-патриотическое воспитание детей и подростков : методическое пособие. М. : Айрис-пресс, 2006. 192 с.
4. Божович, Л. И., Благоннадежина, Л. В. Вопросы психологии личности школьника. М. : издательство Академии педагогических наук РСФСР, 1961. 406 с..
5. Гришина, И. И., Давыденко, О. И., Свирина, Е. В. Краеведение в детском саду // Образование и воспитание. 2017. № 5 (15). С. 32–34.
6. Лебедева, Е. С. Патриотическое воспитание младших школьников во внеурочной работе. Калязин, 2021. 88 с.
7. Следзевский, И. В. Гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи: проблемы и стратегия. // Преподавание истории и обществознания в школе. 2007. № 7. С. 9–15

Ткачук Я.А.

*магистрантка 2-го курса кафедры культурологии и искусствоведения
Восточно-Сибирского государственного института культуры*

Реализация научно-исследовательского потенциала школьников на примере конкурса «Нематериальное культурное наследие родного края глазами современной молодежи»

В статье рассматривается реализация научно-исследовательского потенциала школьников и инициативных преподавателей путем проведения конкурса научно-исследовательских и публицистических работ «Нематериальное культурное наследие родного края глазами современной молодежи».

Ключевые слова: научно-исследовательский потенциал школьников, научно-исследовательская деятельность, школьники, популяризация науки.

*Yana A. Tkachuk,
Master Student at the Department of Culture Studies and Arts History,
East Siberian State Institute of Culture*

Schoolchildren Research Potential: Native Land Intangible Cultural Heritage in Youth Eyes

The article discusses the realization of the research potential of schoolchildren and teachers on the example of “Intangible cultural heritage of the native land through the eyes of modern youth” research contest.

Keywords: research potential of schoolchildren, research activities, schoolchildren, popularization of science.

Главная задача в нашем обществе после 30-летнего известного отношения к науке – попытаться создать моду на знание.

Е. Н. Каблов

Необходимость высокой профессиональной мобильности личности обусловлена процессами глобализации и внедрением информационных технологий во все сферы человеческой жизни. Выявление и развитие характеристик личности, которые смогут обеспечить успешное решение исследовательских задач, становится актуальным в отечественном образовании с каждым днем.

Согласно поставленным президентом Российской Федерации задачам и целевым установкам по развитию человеческого капитала в сфере науки, в задачи высших учебных заведений входит формирование и развитие научно-исследовательского потенциала учащихся, получающих общее образование. В послании президента Российской Федерации Федеральному собранию 2020 г. отдельный раздел глава государства посвятил достижению национальной цели Российской Федерации по обеспечению возможности для самореализации и развития талантов. Данное направление является одним из приоритетных и находит свое отражение в национальных проектах «Наука» и «Образование», которые содержат комплекс мероприятий по популяризации науки среди школьников, будущих молодых ученых [1]. Достижение высоких показателей сопряжено с необходимостью развития научно-исследовательской инфраструктуры на всей территории страны, а связанные с этим задачи становятся актуальными как в теоретическом, так и в практическом отношении.

Российским педагогическим сообществом отмечается важность использования исследовательских методов обучения в организации деятельности учащихся. В государственные стандарты основного и общего образования включены требования формирования методологических знаний, исследовательских умений. Такой тип обучения является не краткосрочным проектом, а стратегической политикой в сфере образования.

Вместе с тем, при анализе ситуации в современном общем образовании выясняется, что многие учителя сталкиваются с затруднениями при организации исследовательской деятельности учащихся [2]. Понимая роль исследований в учебном процессе, учителя не используют их на практике. Таким образом, существует противоречие между необходимостью внедрения исследовательского обучения в практику и неготовностью учителей к его организации.

Для осмысления способов разрешения данного противоречия, прежде всего, следует обратиться к понятию «потенциал». Анализ этого междисциплинарного термина показывает, что он употребляется как в естественных, так и в общественных науках, являясь совокупностью резервов, ресурсов или возможностей. Так, например, социологи говорят, что исследовательский потенциал молодежи следует рассматривать как готовность к мотивированной исследовательской деятельности [3], что помогает использовать сам термин для оценки уровня развития компетенций для решения исследовательских задач: овладение учащимся логикой исследовательской деятельности и усвоением содержания научно-исследовательской работы. Следуя такому подходу, в понимании термина «исследовательский потенциал» можно выделить его отдельные составляющие: личностный и институциональный потенциал, где личные ценности, мотивация являются составляющими личностного потенциала, а роль социальных институтов в развитии личностного потенциала представляют институциональный потенциал.

В работах Т.Г. Рубинштейн [4] о мотивационном интересе говорится как об одном из основополагающих факторов эффективной научно-исследовательской работы с учащимися. Однако научные руководители сталкиваются не только с нехваткой времени на организацию исследования в школе, но и с отсутствием четких представлений о таком типе работы с учащимися. По мнению автора, на помощь могут прийти формы исследовательской работы, организованные профессиональными научными работниками высшей школы для учащихся среднего звена.

Проблема отсутствия мотивов в обучении является одной из главных причин отсутствия у детей школьного возраста навыков научно-исследовательской деятельности. Учитывая возрастные особенности школьников, впервые приобщающихся к исследовательской работе, им необходимо предлагать творческие, наиболее интересные темы для исследований, работа над которыми будет основываться на внутренних, собственно познавательных мотивах [5]. Именно такой подход к популяризации научно-исследовательской деятельности среди школьников избавлен от самой большой проблемы традиционного образования – отсутствия познавательного интереса учащихся.

Проведение конкурса «Нематериальное культурное наследие родного края глазами современной молодежи» [6] не только качественно улучшает показатели вовлеченности школьников в научно-исследовательскую деятельность, но и является целенаправленным действием в процессе

расширения знаний подрастающего поколения об исторических корнях, традициях и обычаях своего народа.

Разрешение противоречия между необходимостью научно-исследовательского обучения национально-региональному компоненту и методической неразработанностью этой проблемы определяет цель проведения данного конкурса, реализующегося с 2020 года. По мере проведения конкурса исследовательские работы стали частью научно-методического обеспечения школ, с которыми можно не только ознакомиться, но и использовать в практике.

Ежегодно в конкурсе принимают участие более 40 школьников, студентов средних специальных учебных заведений, учеников школ дополнительного образования из Республики Бурятия, Иркутской области, Амурской области, Республики Тывы. Ежегодное увеличение количества участников свидетельствует о повышении интереса молодого поколения к истории и художественной культуре своего родного края, малой родины, историческим корням и этнокультурным ценностям.

Конкурс «Нематериальное культурное наследие родного края глазами современной молодежи» решает задачи по выявлению одаренных и талантливых учащихся среди общеобразовательных школ и ссузов, создает оптимальные условия для реализации учебно-исследовательской работы.

В процессе организации исследовательской работы научные руководители организуют деятельность учащихся согласно плану, который состоит из следующих этапов: подготовительный этап, сбор материала, работа с материалами, оформление работы. Каждый этап ограничивается по времени, сроки устанавливаются обучающийся вместе с педагогом-наставником, на первых этапах работы проводятся регулярные консультации, которые дает как научный руководитель, так и организаторы конкурса.

На подготовительном этапе педагоги организуют собеседование с учащимися, выявляя их интересы и предпочтения. За время проведения конкурса тематика исследований менялась и предлагала широкие возможности выбора тем, которые находят отклик у детей, принимающих участие в конкурсе. На этом этапе ученик выбирает тему, определяет цель и задачи своей работы, при условии, что учитель не формулирует ответы за ребенка, а направляет ход мыслей. В ходе второго этапа по сбору и обработке информации педагог-наставник корректирует выбор источников информации, учит работать с архивными материалами. На этапе систематизации материала учащиеся учатся аргументировать свой выбор организации материала, проявляют заинтересованность и самостоятельность при работе.

По итогам опросов участников конкурса выясняется: для многих учащихся становится открытием, что технология подготовки сообщения к уроку и подготовка исследовательского доклада к конференции одинакова, многие из учеников имели поверхностные представления об исследовательской работе данного уровня до участия в конкурсе.

Рефлексивная часть конкурса ежегодно показывает, что в результате совместной и системной работы у обучающихся формируются навыки поиска информации, умения выделять главное и второстепенное в источнике, оформлять работу, что способствует формированию культуры и этики научного исследования.

Изменения в системе образования страны расширяют выбор методов и способов обучения. Среди рациональных и эффективных методов обучения, способствующих всестороннему развитию учащихся, учебно-исследовательская деятельность является одним из важнейших направлений в работе. В контексте современных процессов стандартизации образования конкурс «Нематериальное культурное наследие родного края глазами современной молодежи» создает условия для наиболее полной реализации исследовательского потенциала школьников и обеспечивает эффективную связь урочной и внеурочной деятельности. В ходе проведения исследовательской работы коммуникация происходит в личностном контакте, обеспечивая педагогику сотрудничества. Учитель выступает в роли консультанта и наставника, наблюдая за созидательной творческой работой.

Список источников

1. Федеральный государственный образовательный стандарт. URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 8.05.2024).
2. Брославская Т. Л. Организация учебно-исследовательской и проектной деятельности обучающихся в условиях реализации ФГОС ООО // Молодой ученый. 2015. № 2. С. 5–6.
3. Лебедева О. В. Формирование методической компетентности учителя в области организации исследовательской деятельности // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2010. №5 (2). С. 403–406.
4. Воронов, А. С. Развитие научно-исследовательского потенциала молодежи и популяризация науки среди школьников, студентов и молодых ученых России // Государственное управление. 2020. №78. С. 198–228.
5. Макотрова, Г. В. Исследовательский потенциал школьников: культурогенетический подход // Народное образование. 2014. №5. С. 171–179.
6. Восточно-Сибирский Государственный институт культуры : официальный сайт. Улан-Удэ. URL: <https://www.vsgik.ru/> (дата обращения: 8.05.2024).

Урманчиева А.В.
*преподаватель Амурского колледжа искусств и культуры,
студентка 5-го курса кафедры режиссуры,
актерского мастерства и сценической речи
Хабаровского государственного института культуры*
Научный руководитель – Москвитина Н.В.
*доцент ВАК по специальности «Театральное искусство»,
доцент кафедры режиссуры,
актерского мастерства и сценической речи
Хабаровского государственного института культуры*

Дисциплина «Сценическая речь» в системе подготовки выпускника среднего профессионального образования

Современный мир имеет быстрые темпы развития и находится в активной фазе технического прогресса. Однако во главе этой тенденции остается человек и его взаимоотношения с окружающим миром. Одним из важных инструментов таких взаимоотношений является язык как способ социализации. Грамотное владение русским языком позволяет взаимодействовать и влиять на разные сферы жизни. Искусство и культура – особо значимая сфера, которая не только воздействует на развитие мира и воспитание общечеловеческих ценностей, но и область, в которой можно достичь высоких профессиональных успехов. Студенты специального профессионального образования в сфере искусства и культуры имеют возможность не только осваивать нормы русского языка и знакомиться с высокими образцами мировой художественной и публицистической литературы, но и изучать особенности воздействия хорошо поставленной речи на зрителя, ученика, собеседника. Такие возможности дает дисциплина «Сценическая речь».

Ключевые слова: сценическая речь, преподаватель, среднее профессиональное образование, искусство, культура, дополнительное образование, театральное искусство, специалист.

Angelika V. Urmancheeva,
*Teacher,
Amur College of Arts and Culture,
Bachelor Student at the Department of Directing, Acting and Stage Speech,
Khabarovsk State Institute of Culture;*
Natalia V. Moskvitina,
*Scientific Advisor, Associate Professor in Theatrical Art,
Associate Professor at the Department of Directing, Acting and Stage Speech,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Stage Speech in Training Secondary Vocational Education Graduates

The modern world is fast-developing and in an active phase of technological progress. However, man and their relationships with the environment are still at the forefront. One of the

important tools of such relationships is language as a way of socialization. Knowledge of the Russian language allows people to interact and influence different spheres of life. Art and culture are either a significant area that affects the world development and the formation of universal values, or an area in which high professional success can be achieved. Students getting vocational education in the field of art and culture have an opportunity not only to master the norms of the Russian language and learn about high standards of world fiction and journalistic literature, but also to study the peculiarities of the impact of well-delivered speech upon a viewer, a student or an interlocutor. Such opportunities are provided by the discipline Stage Speech.

Keywords: stage speech, teacher, secondary vocational education, art, culture, additional education, theatrical art, specialist.

Творческие учреждения среднего специального образования осуществляют подготовку специалистов дополнительного образования в сфере искусства. Как правило, это выпускники направления подготовки «Народное художественное творчество», квалификации «Руководитель любительского театрального коллектива, преподаватель», которые осуществляют свою педагогическую деятельность в общеобразовательных и частных школах, в детских школах искусств, в центрах дополнительного образования.

Учебные планы подготовки специалистов таких направлений обучения состоят из нескольких профессиональных модулей. Один из них, «Художественно-творческая деятельность», включает в себя такие дисциплины, как: мастерство режиссера, режиссура, техника сцены и сценография, основы теории драмы, музыкальное оформление спектакля, а также междисциплинарный курс исполнительской подготовки, состоящий из актерского мастерства, сценической речи, сценического движения», грима, вокала, танца», театра миниатюр. В процессе освоения вышеперечисленных дисциплин студенты должны приобрести знания, умения и навыки в области театрального искусства.

Дисциплина «Сценическая речь» является одной из основных в системе театрального образования. Она неразрывно связана с актерским мастерством. С курсом сценической речи студенты встречаются еще на первом семестре и «шагают с ним за руку» вплоть до седьмого, на протяжении почти всего срока обучения. В программу входит весь комплекс методических и творческих приемов, формирующих облик будущего специалиста.

Изучение учебной дисциплины «Сценическая речь» направлено на достижение следующих целей:

- освоение приемов и способов обучения участников коллектива сценической речи;
- оснащение необходимыми знаниями и умениями в области разговорной и сценической речевой деятельности;
- освоение метода действенно-смыслового анализа произведений художественной прозы, поэзии, драматургии;
- совершенствование и развитие индивидуальных голосо-речевых возможностей студентов.

Задачами курса являются:

- овладение дикционной, интонационно-мелодической и орфоэпической культурой речи;
- освоение методов работы по исправлению технических недостатков речи;
- овладение основополагающими принципами метода художественно-смыслового анализа авторского текста;
- освоение принципов подбора литературного материала для художественного чтения;
- освоение методики ведения тренажей и упражнений по дисциплине; совершенствование физических и психофизических качеств, устранение индивидуальных недостатков;
- расширение диапазона речевых возможностей студента.

Учебная программа курса «Сценическая речь» в учреждении среднего профессионального образования строится таким образом, чтобы студент смог последовательно освоить базовые теоретические и практические навыки.

Программа состоит из следующих разделов:

- 1) «Техника речи и нормы произношения»;
- 2) «Работа над прозаическим произведением»;
- 3) «Работа над стихотворным произведением»;
- 4) «Художественное чтение»;
- 5) «Способы и приемы обучения участников творческого коллектива сценической речи».

Эти разделы раскрываются посредством работы в следующих направлениях:

- работа над развитием профессионального речевого аппарата;
- совершенствование дикции;
- изучение правил орфоэпии;
- работа над правильным дыханием;
- развитие речевого голоса;
- работа над художественным произведением;
- логический анализ текста;
- работа над прозаическим текстом;
- основы стихосложения;
- логический анализ стихотворного текста;
- работа над стихотворным текстом;
- принципы воплощения художественного текста;
- принципы работы над сценическим монологом, диалогом;
- способы и приемы ведения занятий по сценической речи;
- работа с актером над текстом роли.

Таким образом, подтверждается ведущий принцип обучения – комплексность преподавания теоретических и практических аспектов сценической речи в их последовательном освоении и поэтапном усложнении учебно-творческих задач. Такое построение позволяет исследовать и развивать свои индивидуальные речевые возможности, усвоить алгоритмы работы с текстом, а также изучить основные аспекты методики работы с учащимися.

Поскольку выпускники учреждений среднего профессионального образования в дальнейшем могут занимать должности руководителя коллектива, им необходимо владеть организаторскими способностями. А что, как не грамотная речь и хорошо поставленный голос, являются признаками лидерских качеств? Руководство – это работа с людьми. Эффективность такой работы определяется и формой, и содержанием мысли. Обучение сценической речи на протяжении трех с половиной лет позволяет приобрести определенные навыки в этом мастерстве, так как при изучении занимаются словом в его тесной связи с содержанием, с мыслью. Также студент приобретает первичные навыки работы с артикуляционным аппаратом, принципы исправления индивидуальных речевых дефектов и усваивает нормы русского литературного произношения.

Какими еще профессиональными качествами должен обладать режиссер любительского коллектива? Речевая культура, выносливый голос, вынятность и логика изложения мыслей, владение методом действенного анализа авторского текста – неотъемлемые качества режиссера, необходимые для эффективной постановочной работы с творческим коллективом. Целью дисциплины «Сценическая речь» вместе с усовершенствованием и развитием индивидуальных голосоречевых возможностей студентов, является освоение будущим режиссером метода действенно-смыслового анализа произведений художественной прозы, поэзии, драматургии, публицистики, применение этих знаний и навыков в процессе разработки и воплощения режиссерского замысла.

Выпускник среднего профессионального звена также может осуществлять и педагогическую деятельность. Благодаря изучению раздела сценической речи «Способы и приемы обучения участников творческого коллектива сценической речи», студент готов пройти педагогическую практику с дисциплиной «Сценическая речь», а после продолжить развиваться в этой деятельности.

Режиссер, работающий с населением, особенно с детьми, сохраняет и развивает русские речевые традиции, обеспечивает связь поколений, знакомит народ с высокой литературой. Во все времена было важно сохранять и передавать из поколения в поколение русскую культуру. Выпускники направления подготовки «Народное художественное творчество», квалификации «Руководитель любительского театрального коллектива, преподаватель», изучая весь комплекс профессиональной подготовки, знакомятся с историей русской культуры по разным направлениям. Курс сценической речи позволяет «пропустить через себя»

русские традиции и творчество благодаря литературному материалу, с которым студенты усердно работают на протяжении всего времени обучения, изучая эпохи, язык, жанры и т.д. Так они способны исследовать, сохранять и передавать культурное наследие нашей страны.

Подводя итог, необходимо отметить, что дисциплина «Сценическая речь» в системе подготовки выпускника среднего профессионального образования имеет большое значение. Она готовит не просто профессионального специалиста дополнительного образования в сфере искусства и культуры, но и способствует развитию коммуникативных, лидерских, организаторских навыков специалистов любой другой сферы, сохраняя русскую культуру в лице выпускника. Работая над литературными произведениями, студенты не только по-новому узнают жизнь людей, но и усваивают прекрасный русский язык во всем его многообразии, знакомятся с различными способами изложения мысли, передачи тонких и сложных переживаний. Творческая работа над литературным текстом развивает образное мышление и речь, обогащает внутренний мир, укрепляет память и способствует раскрытию творческой индивидуальности, развитию потенциальных возможностей.

Список источников

1. Пиллюс А. И. Сценическая речь. М. : Театральный институт имени Бориса Щукина при Государственном академическом театре имени Евг. Вахтангова, 2006. 32 с.
2. Козлянинова И. П., Промптова, И. Ю. Сценическая речь. М. : ГИТИС, 2009. 558 с.

Харитоновна С.А.

кандидат педагогических наук,

доцент кафедры социально-культурной деятельности

Восточно-Сибирского государственного института культуры

Приходько И.В.

студентка кафедры социально-культурной деятельности

Восточно-Сибирского государственного института культуры

Кинематографические предпочтения современной молодежи как отражение ценностно-смысловой ориентации

Кинематографические предпочтения современной молодежи весьма разнообразны и отражают основные идеи, интересы, ценности и проблемы данной социальной группы. Статья посвящена анализу кинематографических предпочтений молодого поколения, на основе описания основных типов предпочтений в области кино и проведенного социологического исследования описываются основные ценности, которые

молодежь считает значимыми. Также в статье обращается внимание на уязвимость молодого поколения к манипулятивным действиям и процессам в кинематографе.

Ключевые слова: кинематограф, кинематографические предпочтения, молодежь, внушаемость, манипуляции, ценностные ориентации.

Svetlana A. Kharitonova,

Ph.D. in Pedagogical Sciences, Associate Professor at the Department of Socio-Cultural Activities,

East Siberian State Institute of Culture;

Irina V. Prikhodko,

*Student at the Department of Social and Cultural Activities,
East Siberian State Institute of Culture*

Youth Cinematic Preferences as Reflection of Value and Semantic Orientation

The cinematic preferences of modern youth are very diverse and reflect the main ideas, interests, values and problems of this social group. The article is devoted to the analysis of the cinematic preferences of the younger generation based on the description of the main types of preferences in the field of cinema and the conducted sociological research, the basic values that young people consider significant are described. The article also draws attention to the vulnerability of the younger generation to manipulative actions and processes in cinematography.

Keywords: cinematography, cinematic preferences, youth, suggestibility, manipulation, value orientations.

Кинематограф является мощным инструментом, способным оказывать непосредственное влияние на сознание человека. Фильмы могут пробуждать эмоции, внушать идеи, вызывать рефлексию и изменять восприятие реальности. Они могут влиять на мировоззрение зрителя, формировать его ценности и влиять на его поведение.

Кинематограф обладает уникальной способностью передавать информацию и эмоции через визуальные образы и звуковые эффекты, что делает его одним из самых важных искусств и средств коммуникации. Влияние кино на сознание человека неоспоримо и требует внимания, понимания и анализа. Каждый фильм несет в себе определенное послание и может оказывать разные эффекты на разных людей. Поэтому важно осознавать, какие фильмы мы смотрим и какие идеи мы воспринимаем, чтобы быть критически настроенными и не допустить манипуляции нашим сознанием через кинематограф. В конечном итоге, кино – это не просто развлечение, но и сильное средство формирования мировоззрения и культурного опыта.

Анализируя исследования по кинематографическим предпочтениям современной молодёжи (С.Н. Азадовой, Р.Р. Хисамутдиновой, А.А. Алексеенок, К.В. Наливайко, А.А. Полякова и др.) и опираясь на проведенное исследование «Ваши предпочтения в современном кино» среди студентов 1–3 курсов Восточно-Сибирского государственного института культуры, можно сказать, что сегодня молодежь в основном отдаёт

предпочтение зарубежным фильмам (комедиям, сериалам, детективам, мелодрамам, фантастике) с большим использованием компьютерной графики и спецэффектов, которые с легкостью погружают зрителя в захватывающую атмосферу, создают иллюзию красивой жизни и нацелены на успех, используя любые методы и способы его достижения. Данную категорию выбрали 68 % опрошенных студентов. Молодые люди хорошо знают зарубежных режиссёров, актеров и целенаправленно выбирают для просмотра фильмы, созданные определенными мастерами кино.

Значительная часть молодых людей (59 % респондентов) воспринимают кино как способ понять себя и многие социальные проблемы. Поэтому им важны фильмы, главная идея которых – борьба за справедливость и решение различных социальных проблем, вера в свои силы и успех.

35 % опрошенным не важно какого жанра будет фильм, лишь бы он был в тренде, отличался применением новых технологий, впечатляющими визуальными эффектами и захватывающими сюжетами.

Отдельно стоит отметить выделение отечественных современных кинофильмов с военной тематикой, их просмотру отдаёт предпочтение 31 % опрошенных студентов. Опрошенные выделяют фильмы как о Великой Отечественной Войне («Небо», «Калашников», «Праведник», «Солдатик», «Стрелок» и др.), так и фильмы про СВО («Лучшие в Аду», «Солнцепек»). Мы это связываем с проведением специальной военной операцией на Украине и повышением внимания к патриотическому воспитанию. Именно военные фильмы формируют патриотизм, оказывают определенное эмоциональное воздействие, заставляют задуматься о причинах и последствиях военных действий.

Краткий обзор проведенного исследования показывает разноплановые кинематографические предпочтения современной молодежи, которые, на наш взгляд, меняются в зависимости от ряда факторов, среди которых: социальная, политическая ситуация, новые технологии и тенденции, мода и пр.

Однако, какой бы не был выбор жанра просматриваемого кинофильма, стоит помнить, что фильмы оказывают как позитивное, так и негативное влияние. Это отмечают многие исследователи (М.В. Скрипарь, А.В. Захаров, Ж.Т. Тощенко, Е.Л. Доценко, Т.В. Москвина, А.В. Шариков, Г.Ю. Франко, А.В. Федоров, Г.К. Селевко и др.), которые говорят о манипулятивном воздействии технологий кинематографа.

Наиболее подвержена данному воздействию молодежь, которая наиболее внушаема и наименее склонна к критическому анализу, которая значительное время находится в разного рода информационных пространствах, что «позволяет, воздействовать на определенные социальные процессы, оказывать опосредованное, но порой неожиданно сильное влияние на психику, сознание и поведение» [1].

Манипулятивные действия и процессы – это «рациональные, волевые и эмоциональные компоненты массового сознания» [1], которые, зачастую

формируются под воздействием агрессивной информационной среды и имеют определенные цели по изменению устоявшихся общественных идеалов, снижению анализа ситуации и критического мышления и пр.

На современную молодежь легче всего оказывать влияние через социальные сети, мессенджеры, массовые акции и т.д. Нас интересует кинематограф.

Как утверждает М.В. Скрипкарь, «эффективность использования манипулятивных технологий кинематографа для реализации целей управления социализацией молодежи нельзя оценить абстрактно – она зависит от того, приемлема ли данная технология для конкретной группы или процесса» [2, с. 145]. Автор предлагает интересную классификацию типов кинематографических предпочтений молодого поколения (схема 1).

Схема 1. Кинематографические предпочтения молодежи.

Рассмотрим выделенные типы. Иллюстрипетальный тип (от лат. *illustris* – «яркий» и *peto* – «стремлюсь») кинематографических предпочтений отличается не только живым восприятием кинематографического искусства, но и глубоким погружением в его визуальную составляющую. Эти зрители не просто смотрят фильмы, они исследуют каждый кадр, внимательно анализируют композицию, свет, цвета и множество других деталей. Им важно не только содержание и сюжет, но и способы его передачи через визуальное изображение. Как отмечает М.В. Скрипкарь, данный тип «характерен для молодых людей, испытывающих потребность в динамичных, ярких, то есть выдающихся в каком-либо отношении фильмах. Особую важность приобретают спецэффекты, цветовая гамма, внешность персонажей» [2, с.146]. И не важно какой жанр у просматриваемого кинофильма, важно восприятие его как искусства, способного быть источником вдохновения для своих собственных творческих проектов, созданная чувственная и эмоциональная атмосфера.

Однако данный тип молодых людей (преимущественно в возрасте от 14 до 19 лет) обладает «слабой сопротивляемостью и, как следствие, наиболее сильно подвержен манипулятивному воздействию» [2, с. 146], так как увлеченность спецэффектами и развитием сюжета снижает критический анализ и осмысление причинно-следственных связей в мотивах и поведении

персонажей, что приводит к полному доверию авторам фильма, и зритель «подсознательно принимает кинофильм без оценки и анализа, как есть» [2, с.146], следовательно, очень внушаем.

Инфригипетальный тип кинематографических предпочтений (от лат. *infrigidatio* – «охлаждение» и *peto* – «стремлюсь»). Данный термин был введен Ф.В. Мюллером в 1920-х гг. и отмечен наличием определенных характеристик, таких как:

- эстетика абстракции (нетрадиционные композиции, сюжетные линии, режиссерские замыслы, кинематографические техники, необычные герои, применение геометрических форм, выраженные в авторских проектах, экспериментальном кино, фильмах-пазлах, где необходим анализ для понимания смысла);

- утонченный, холодный и нежный атмосферный настрой (мягкие световые эффекты с преобладанием холодных и нежных цветов, минерализация спецэффектов);

- нелинейные и сложные сюжеты (с одной стороны, вызывающие интерес и интригу, с другой – способствующие частому переключению внимания, активному детальному анализу событий);

- эмоциональная отстраненность (наличие определенной «оторванности от реальности», взгляд на жизнь «со стороны», отсутствие контроля над мыслями в процессе просмотра части фильма).

Преобладающий возраст этого типа – 20–24 года. Главной особенностью данной возрастной группы является самореализация, самоактуализация, выстраивание карьеры, создание семьи. Развлечение (а кинематограф таковым и понимается) отходит на второй план.

При просмотре кинофильма у инфригипетального типа наблюдается:

- а) «низкий уровень концентрации внимания, увеличение количества переключения внимания;

- б) сложности психологического абстрагирования от реальности, необходимого для того, чтобы полностью сосредоточиться на кинофильме» [2, с. 147].

Именно эти качества создают определенные условия для манипулятивного воздействия на зрителя данного типа и определенного рода внушаемость бывает весьма эффективна.

Сопорепетальный (от лат. *sopore* – «быть охваченным сном» и *peto* – «стремлюсь») тип кинематографических предпочтений характерен для возрастных границ от 25 до 30 лет и интерпретируется как расслабляющий и умиротворяющий. Для кинематографических предпочтений данного типа характерны фильмы со спокойным темпом, мягкой музыкой и приятной цветовой палитрой. Они создают атмосферу умиротворения и позволяют зрителю погрузиться в свои мысли и эмоции, используя природные красоты, пейзажи, символы, которые помогают передать эмоциональную атмосферу и особенности героев. Примером сопорепетального жанра может служить японская кинематография и, в частности, такие режиссеры, как Хирокадзу Корэда и Йасудзиро Одзу, известные тем, что снимают фильмы

со спокойной атмосферой и проникновенностью, описанием жизни обычных людей и их взаимоотношений, при этом не создавая напряженность для зрителя.

Зритель с этим типом кинематографических предпочтений – думающий и знающий, чего хочет. У него четко сформированы жанровые предпочтения, определены любимые режиссеры и актеры.

Данный тип, отмечает М.В. Скрипкарь, – «более пассивный и думающий, для него фильм – это средство спасения от реальности в иллюзорном мире, где стираются границы возможного, он хочет получить удовольствие от просмотра кинокартины за счет психологического расслабления, при котором не желательна глубокая рефлексия» [2, с. 148]. Поэтому при расслаблении, умиротворении и отсутствии эмоционального контроля манипулятивные технологии оказывают определенное воздействие и достигают результата.

Кинематографические предпочтения отражают ценностно-смысловую ориентацию современной молодежи. Они показывают, какие темы, идеи, и ценности являются важными для данной социальной группы и какие жанры, фильмы и сериалы находят отклик в их сознании.

Следует отметить, что кинематографические предпочтения – это субъективные вкусы каждого человека, и нельзя обобщать предпочтения всей молодежи на основании предпочтений отдельной группы. Однако, анализ кинематографических предпочтений может дать общую картину того, какие идеи и ценности важны для современной молодежи и что они считают интересным и важным в кино.

Зная типы кинематографических предпочтений, работники киноиндустрии в силах создавать и подбирать для трансляции такие кинофильмы, которые будут формировать конкретные ценностно-смысловые ориентации и мировоззрение молодежи, являться определенными социальными стабилизаторами.

Список источников

1. Скрипкарь, М.В. Кинематографические предпочтения молодежи и их влияние на процесс манипуляции сознанием // Гуманизация образования. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kinematograficheskie-predpochteniya-molodezhi-i-ih-vliyanie-na-protsess-manipulyatsii-soznaniem> (дата обращения: 27.03.2024).
2. Хлопков, К. А. Манипулятивные технологии в современном информационном обществе // Молодой ученый. 2009. № 3 (3). С. 165–168.

Холодилова Е.В.

*кандидат культурологии,
доцент кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Гамбарашвили Н.Б.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Особенности социальных коммуникаций в межкультурных браках

Предметом исследования статьи является художественное осмысление массовой культурой коммуникации супругов в межнациональных семьях. Рассматриваются виды межкультурных браков, факторы, влияющие на межличностное общение. Анализируются особенности построения семейного коммуникационного пространства героями фильма Азифа Кападиа «Нино и Али».

Ключевые слова: межкультурный брак, социальные коммуникации, межличностный конфликт, массовая культура, кинематограф.

Elena V. Kholodilova,

*Ph.D. in Culture Studies,
Associate Professor at the Department of Museum and Culture Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture;*

Nina B. Gambarashvili,

*Bachelor Student at the Department of Museum and Culture Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Social Communication in Intercultural Marriages

The article investigates the way mass culture interprets artistic understanding of communication between spouses in interethnic families, gives the types of intercultural marriages and defines factors influencing interpersonal communication. The features of constructing family communication space are analyzed on the example of the characters from “Nino and Ali” movie directed by Asif Kapadia.

Keywords: intercultural marriage, social communication, interpersonal conflict, mass culture, cinema.

Актуальность темы исследования связана с процессами глобализации культуры. В современном мире нормой становятся браки между представителями разных рас, народов, религий. На стадии формирования семейных отношений часто проявляются проблемы, связанные с разными аксиологическими аспектами. Каждая культура имеет свои уникальные традиции, ценности и обычаи. Незнание или непонимание этих особенностей может привести к недоразумениям, конфликтам и неуверенности в общении между партнерами. Взаимопонимание становится основой для успешных отношений, и поэтому осознание и учет культурных различий является необходимым условием. Научные работы по данной проблематике имеют

не только теоретическое значение, но и прикладной характер, они позволяют изучить проблемы в межкультурных браках и найти решения, которые способствуют гармоничной и плодотворной коммуникации между супругами.

Межличностные конфликты, возникающие в межкультурных браках, могут проистекать из незнания или непонимания особенностей различных культур, проживающих на одной территории. Некорректное общение, использование стереотипов или предрассудков, неправильное восприятие непривычных обычаев – все это может привести к напряженности в отношениях и появлению межличностных проблем.

Теоретическое осмысление вопросов, связанных с межэтническими браками в современных сообществах, освещены в работах Ю.В. Арутюняна, Э.С. Асановой, Р.А. Багарян, И.Б. Балдандоржиевой, К.Д. Басаевой и других исследователей. В научных трудах этих авторов рассматривается состав межкультурной семьи, внутрисемейные отношения, воздействие специфических этнических отношений на социальную мобильность, распределение ролей в семье. Динамика межнациональной брачности, факторы стабильности межнациональных семей отражены в работах таких исследователей, как: У.С. Абдуллаев, Р.А. Ачылова, С. Гаджиева, О.М. Гусейнов, Г.С. Гончарова и др. Проблемами межэтнической адаптации супругов в межнациональных семьях и детей в контексте этнической идентификации занималась следующая группа ученых: Н.А. Алексахина, А.Г. Волков, Г.С. Гончарова и другие.

Само слово «брак» в русском языке, предположительно, происходит от глагола «братъ». Брак определяется как исторически обусловленная, санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу и детям.

В условиях трансформации отношений женщин и мужчин в обществе появляются новые формы брака, которые если и не получают правового закрепления, то и не вызывают отторжения у общества.

Существуют следующие типы брака в различных культурах:

- моногамный (предполагает заключение брака между двумя людьми, которые обязуются быть верными друг другу на всю жизнь; основан на идеале любви и преданности между партнерами);
- полигамный (предполагает заключение брака между одним мужчиной и несколькими женщинами или одной женщиной и несколькими мужчинами);
- аранжированный (предполагает, что брак будет организован и утвержден родителями или другими старшими членами семьи);
- традиционный (брак основан на традиционных ценностях и обычаях, которые определяют роли и обязанности мужчины и женщины в браке);
- свободный (предполагает, что партнеры могут свободно выбирать своего партнера и заключать брак без вмешательства родителей или других старшин).

В различных культурах могут существовать и другие типы брака, которые отличаются от вышеперечисленных. Независимо от типа брака, он играет важную роль в обществе и является одним из главных институтов, обеспечивающих стабильность и развитие общества.

Основой брака становится выбор партнера, который определяет создание супружеского союза. Брачный выбор – это индивидуальный процесс, в котором рассматриваются различные варианты потенциальных брачных партнеров.

Существуют различные критерии брачного выбора:

- этнический признак;
- социальный статус;
- религия;
- образование;
- взаимная симпатия и др. [1].

Интересным и содержательным представляется критерий брачного выбора по этническому признаку, когда в качестве партнера выступает представитель другого этноса. На основании этого в обществе имеет место такая форма брака, как межэтнический брак, при котором брачные партнеры принадлежат к разным этническим группам.

Ученые выделяют пять типов межэтнических браков:

- браки, состоящие из представителей так называемых «родственных» народов, имеющих близкие культуры, традиции, языки;
- браки, формирующиеся из представителей «неродственных» национальностей, например, народов Кавказа и славянских народов;
- представленные «неродственными» народами, исповедующими общую религию;
- браки, складывающиеся из представителей «родственных» народов, исповедующих разные религии;
- браки с представителями одного народа, исповедующих разные религии.

Таким образом, супруги в межэтническом браке могут принадлежать к родственным и неродственным народам (абхазы и адыгейцы, чеченцы и русские), могут исповедовать общую и разную религию (русские и грузины, татары и дагестанцы), могут принадлежать к одному и тому же народу и исповедовать разные религии (осетины-христиане и осетины-мусульмане). Именно это является факторами, формирующими проблемы межличностного общения, основывающимися на разобщенности межкультурных традиций, системы ценностей, картин мира [2].

Тему межэтнических браков мы рассматриваем сквозь призму массовой культуры. Массовая культура оказывает значительное влияние на межкультурные браки, формируя представление о таких отношениях и влияя на восприятие культурных различий. Влияние массовой культуры на межкультурные браки может проявляться следующим образом: через формирование стереотипов, положительного восприятия культурных различий, через демонстрацию различных сценариев отношений [3].

Массовая культура может создавать стереотипы о представителях различных культур, включая стереотипы о межкультурных отношениях. Это может повлиять на восприятие межкультурных браков обществом и на самоощущение самих участников таких отношений.

Фильмы, сериалы и другие медийные продукты могут представлять различные сценарии межкультурных отношений, включая браки. Это может влиять на представления зрителей о том, как могут развиваться межкультурные отношения и какие трудности могут возникнуть.

Массовая культура может влиять на восприятие культурных различий и на способы их преодоления. Например, фильмы и сериалы могут показывать, как герои преодолевают культурные барьеры и находят общий язык, что, в свою очередь, может повлиять на восприятие зрителей того, как можно разрешать конфликты в межкультурных отношениях.

В массовой культуре сегодня можно наблюдать ряд проявлений, которые отражают социальные коммуникации в межкультурных браках. Например, в кинематографе все чаще появляются истории о любви между представителями разных национальностей, где социальные коммуникации играют ключевую роль в разрешении конфликтов и создании гармоничных отношений. Также существуют многоязычные программы и платформы, которые специально созданы для поддержки межкультурных браков и помогают супругам совместно развиваться, обмениваться опытом и находить поддержку в обществе. Межкультурные браки становятся все более распространенными в современном мире, их отражение в массовой культуре является важным фактором для формирования позитивного образа таких браков. Социальные коммуникации в межкультурных браках требуют усилий и терпения, но они также могут привести к невероятному обогащению опыта и взаимному пониманию между партнерами, а также влиять на общественное мнение и сознание в целом.

Интеркультурные отношения стали неотъемлемой частью современной массовой культуры, и киноиндустрия является одним из наиболее ярких отражений этого феномена. Многочисленные фильмы представляют нам истории любви, возникающие между представителями разных культур и национальностей.

Особенности коммуникации в межкультурных браках можно проследить во многих фильмах, например: «Что за люди» Кенни Берриса, «Моя большая греческая свадьба» Джоэла Цвикак, «Госпожа Америка» Ноя Баумбаха, «Загадочная история Бенджамина Баттона» Дэвида Финчера, «Невеста с севера» Нерсеса Оганесяна, «В плену у сакуры» Масаки Иноуэ, «Безумная любовь» Раджи Канвара. В названных фильмах мы видим, как герои сталкиваются с языковыми, культурными и общими ценностными семейными различиями. Однако, несмотря на эти сложности, они находят способы преодолеть барьеры и научиться понимать и уважать друг друга, что отражает влияние массовой культуры на восприятие и понимание межкультурных браков.

Межкультурную коммуникацию супругов можно проследить на примере фильма Нино и Али, снятого Асифом Кападиа по одноименному роману Курбана Саида. Фильм рассказывает историю любви между азербайджанцем-мусульманином и грузинкой-христианкой в конце 1910-х годов на фоне политических событий того времени.

Али хан Ширваншир – наследник знатного, аристократического рода, только что закончивший Бакинскую гимназию. Али – азербайджанец и мусульманин, истинный представитель своей династии, который гордится данным фактом больше, чем бы то ни было. Любовь к стране у героя – в крови. Семья Али – это Азия, со всеми традициями и менталитетом. Начиная от способа подавать и принимать пищу, заканчивая отношением к женщине.

Нино Кипиани – грузинская княжна, красавица, воспитанница женской гимназии. Нино – православная христианка, этот фактор очень важен для понимания конфликта фильма, поскольку одним из важнейших препятствий на пути главных героев к счастью становятся религиозные противоречия. Ее семья живет по европейским традициям. Они едят за столом, а не на полу, используют столовые приборы, стены их дома не завешаны множеством ковров. Нино не носит чадру и считает большинство обычаев семьи Али – варварскими.

История начинается с детства Али и Нино, когда они впервые встречаются в Баку на Каспийском море. На данный момент оба героя представляют собой идеальных представителей своих культур: Али показан невероятно почтительным по отношению к старшим и защищающим свою семью, а Нино – умной и независимой. Однако по мере взросления оба героя начинают понимать, что мировоззренческие приоритеты их культур не всегда совпадают с их собственными ценностями, что заставляет их столкнуться с трудными вопросами об идентичности и лояльности.

Их отношения наглядно демонстрируют различия между религиями, двумя кавказскими культурами, отношением к жизни. Автор создает увлекательную историю, которая служит важным напоминанием о том, как трудно бывает людям из совершенно разных слоев общества найти мир во времена раздоров.

Брак Нино и Али является традиционным, и в нем объединяются представители «родственных» народов, которые исповедуют разные религии.

Этот брак представляет собой интересный и сложный социокультурный контекст, где межрелигиозные и межкультурные различия становятся основными факторами взаимодействия между партнерами. В фильме их брак стал вызовом и препятствием для обоих героев, требующим поиска компромиссов и гармонии между их разными верованиями и культурными традициями.

В фильме показано, что Нино проявляет гибкость и умение интегрироваться в культуру своего мужа, не отказываясь при этом от своих убеждений и веры. В эпизоде бракосочетания Нино утверждает свою веру, подчеркивая, что она останется христианкой. Это свидетельствует о ее

решимости сохранить свою религиозную принадлежность и не отказываться от собственной идентичности.

В гареме, когда Нино сталкивается с требованием надеть хиджаб, она отказывается, продемонстрировав свою религиозную и культурную принадлежность. Героиня находит баланс между адаптацией и сохранением своих личных этнических ценностей, что является примером успешной межкультурной коммуникации.

Хотя Али не принял культурные особенности Нино, он также не вынуждает ее отказываться от своих убеждений. Эти эпизоды демонстрируют, как Нино находит баланс между адаптацией к новой культуре и сохранением своей собственной веры и идентичности. Она проявляет уважение к культуре своего мужа, но не теряет свою собственную культуру и преданность своим убеждениям.

Таким образом, фильм «Нино и Али» является примером успешной межличностной и социальной коммуникации в контексте межкультурного брака, где любовь, диалог и уважение позволяют преодолеть культурные различия и сохранить гармонию в отношениях. Герои фильма сталкиваются с рядом противоречий и сложностей, связанных с их различиями, однако путем открытого общения и поиска общих точек соприкосновения они смогли преодолеть национальные и религиозные барьеры. Любовь между героями стала их опорой и мотивацией для сохранения диалога и поиска компромиссов.

Список источников

1. Алагуев, М. В. Вступление в межкультурный брак: факторы выбора брачного партнера // Национальный психологический журнал. 2021. № 1 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vstuplenie-v-mezhkulturnyy-brak-factory-vybora-brachnogo-partnera> (дата обращения: 15.03.2024).

2. Башинова С.Н., Кокорева О.И., Мороз Т.С. Проблема культурных различий в межнациональных семьях // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2019. № 4 (32). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-kulturnyh-razlichiy-v-mezhnatsionalnyh-semyah> (дата обращения: 15.03.2024).

3. Воронина, А. С. Трансформации моделей поведения в межкультурной коммуникации на примере смешанных браков и межкультурных сожительства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsii-modeley-povedeniya-v-mezhkulturnoy-kommunikatsii-na-primere-smeshannyh-brakov-i-mezhkulturnyh-sozhitelstv> (дата обращения: 15.03.2024).

Цуй Етун,
*преподаватель музыкального факультета
Хэйхэского государственного университета,*
Крыжановская Я.С.,
*доктор культурологии, профессор
кафедры культурологии и музеологии
Хабаровского государственного института культуры*

Коллекции музыкальных инструментов в музейных собраниях Китая

В статье определяется роль коллекций музыкальных инструментов в сохранении музыкального культурного наследия. Музей музыкальных инструментов должен не только выполнять свои основные коллекционные и выставочные функции, но и оказывать содействие возрождению национальной культуры. Он представляет собой базу для развития культурного самосознания и самосовершенствования, изучения и демонстрации различных этнических музыкальных инструментов, поддержки научных исследований, повышения культурной грамотности всех людей в области национальной культуры и этнической музыки.

Ключевые слова: музей, музей музыкальных инструментов, национальная культура, этническая музыка, музыкальные инструменты

Cui Yetong?
Lecturer at the Music Department of Heihe University
Yana S. Kryzhanovskaya,
*D. Sc. in Culture Studies,
rofessor at the Department of Culture and Museum Studies,
Khabarovsk State Institute of Culture*

Collections of Musical Instruments in Chinese Museum Collections

The article defines the role of collections of musical instruments in the preservation of musical cultural heritage. The Museum of Musical Instruments should not only perform its main collection and exhibition functions, but also contribute to the revival of national culture. It provides a base for the development of cultural awareness and self-improvement, the study and demonstration of various ethnic musical instruments, support for scientific research, and increase cultural literacy of all people in the field of national culture and ethnic music.

Keywords: museum, musical instrument museum, national culture, ethnic music, musical instruments

Музей музыкальных инструментов – учреждение, специализирующееся на сборе, демонстрации и изучении музыкальных инструментов. Китайские музыкальные инструменты имеют долгую историю и высокую художественную ценность, они являются частью национальной музыкальной культуры. Согласно последним данным национальной музейной статистики, опубликованным Министерством культуры и туризма и Государственным управлением культурного наследия в 2023 году, число музеев в стране

достигло 6 833, из них 268 новых, в общей сложности 1,29 миллиарда посещений, более 40 000 выставок и более 380 000 образовательных мероприятий.

В общее число музеев входит и целый ряд специализированных музеев музыкальных инструментов, таких, как Шанхайский музей восточных музыкальных инструментов, Музей музыки Гуанчжоуской консерватории Синхай, Музей музыки Хубэй, Выставочный зал этнических музыкальных инструментов Шеньянской консерватории, Музей этнических музыкальных инструментов Китая, Музей народной музыки Китая и т. д. Эти музеи посвящены истории музыки и демонстрации музыкальных инструментов, предоставляя любителям музыки и ученым ценные ресурсы для исследования и изучения музыкальной культуры.

Шанхайский музей восточных музыкальных инструментов [1] – первый музей музыкальных инструментов в китайских художественных колледжах. Ранее известный, как «Китайский национальный выставочный зал музыкальных инструментов», он был основан в 1984 году и переименован в «Музей восточных музыкальных инструментов» в 2001 году. В музее несколько выставочных залов, а коллекция насчитывает около 800 предметов, охватывающих более 8000 лет и более 40 стран и регионов, включая Азию, Европу, Америку, Африку. Также в коллекции представлены музыкальные инструменты Тибета и более 40 этнических меньшинств Китая.

Фото 1. Шанхайский музей восточных музыкальных инструментов

Фото 2. Фрагмент экспозиции Шанхайского музея восточных музыкальных инструментов

В выставочном зале древнекитайских музыкальных инструментов представлена копия костяной флейты Цзяху (самого раннего из обнаруженных человеческих духовых инструментов), возраст которой составляет около 8 000 лет, а также бронзовые барабаны, найденные во времена династии Хань, гуцинь и другие сокровища, переданные из династий Мин и Цин. Кроме того, здесь есть копия пятиструнной люэнь времен династии Тан, красиво украшенная жадеитом и ониксом.

Фото 3,4,5. Экспонаты Шанхайского музея восточных музыкальных инструментов

В выставочном зале музыкальных инструментов национальных меньшинств можно увидеть красочные духовые и струнные инструменты различных этнических меньшинств Китая, такие, как губная струна, восьмиугольная цитра и маленькая приглушенная флейта народности И; точечный гонг и барабан на слоновьей ноге народности Дай; чжанси и лечжун народности Цзинпо; ху из конской кости и бу ляо народности Чжуан; лушэн народности Мяо; цимбалы народности Цзин; баву народности Хани и т. д. Есть также дунбула у казахов Синьцзяна, дуциэр и айджиэк у уйгуров, дунцин у тибетских ламаистов, скрипка с конской головой у монголов, барабан посоха у корейцев, барабан бацзяо у маньчжуров и другие.

Фото 6,7. Экспонаты Шанхайского музея восточных музыкальных инструментов

В выставочном зале зарубежных этнических музыкальных инструментов представлены народные музыкальные инструменты из разных стран и регионов мира, такие, как барабаны вина, ситар и табла из Индии; сякухати, чикудзен бива, сацума бива и кучин из Японии; гайеум, сицин, тоа-чжэн и хёнчин из Кореи и Северной Кореи; перонг и мокгин из Таиланда; нгоронг из Индонезии; балалайка из России; диджериду из Австралии и другие.

Фото 8,9. Экспонаты Шанхайского музея восточных музыкальных инструментов

Музыкальный музей Синхайской консерватории Гуанчжоу [2] – это музей, относящийся к образовательной организации, который состоит из мемориального зала Сянь Синхай, зала культуры музыкальных инструментов, зала музыки Линьнань и зала музыки мировых этносов соответственно.

Фото 10. Музыкальный музей Синхайской консерватории Гуанчжоу

Мемориальный зал Сянь Синхай, расположенный в кампусе Шахэ, в основном посвящен памяти великого народного музыканта Сянь Синхая. Здесь представлены биография, музыкальные произведения и творческие рукописи Сянь Синхая, демонстрирующие его музыкальные достижения и патриотический дух, что имеет большое значение для наследования и популяризации музыкального культурного наследия Сянь Синхая.

Фото 11. Фрагмент экспозиции Музыкального музея Синхайской консерватории Гуанчжоу

Музей культуры музыкальных инструментов, также расположенный в кампусе Шахе, играет важную роль в исследовании и демонстрации мировых музыкальных инструментов, материалов, используемых в их производстве, изучении их форм, географических связей между людьми и истории развития ремесленного производства, позволяя людям получить глубокое понимание развития музыкальных инструментов и их культурного подтекста.

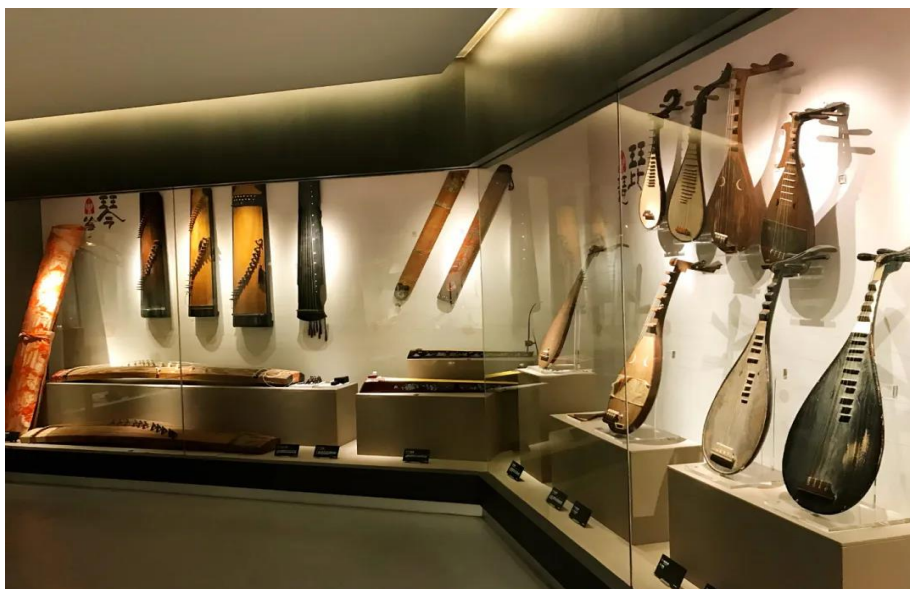

Фото 12. Фрагмент экспозиции Музыкального музея Синхайской консерватории Гуанчжоу

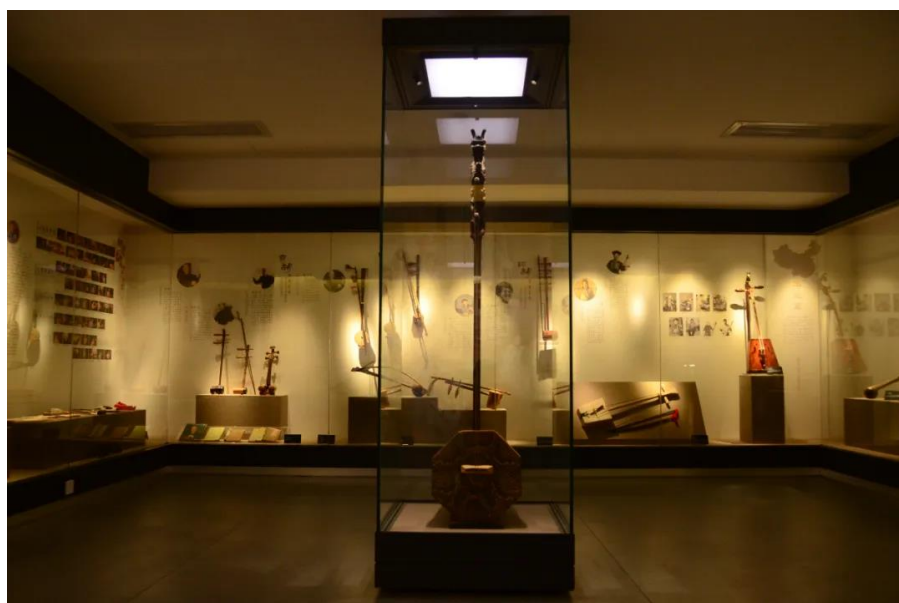

Фото 13. Фрагмент экспозиции Музыкального музея Синхайской консерватории Гуанчжоу

Музыкальный зал Линьнань, расположенный в университетском городском кампусе, берет на себя важную задачу раскопок музыкального наследия Линьнань, уделяя особое внимание музыкальному фольклору региона Линьнань, известным исполнителям и музыкальным инструментам, богатым местными особенностями, а также знакомит с историей развития музыки в таких региональных областях Гуандуна, как Гуанфу, Хакка и Чаошань в различных категориях, демонстрируя культурную приверженность местной культуре и музыке Линьнань.

Фото 14. Фрагмент экспозиции Музыкального музея Синхайской консерватории Гуанчжоу

Фото 15. Фрагмент экспозиции Музыкального музея Синхайской консерватории Гуанчжоу

Павильон мировой этнической музыки находится в городском кампусе университета. Павильон представляет музыкальные и культурные материалы из многих стран и регионов мира, демонстрируя богатое разнообразие мировой этнической музыки, предоставляя студентам и слушателям платформу для изучения и знакомства с музыкой различных культур и в полной мере демонстрируя ценность дисциплины для подготовки и развития интернациональных талантов с учетом ее глобальной перспективы.

Фото 16. Фрагмент экспозиции Музыкального музея Синхайской консерватории Гуанчжоу

Фото 17. Фрагмент экспозиции Музыкального музея Синхайской консерватории Гуанчжоу

Таким образом, музей музыкальных инструментов – это не только место для сбора и демонстрации музыкальных инструментов, но и важная база для развития культурного самосознания и самосовершенствования, наблюдения и внедрения инноваций в китайскую культуру, а также для сбора, защиты, изучения и демонстрации различных этнических музыкальных инструментов мира, поддержки обучения и научных исследований, и в то же время социальной ответственности за распространение знаний об этнической музыке в обществе и повышение культурной грамотности всех людей в области музыки.

Список источников

1. Шанхайский музей восточных музыкальных инструментов: сайт
URL: <https://bowuguan.shcmusic.edu.cn> (дата обращения: 31.03.2024)
2. Музыкальный музей Синхайской консерватории Гуанчжоу : сайт
URL: https://mp.weixin.qq.com/s/srRyxAQra6U5p2ZFplmE_Q (дата обращения: 31.03.2024)

Шафирова В.В.

*студентка 3-го курса кафедры культурологии и искусствоведения
Восточно-сибирского государственного института культуры*

Проект «Молодое перо Бурятии»

В статье предоставляется исследование и анализ инициативы, направленной на выявление и поддержку талантливых молодых писателей в Республике Бурятия. Особое внимание уделяется мотивации и целям проекта, его структуре и методам реализации. Прогнозируются потенциальные результаты проекта и его влияние на литературное сообщество региона. В статье также представлены перспективы дальнейшего развития проекта.

Ключевые слова: проект, литература, регион, молодежь, авторы, творчество, альманах.

Veronika V. Shafirova,

*Bachelor Student at the Department of Culture Studies and Art History,
East Siberian State Institute of Culture*

Buryatia Young Feather Project

The article examines and analyses the initiative aimed at identifying and supporting talented young writers in the Republic of Buryatia. Special attention is paid to the motivation and goals of the project, its structure, and methods of implementation. The potential results of the project and its impact on the writing community of the region are predicted. The article also presents the prospects for further development of the project.

Keywords: project, literature, region, youth, authors, creativity, almanac.

Проблема, решаемая проектом «Молодое перо Бурятии», заключается в недостаточном уровне узнаваемости современных, молодых авторов Бурятии и в отсутствии удобных платформ для распространения своих произведений. Многие талантливые молодые писатели региона сталкиваются с ограниченными возможностями представления своих творческих работ широкой аудитории из-за отсутствия соответствующих платформ и поддержки на региональном уровне со стороны государственных структур.

Данные, подтверждающие актуальность проблемы, включают статистику низкой публичной известности молодых авторов в регионе, а также отзывы и запросы от потенциальных читателей, интересующихся

литературой Бурятии, но испытывающих трудности с доступом к работам местных молодых авторов [1].

Существуют успешные проекты поддержки молодых авторов в других регионах, что служит доказательством разрешимости подобных проблем. Опыт подобных инициатив демонстрирует, что создание платформы для конкурсов, издания альманахов и проведения творческих встреч с опытными писателями способствует раскрытию творческого потенциала молодых авторов и увеличивает их узнаваемость. (Например, проект «Моя земля», проведенный в Хакасии [2].)

Осуществление проекта «Молодое перо Бурятии» создаёт возможность преодолеть эти ограничения, предоставив молодым писателям платформу для популяризации своих произведений, а читателям – доступ к новым и интересным лицам, представляющих современную бурятскую литературу.

Цель проекта – в течение 4 месяцев организовать и провести конкурс рассказов среди молодых писателей региона с целью повышения узнаваемости и поддержки молодых авторов Республики Бурятия через формирование и издание альманаха с лучшими рассказами и проведение творческой встречи читателей и участников проекта с известным писателем региона.

Задачи проекта:

1. Организация конкурса рассказов:
 - разработка критериев отбора участников;
 - разработка регламента и критериев оценки.
2. Публичная информационная кампания:
 - разработка фирменного логотипа проекта и презентационных материалов;
 - активное использование социальных сетей и местных СМИ для распространения информации о проекте.
 - проведение информационной PR-кампании конкурса.
3. Проведение оценки жюри и выбор лучших работ:
 - привлечение компетентных членов жюри с опытом работы в сфере литературы;
 - оценка представленных рассказов в соответствии с критериями;
 - согласование участия известного писателя региона (Геннадий Башкуев).
4. Издание альманаха:
 - отбор и редакторская правка лучших рассказов для публикации;
 - обеспечение качественной верстки и оформления альманаха.
5. Организация мероприятия:
 - подготовка мероприятия для вручения наград победителям;
 - презентация альманаха перед публикой;
 - организация мероприятия, включающего в себя встречу с Геннадием Башкуевым (обсуждение творчества, вопросы от участников).
6. Оценка эффективности проекта:

- опрос участников и зрителей мероприятий;
 - обратная связь от авторов и читателей альманаха.
7. Создание платформы для долгосрочной поддержки:
- исследование возможности дальнейшей поддержки и продвижения литературного творчества молодых авторов после завершения проекта.

Описание проекта

1. Организация конкурса.

Инициативная группа проекта занимается разработкой регламента, созданием информационных материалов. Производится публикация условий конкурса в социальных сетях, на сайтах образовательных учреждений. На данном этапе также согласуется участие писателя Геннадия Башкуева.

2. Информационная кампания.

PR-группа проекта занимается созданием рекламных материалов, обеспечивает взаимодействие со СМИ посредством использования социальных сетей; привлечение блогеров, публикации в региональных СМИ.

3. Оценивание конкурсных работ и выбор лучших работ.

Компетентные члены жюри, включая представителей литературного сообщества, оценивают конкурсные работы по критериям (оригинальность, стиль, сюжет). Анонимное рассмотрение работ, обсуждение и выбор лучших.

4. Издание альманаха.

Редакционная группа проекта производит сбор, редактирование, верстку и оформление лучших рассказов. На данном этапе реализуется сотрудничество с издательствами, печать и распространение альманаха.

5. Организация церемонии награждения и презентации.

Оргкомитет проекта, ведущий мероприятия подготавливают мероприятия, вручение призов, презентацию альманаха. Производится аренда места проведения мероприятия, создание программы, приглашение гостей.

6. Творческая встреча.

Организаторы, приглашенный писатель Геннадий Башкуев и участники обсуждают аспекты литературного творчества. Интерактивная часть с участием аудитории.

7. Оценка эффективности проекта.

Организаторы производят сбор обратной связи, сбор информации о количестве привлеченных участников, публикаций в сети Интернет с упоминанием проведенного мероприятия, количестве просмотров, тираже выпущенного альманаха; анализ оценки СМИ о проведенном мероприятии.

8. Создание платформы для поддержки.

Инициативная группа, структуры культурного развития региона занимаются исследованием и разработкой механизмов долгосрочной поддержки посредством анализа успешных практик, консультаций с экспертами; формирование партнерств.

9. Отчётность.

Подготовить отчеты о ходе реализации проекта, финансовые отчеты.

Таблица 1. Рабочий план реализации проекта

№ п/п	Наименование мероприятий	Сроки исполнения, ответственный исполнитель
1.	Разработка критериев отбора участников	14.06.2024 – 21.06.2024 Шафирова В.В.
2.	Разработка регламента конкурса и критериев оценки конкурсных работ	14.06.2024 – 21.06.2024 Шафирова В.В. и Аюшеев Б.Л.
3.	Привлечение компетентных членов жюри с опытом работы в сфере литературы (3 члена жюри)	14.06.2024 – 21.06.2024 Шафирова В.В.
4.	Согласование участия приглашенного писателя в проведении творческой встречи с участниками мероприятия	14.06.2024 – 21.06.2024 Шафирова В.В.
5.	Разработка фирменного логотипа проекта	14.06.2024 – 28.06.2024 Шафирова В.В. и Дулепов Ф.А.
6.	Разработка презентации проекта	28.06.2024 – 04.07.2024 Шафирова В.В.
7.	Создание одностраничного веб-сайта конкурса	28.06.2024 – 04.07.2024 Шафирова В.В. и Дулепов Ф.А.
8.	Информационная кампания конкурса в вузах и в социальных сетях	04.07.2024 – 18.07.2024 Куклина А.И.
9.	Прием заявок на участие в конкурсе и конкурсных материалов	04.07.2024 – 04.08.2024 Шафирова В.В.
10.	Оценка представленных рассказов в соответствии с критериями	05.08.2024 – 05.09.2024 Аюшеев Б.Л.
11.	Отбор и редакторская правка лучших рассказов для публикации	05.09.2024 – 19.09.2024 Шафирова В.В. и Имихелова С.В.
12.	Обеспечение качественной верстки и оформления альманаха	19.09.2024 – 03.10.2024 Дулепов Ф.А.
13.	Организация рабочего пространства для проведения мероприятия, включающего в себя награждение победителей конкурса, встречу с приглашенным писателем, обсуждение творчества его и вопросы от участников	03.10.2024 – 05.10.2024 Шафирова В.В.
14.	Презентация альманаха перед публикой	06.10.2024 Шафирова В.В. и Имихелова С.В.
15.	Творческая встреча с приглашенным писателем	06.10.2024 Шафирова В.В. и Башкуев Г. Т.
16.	Рассылка тиража в магазины компании «Полином» для продажи	06.10.2024 – 14.10.2024 Шафирова В.В.
17.	Подведение итогов проекта, подготовка отчетов о проделанной работе	06.10.2024 – 14.10.2024 Шафирова В.В.

Кадровое обеспечение проекта

Автор и руководитель проекта: Шафирова Вероника Владимировна, студент 3-го курса ФГБОУ ВО ВСГИК.

Исполнители:

1. Дулепов Ф. А. – дизайнер, верстка альманаха; ответственный за лендинг;
2. Куклина А. И. – ответственный за информационную кампанию проекта;
3. Аюшеев Б. Л., Имихелова С. В., Серебрякова З. А. – члены жюри;
4. Башкуев Г. Т. – приглашенный писатель для проведения творческой встречи с участниками конкурса и читателями.

Материально-техническое обслуживание проекта

Для воплощения проекта «Молодое перо Бурятии» необходимо наличие следующих компонентов:

1. Площадка для проведения награждения победителей и творческой встречи (обеспечивается Национальной библиотекой Республики Бурятия).
2. 40 стульев (обеспечивается Национальной библиотекой Республики Бурятия).
3. Микрофон и колонки (обеспечивается Национальной библиотекой Республики Бурятия).
4. Проектор (обеспечивается Национальной библиотекой Республики Бурятия).
5. Призы для победителей: 6 грамот, 6 блокнотов (обеспечивается компанией «Полином»); 12 экземпляров напечатанного альманаха (по два каждому победителю).
6. 3 подарочных сертификата компании «Полином» для дипломантов (дипломант I степени – сертификат на сумму 5000 рублей, дипломант II степени – сертификат на сумму 3000 рублей, дипломант III степени – сертификат на сумму 1000 рублей).
7. Денежный призовой фонд: лауреат I степени – 10000 рублей, лауреат II степени – 7000 рублей, лауреат III степени – 5000 рублей.

Ожидаемые результаты проекта включают:

1. Привлечение более 50 авторов к литературному конкурсу.
2. Привлечение более 50 участников творческой встречи.
3. Публикация сборника в тираже 500 экземпляров.
4. Более 10 упоминаний проекта в СМИ.
5. Более 15 постов с упоминанием проекта в социальных сетях (Telegram, «ВКонтакте»).
6. Более 500 просмотров постов с упоминанием проекта.

Таблица № 2. Бюджет проекта

№ п/п	Наименование статьи расходов	Количество	Цена за штуку (в рублях)	Всего (в рублях)
1.	Разработка фирменного логотипа	1	5000	5000
2.	Разработка интернет-баннера для рекламы конкурса	1	2000ф	2000
3.	Размещение баннера с рекламой конкурса на портале «Байкал-Daily»	14	2600	36400
4.	Разработка фирменного логотипа	1	5000	5000
5.	Оплата работы жюри	3	15000	45000
6.	Печать альманаха	500	145	72500
7.	Печать грамот и дипломов для победителей	6	28	168
8.	Выплата денежного вознаграждения победителям	3	Лауреат I степени – 10000 Лауреат II степени – 7000 Лауреат III степени – 5000	22000
9.	Оплата участия писателя в мероприятии	1	10000	10000
10.	Питание в день мероприятия	30	200	6000
11.	Транспортные расходы	5	1000	5000
	ИТОГО:			209068 руб.

После успешного завершения реализации проекта «Молодое перо Бурятии» организация планирует продолжить поддержку молодых талантов и развитие культурного наследия региона. Для этого будут предприняты следующие шаги:

1. Устойчивое финансирование: организация намеревается привлечь дополнительные финансовые ресурсы, включая гранты, спонсорские средства от местных предприятий и поддержку от культурных фондов.

2. Расширение медийной поддержки: с учетом успешного прошлого опыта, организация планирует активно продвигать свои мероприятия в СМИ и социальных сетях, чтобы привлекать внимание к творческим достижениям молодых авторов.

3. Развитие образовательных программ: создание мастер-классов, лекций и онлайн-ресурсов для молодых писателей с целью развития их литературных навыков и профессионального роста.

4. Партнерство с литературными организациями: установление партнерских отношений с литературными обществами, издательствами и культурными центрами для обмена опытом и расширения возможностей для молодых авторов.

5. Электронная платформа для творческого обмена: создание виртуального пространства, где молодые писатели могли бы обмениваться идеями, предлагать совместные проекты и получать обратную связь.

Таким образом, с использованием накопленного опыта, расширенных ресурсов и партнерских связей, проект будет эволюционировать в

устойчивую платформу для поддержки и развития литературного творчества молодежи в Бурятии.

Список источников

1. Винокуров Е. Г. и др. Динамика публикационной активности и цитируемости российских авторов // Социология науки и технологий. 2021. Т. 12. №. 1. С. 156–172.
2. Литературный конкурс Хакасия. Это моя земля. URL: <https://itsmy.land/khakas> (дата обращения: 06.04.2024).

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Высоцкий С.В. Оформление музейных экспонатов в музейной экспозиции Хабаровского государственного института культуры.....	4
Гамалей С.Ю. Современные научные исследования по изучению национальных театров Дальнего Востока.....	6
Герасименко О.В. Семиотический подход в литературоведении и музыкознании: поиск единых методологических оснований в анализе синтетических музыкальных жанров.....	12
Горбунова Т.П., Мирошниченко А.В. Проект «Культурный Мост: Путешествие из Бурятии в Иркутскую область».....	20
Данжаева А.Д., Нестерова К.С. Арт-терапия: искусство как способ борьбы со стрессом.....	25
Ло Да (научный руководитель – Савелова Е.В.) Историко-культурное значение архитектурного комплекса Харбинского конфуцианского храма.....	31
Макласюк А.Л. Музей Хабаровского государственного института культуры как образовательный ориентир для сохранения культурного наследия.....	34
Ницимных А.А. Корпоративный музей как социокультурный феномен.....	39
Осетрова Ю.А. Необходимость и значимость развития Центра прототипирования ХГИК в новых направлениях.....	45
Пышненко О.А., Хандобин А.Е. Влияние культурологических аспектов на выбор переводческой модели при переводе идиокультуронимов (на материале произведения Алана Вуда “Russia’s Frozen Frontier: A History of Siberia and the Russian Far East 1581–1991”).....	50
Резванова Г.В., Лысенко С.Ю. Диалогическое взаимодействие сознаний в процессе развития музыкальных способностей обучающихся: синергетический аспект.....	58
Скороходова М.П. Адаптация к профессиональной деятельности студентов обучающихся по направлению подготовки «Искусство народного пения» в Хабаровском государственном институте культуры.....	66
Таева Е.Н. (научный руководитель Борис И.В.) Состояние методической деятельности муниципальных библиотек в современных условиях.....	71
Тальских Л.И. (научный руководитель Борис И.В.) Роль библиотеки в воспитании патриотизма у младших школьников.....	77
Ткачук Я.А. Реализация научно-исследовательского потенциала школьников на примере конкурса «Нематериальное культурное наследие родного края глазами современной молодежи».....	84

Урманчеева А.В. (научный руководитель Москвитина Н.В.) Дисциплина «Сценическая речь» в системе подготовки выпускника среднего профессионального образования.....	89
Харитонова С.А., Приходько И.В. Кинематографические предпочтения современной молодежи как отражение ценностно-смысловой ориентации.....	93
Холодилова Е.В., Гамбарашвили Н.Б. Особенности социальных коммуникаций в межкультурных браках.....	99
Цуй Етун, Крыжановская Я.С. Коллекции музыкальных инструментов в музейных собраниях Китая.....	105
Шафирова В.В. Проект «Молодое перо Бурятии».....	113

Научное издание

**Научно-практическая реализация творческого потенциала молодежи:
проекты, разработки, сценарии, творческие интерпретации
в социально-гуманитарной сфере и искусстве**

Материалы
IX Всероссийской научно-практической конференции
(г. Хабаровск, 26 апреля 2024 г.)

ISBN 978-5-91426-137-2